

ПОРТРЕТ УЧАЩЕГОСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАТАРСТАНА

СОВРЕМЕННЫЙ ШАКИРД

СОВРЕМЕННЫЙ ШАКИРД

ПОРТРЕТ УЧАЩЕГОСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ТАТАРСТАНА

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ИСЛАМОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН РТ

Гибадуллина М.Р., Мухаметзарипов И.А.,
Патеев Р.Ф., Шерстобоев В.В.

СОВРЕМЕННЫЙ ШАКИРД:
ПОРТРЕТ УЧАЩЕГОСЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ТАТАРСТАНА

Казань – 2024

УДК 297
ББК 86.38
С 56

Рецензенты:

Р.М. Мухаметшин, доктор политических наук, профессор, действительный член Академии наук РТ, ректор Российского исламского института;

З.М. Абдулагатов, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Научные редакторы:

к.соц.н. **Галиева Г.И.**, к.соц.н. **Ибрагимова А.А.**

Гибадуллина М.Р., Мухаметзарипов И.А.,

Патеев Р.Ф., Шерстобоев В.В.

Современный шакирд: портрет учащегося профессиональных мусульманских учебных заведений Татарстана. – Казань: Издательство АН РТ, 2024. – 248 с.

ISBN 978-5-9690-1266-0

В монографии представлены результаты исследования контингента учащихся дневного отделения трех крупнейших мусульманских учебных заведений Татарстана: медресе «Мухаммадия», Казанского исламского университета и Российского исламского института. На основании данных социологического мониторинга 2015-2020 гг. раскрываются социально-демографические характеристики учащихся на разных этапах обучения, особенности их религиозности, учебная и профессиональная мотивация, социальное самочувствие.

Данное издание будет полезно исламоведом, религиоведам, социологам, педагогам, представителям других отраслей социально-гуманитарного знания и всем, кто интересуется вопросами религии и образования.

ISBN 978-5-9690-1266-0

© ЦИИ АН РТ, 2024

© Академия наук РТ, 2024

Содержание

Введение	5
Глава 1. МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	25
1.1. Исторический контекст мусульманского образования в Татарстане	25
1.2. Структура и состояние современного мусульманского образования в Татарстане	37
Глава 2. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОКУРСНИКА ДНЕВНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ	49
2.1. Социально-демографические характеристики	49
2.2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик	64
2.3. Учебная и профессиональная мотивация	78
2.4. Социальное самочувствие	88
Выводы к главе 2	99
Глава 3. ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	103
3.1. Динамика социально-демографических характеристик	103
3.2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик на разных этапах обучения	112
3.3. Изменения учебной и профессиональной мотивации в ходе обучения	121
3.4. Динамика социального самочувствия учащихся	132
Выводы к главе 3	145

Вместо заключения: проблемы и перспективы развития мусульманского образования в Татарстане.....	150
---	-----

Список источников и литературы.....	159
-------------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение к главе 2	171
-----------------------------------	-----

1. Социально-демографические характеристики	171
2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик	178
3. Учебная и профессиональная мотивация	183
4. Социальное самочувствие	194

Приложение к главе 3	209
-----------------------------------	-----

1. Динамика социально-демографических характеристик	209
2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик на разных этапах обучения.....	216
3. Изменения учебной и профессиональной мотивации в ходе обучения	227
4. Динамика социального самочувствия учащихся.....	234

Введение

Система религиозного исламского образования Татарстана является продолжением отечественных традиций религиозного обучения мусульман, представляя собой одну из крупнейших систем подготовки религиозных служителей в России. Молодые мусульмане приезжают на обучение в Татарстан почти со всех уголков России, а также из ближнего зарубежья (прежде всего, из Таджикистана, Узбекистана и др.).

В настоящее время в Татарстане функционируют 11 образовательных организаций с различным правовым статусом, имеющих лицензию на ведение образовательной деятельности и реализующих образовательные программы по направлениям «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозной организации» (основная масса учебных заведений) и «Теология» (Российский исламский институт и Болгарская исламская академия) с присуждением квалификаций «Имам-хатыйб», «Преподаватель основ ислама», «Преподаватель исламских наук и арабского языка», «Теолог». Учредителем всех религиозных образовательных организаций Татарстана является Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ). Отдельно выделяется Российский исламский институт, который не входит в структуру ДУМ РТ¹, и готовит бакалавров и магистров по специальности «Теология», выдавая дипломы государственного образца. Такая высокая степень централизации и системной согласованности должна предполагать эффективную транспарентность и доступность актуальных данных об изменениях контингента обучающихся и особенностях образовательных организаций. Однако до недавнего времени эти возможности не были реализованы в полной мере.

¹ Мухаметшин Р.М. и др. Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.М. Мухаметшин, Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 135.

При этом даже базовые характеристики исламской образовательной системы (особенности образовательных организаций и форм обучения, количество, половозрастной и национальный состав учащихся, качество основных образовательных программ и условий обучения и т. д.) редко попадают в поле зрения исследователей. Предоставляемые же на официальных ресурсах статистические параметры не отражают всей полноты и изменчивости структуры обучающихся в основных исламских образовательных организациях республики.

Процессу становления мусульманского образования в Татарстане, который начался более 30 лет назад, посвящено множество публикаций. В первом десятилетии XXI в. был опубликован ряд значимых исследований в этой области. В монографии Д.В. Мухетдинова и А.Ю. Хабутдинова «Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции»² представлены общие данные об исламских образовательных организациях Татарстана (наименование, срок обучения, реализуемые специальности, общее число обучающихся) по состоянию на 2005 г. В справочном издании «Ислам в современной России»³ даны сведения о новейшей истории развития отечественного исламского образования и состояние исламских образовательных организаций, достигнутое к 2008 г.

Главным историографом этого процесса можно назвать ректора Российского исламского института Р.М. Мухаметшина. В его многочисленных работах⁴ с точки зрения ученого, руково-

² Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. 282 с.

³ Силантьев Р.А. Ислам в современной России: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. 576 с.

⁴ Мухаметшин Р.М., Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация / Р. Мухаметшин, Я. Гарипов, Р. Нуруллина. М.: Academia, 2012; Мухаметшин Р.М. Исламское образование в современной России: формы и основные направления развития // Сборник научных докладов IV Международного форума «Богословское наследие мусульман России» (Болгар, 16-21 мая 2022 года). Том II. Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. С. 333-342; Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 35-46; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Издательство «Фэн», 2003.

дителя исламского вуза и председателя Совета по исламскому образованию подробно прослеживаются особенности институционализации, отмечаются успехи и неудачи, дается критическая оценка положения дел на том или ином историческом этапе.

Достаточно подробно освещены вопросы мусульманского образования на Северном Кавказе, в особенности по Дагестану. Д.М. Маламагомедов и Р.О. Рамазанов раскрывают как исторические⁵ и структурные особенности мусульманского образования на Юге России⁶, так и особенности функционирования примечетских школ⁷, включая и социологическое исследование⁸, в том числе мотивации учащихся⁹. Помимо этого, дагестанские авторы также затрагивают вопросы взаимосвязи между мусульманским образованием и религиозностью сознания обучающихся, в том числе условия радикализации взглядов (А.Н. Халунов¹⁰ и З.М. Абдулагатов¹¹). Тем не менее, системные и всесторонние

⁵ Маламагомедов Д.М. Мусульманская образовательная система в Дагестане: история и современность // Материалы III Всероссийской научно-образовательной конференции «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития» (Махачкала, 20–21 сентября 2021 года). Махачкала: ИП Овчинников, 2021. С. 86–101.

⁶ Рамазанов Р.О. Мусульманское образование в северо-кавказском регионе: состояние и тенденции // Вестник Социально-педагогического института. 2020. № 1. С. 58–67.

⁷ Маламагомедов Д.М., Рамазанов Р.О. Система традиционного образования в примечетской школе Дагестана: история и современное состояние // Caucasian Science Bridge. 2021. №3. С. 28–42; Рамазанов Р.О. Вопросы мусульманского образования в современном дагестанском обществе: (на примере примечетских школ) // Caucasian Science Bridge. 2020. № 1. С. 18–27.

⁸ Рамазанов Р.О. Примечетская школа в современном дагестанском обществе: по материалам социологического исследования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 248–254.

⁹ Рамазанов Р.О. Мотивация учеников обучаться в примечетской школе (на примере Дагестана) // IX Всероссийская научно-практическая конференция «Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы: вызовы и пути решения» (Чита, 12 ноября 2020 года). Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. С. 83–85.

¹⁰ Халунов А.Н. Религиозность и мусульманское образование в современном дагестанском обществе: проблемы и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. 67–71.

¹¹ Абдулагатов З.М. Экстремальности религиозного сознания в системе исламского образования Республики Дагестан. (Часть 1) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 2. С. 28–40; Абдулагатов З.М. Экстремальности религиозного сознания в системе исламского образования Республики Дагестан. (Окончание) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 3. С. 48–62.

исследования различных уровней мусульманских образовательных учреждений, процесса обучения и самих обучающихся в Дагестане не проводились.

Публикации исследователей исламского образования, к сожалению, в большинстве своем отличаются обобщенностью и фрагментарностью представляемых данных, как, например, в работах Е.Л. Дмитриевой¹², А.Ф. Поломошнова и П.А. Поломошнова¹³, М.А. Сапроновой и А.Л. Чечевишникова¹⁴, В.В. Самородовой¹⁵ и др.

Аналогичная ситуация и с редкими публикациями о региональных очагах мусульманского образования, например, в Самаре (М.М. Гумеров¹⁶), Крыму (Э.С. Муратова¹⁷ и Г.Р. Балтанова¹⁸), Оренбурге (А.А. Шарипов¹⁹). Эти работы не предоставляют результатов самостоятельных социологических исследований, и, таким образом, не дают достаточных сведений о параметрах системы исламского образования.

¹² Дмитриева Е.Л. Исламское образование в России: история и современность // Россия и мусульманский мир. 2018. № 4 (310). С. 12-17.

¹³ Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Исламское образование в России // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2017. № 3-2. С. 59-68.

¹⁴ Сапронова М.А., Чечевишников А.Л. Исламское образование в России – собственная модель? // Право и образование. 2019. № 6. С. 4-14.

¹⁵ Самородова В.В. Формирование системы мусульманского образования как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Minbar. Islamic Studies. 2018. № 11 (2). С. 329-338.

¹⁶ Гумеров М.М. Постсоветское наследие для развития российского исламского образования: проблемы и достижения (на примере Самарской области) // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве» (Москва, 19 апреля 2021 года). Москва: ООО «Книгодел», 2021. С. 83-92.

¹⁷ Муратова Э.С. Мусульманское образование в современном Крыму: приоритеты и пути развития // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 515-летию Зынджырлы медресе и памяти его основателя Менгли Герай хана «Исламское образование в Крыму: исторические вехи и пути возрождения» (Ялта, 10-12 октября 2015 года). Симферополь: ИД «Терджиман», 2015. С. 240-245.

¹⁸ Балтанова Г.Р. Исламское образование и интеграция крымского ислама в духовное пространство России // Высшее образование сегодня. 2017. № 11. С. 66-69.

¹⁹ Шарипов А.А. Роль медресе «Хусаиния» в системе российского исламского образования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 2. С. 84-87.

Стоит отметить результаты двух социологических исследований исламского образования в Татарстане, проведенных в 2008 г. Одно из них было проведено Л.И. Алмазовой и Р.Р. Шангараевым²⁰, носило комплексный характер и охватывало социально-демографические характеристики студентов и преподавателей, а также условия обучения в восьми медресе республики. В нем описаны все три формы обучения (дневная, вечерняя, заочная), однако нет сведений об учащихся исламских вузов.

Вопросами роли исламского образования в формировании установок, ценностных ориентаций и конфессиональной социализации мусульманской молодежи много лет занимались Р.В. Нуруллина и Я.З. Гарипов²¹, особенности организации и основные характеристики учащихся примечетских курсов изучал К.И. Насибуллов²². Исследование Я.З. Гарипова и Р.В. Нуруллиной²³ посвящено социализации мусульманской молодежи (до 30

²⁰ Алмазова Л.И., Шангараев Р.Р. Анализ современного состояния и перспектив в сфере исламского образования (уровень среднего образования/медресе) // Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы (Цикл статей). Казань: Иман, 2012. 120 с.

²¹ Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Чем живет мусульманская молодежь Поволжья // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 3. 102-116; Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи // Человек. 2009. № 1. 42-48; Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социализация мусульманской молодежи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана (часть 1) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 4. 203-229; Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социализация мусульманской молодежи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана (часть 2) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5. С. 229-244; Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Мусульманская молодежь Татарстана: конфессиональная социализация и ценностные ориентации // Социологические исследования. 2011. № 8. С. 123-131; Мухаметшин Р.М., Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация / Р. Мухаметшин, Я. Гарипов, Р. Нуруллина. М.: Academia, 2012. 150 с.

²² Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. С. 29-42.

²³ Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социализация мусульманской молодежи (на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана) // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 4 (92). С. 203-229.

лет), обучающейся в восьми исламских образовательных организациях Татарстана (включая высшие учебные заведения). Авторы анализировали жизненные стратегии молодых мусульман, в т. ч. социально-демографические характеристики, особенности религиозной социализации, профессиональных ориентаций и др. В то же время Р.В. Нуруллина в своей обзорной статье²⁴ о тематике исследований по исламу, хоть и отмечает, что в сферу внимания татарстанских социологов входит довольно широкий круг проблем, признает, что тема мусульманского образования там отсутствует.

Следует отметить, что исследования мусульманского образования, проводившиеся с 2014 г. Р.В. Нуруллиной и К.И. Насибулловым, связаны с деятельностью Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (ЦИИ АН РТ). Коллектив данного научного подразделения на протяжении многих лет осуществляет социологический мониторинг в исламских учебных заведениях республики, проводит массовые опросы учащихся, глубинные интервью с учащимися и преподавателями медресе, исламских вузов и Болгарской исламской академии. Отдельные результаты исследований уже были представлены в ряде публикаций²⁵.

²⁴ Нуруллина Р.В. Тематика социологических исследований по исламу в современном Татарстане // VII Международный конгресс социологов тюркского мира «Евразия и глобальные социально-экономические изменения»: сборник научных трудов. Казань: К(П)ФУ, 2020. С. 153-157.

²⁵ Насибуллов К.И., Шерстобоев В.В., Гибадуллина М.Р., Карибуллин А.А. Исламское образование в Татарстане: социально-демографические характеристики студентов различных форм обучения // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 2. С. 61-77; Шерстобоев В.В. Исламское образование в Татарстане: поколения шакирдов между активизмом и конформизмом // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов, А.А. Закиров и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Издательство АН РТ, 2021. С. 299-329; Гибадуллина М.Р. Жизненные стратегии и траектории молодых учащихся мусульманских учебных заведений Республики Татарстан // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов, А.А. Закиров и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Издательство АН РТ, 2021. С. 330-353; Гибадуллина М.Р. Мусульманские образовательные учреждения как среда формирования жизненных стратегий молодых мусульман // Исламоведение. 2019. № 1. С. 75-88.

В доступных нам публикациях об исламском образовании почти не затрагиваются вопросы обучения мигрантов в исламских учебных заведениях. При этом сама тема миграционных процессов и особенностей религиозности мигрантов изучается достаточно широко и плотно (Н. Вукчевич²⁶, Г.Ф. Габдрахманова, Э.А. Сагдиева²⁷, Г.С. Солодова²⁸, В.Ю. Леденева, Б.Т. Бегасилов²⁹ и др.). Данные социологических исследований религиозности мигрантов представлены у Т.С. Прониной³⁰, Т.Н. Липатовой³¹, Е.Л. Могильчак³², Н.С. Мухаметшиной³³, М.А. Олимова и С.К. Олимовой³⁴.

Важное значение для анализа мусульманской среды вообще и обучающихся в исламских учебных заведениях в частности имеют социокультурные, традиционные особенности и различия исламского вероисповедания в Поволжье и в государствах Средней Азии. Характеристики и особенности ислама, традиционного для Татарстана, позволяющие говорить о гибком

²⁶ Вукчевич Н. Миграция и религиозность // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 486-493.

²⁷ Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э. А. Социокультурные условия приживаемости «новых» этнических групп Республики Татарстан // Вестник Института социологии. 2019. № 1. С. 62-81.

²⁸ Солодова Г.С. Исламская традиция и отношение к богатству мигрантов-мусульман // ЭКО. 2015. № 9. 158-165.

²⁹ Леденева В.Ю., Бегасилов Б.Т. Влияние религиозного фактора на процессы интеграции мигрантов-мусульман в России // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 118-130.

³⁰ Пронина Т.С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2020. № 3. С. 225-240.

³¹ Липатова Т.Н. Религиозная идентичность молодых мужчин мусульман из стран СНГ как трансформирующийся феномен (на примере города Казань) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 1. С. 167-174.

³² Могильчак Е.Л. Религиозность мигрантов из Центральной Азии в условиях крупного города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 620-631.

³³ Мухаметшина Н.С. Религиозные практики выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. № 3. С. 110-116.

³⁴ Олимов М.А., Олимова С.К. Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере таджикской трудовой миграции в России) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 158-166.

и толерантном типе вероисповедания, раскрыты в статьях Р.В. Нуруллиной³⁵, Т.А. Титовой и Е.В. Фроловой³⁶. Особенно остро этот культурный контраст виден на примере полоролевых и брачно-семейных различий, связанных в том числе со степенью жесткости религиозных предписаний. Для татарской среды эти особенности представлены в работах Т.А. Титовой в соавторстве с Д.М. Гараевым³⁷, Г.Б. Сайфутдиновой³⁸, А.С. Хакимзяновой³⁹. Применительно к мигрантам об этом писали Д.У. Кусяинов и З.К. Аюпова⁴⁰, Т.А. Титова, Е.В. Фролова, А.А. Хохлов⁴¹.

³⁵ Нуруллина Р.В. Конфессиональная модель Республики Татарстан: роль и место ислама // *Власть*. 2010. № 9. С. 113-115; Нуруллина Р.В. Конфессиональная система в Татарстане // *Россия и мусульманский мир*. 2011. № 3. С. 45-48; Нуруллина Р.В. Развитие традиционного ислама в Татарстане в контексте формирования межконфессиональной толерантности // *Россия и мусульманский мир*. 2014. № 10. 37-40.

³⁶ Титова Т.А., Фролова Е.В. Религиозное пространство Казани: идентичности и практики (по материалам этносоциологического исследования) // *Вестник антропологии*. 2023. № 3. С. 303-318; Фролова Е.В. Этничность и религиозность в городах Республики Татарстан: этносоциологические очерки / Е.В. Фролова. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. 154 с.; Титова Т.А., Фролова Е.В. Этничность и религиозность молодых жителей Республики Татарстан (по материалам этносоциологического исследования 2020 г.) // *Вестник антропологии*. 2021. № 4. С. 62-73.

³⁷ Титова Т.А., Гараев Д.М. Формирование религиозной субкультуры меньшинств в условиях полиэтнической городской среды // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2008. № 1. С. 188-194.

³⁸ Сайфутдинова Г.Б. Семья и брак у татар Поволжья: культура, традиции и обряды // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 4. С. 188-190.

³⁹ Хакимзянова А.С. Трансформация мусульманской семьи как социального института в Республике Татарстан в XXI веке // *Вестник экономики, права и социологии*. 2010. № 3. 191-197.

⁴⁰ Кусяинов Д.У., Аюпова З.К. Религиозные представления тюркских народов Центральной Азии о месте женщины в исламе // *Материалы XI Международной тюркологической конференции «Ислам в России: история, культура, экономика»* (Елабуга, 13 мая 2022 года). Казань: К(П)ФУ, 2022. С. 20-23.

⁴¹ Титова Т.А., Фролова Е.В. Женская миграция в Республике Татарстан: идентичность, социальные практики и интеграция в принимающее сообщество // *Известия общества археологии, истории и этнографии*. 2022. № 3. С. 25-34; Титова Т.А., Хохлов А.А. Здоровье, семейные роли и репродуктивные практики в представлении мигранток Республики Татарстан (на примере города Казань) // *Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*. Калининград, 2019. Ч. 2. С. 224-228.

Исследования, проводившиеся сотрудниками ЦИИ АН РТ в Татарстане, показывают, что повседневное поведение мусульман Татарстана гораздо ближе к светской модели, особенно в плане гендерных ролей, брачно-семейных и имущественных отношений, чем, к примеру, в Дагестане⁴². Результаты исследования И.А. Мухаметзарипова и И.Р. Гафиятуллиной демонстрируют, что в Татарстане, как в поликультурном, урбанизированном, индустриально развитом регионе, преобладают целерациональные модели поведения, не всегда опирающиеся на религиозные или традиционные нормы.

Несмотря на относительную многочисленность исследований, посвященных исламскому образованию, они уже не отражают актуальную ситуацию и требуют уточнений. Настоящее исследование призвано дополнить картину эмпирическими материалами, дать оценку складывающимся тенденциям.

Проблемная ситуация. Сложные социальные процессы, связанные с налаживанием межкультурного взаимодействия, межрелигиозного диалога, сохранением духовности в рамках общества модерна повышают требования к подготовке духовных кадров. На плечи выпускников исламских учебных заведений в скором будущем должна будет лечь обязанность не просто религиозного просвещения, но и предупреждения конфликтных ситуаций, связанных с радикальным толкованием религиозных предписаний. При этом до сих пор остается невыясненным ряд важных вопросов: кто приходит получать профессиональное исламское образование, каковы образовательные мотивы и профессиональные ориентации поступающих, готовы ли выпускники исламских учебных заведений к столь серьезной и ответственной стороне деятельности духовенства, способны ли они коммуницировать с окружающим социумом, вести разъяснительную работу среди единоверцев, насколько будущие священнослужители сами интегрированы в современное российское общество.

⁴² Мухаметзарипов И.А., Гафиятуллина И.Р. Религиозные нормы в современном обществе на примере Татарстана // Религиоведение. 2022. № 4. С. 159-168; Мухаметзарипов И.А., Гафиятуллина И.Р. Нормативно-институциональные предпочтения мусульман Дагестана и Татарстана: брачно-семейные и наследственные отношения // Религиоведение. 2023. № 3. С. 139-149.

Такая постановка проблемы потребовала организации ежегодного социологического мониторинга силами ЦИИ АН РТ с целью изучить, как обучение в исламском учебном заведении меняет ценностные установки учащихся. Для этого были сформулированы две задачи:

1. Выяснить, кто приходит получать исламское образование на дневной форме обучения, каков социальный портрет первокурсника, какова его мотивация, религиозные устремления, ценностные установки, профессиональные ориентации и социальное самочувствие;

2. Проследить на примере одного-двух поколений учащихся, поступивших в определенный год, изменения, происходящие в их установках по отношению к учебе, профессии, религии и своему месту в обществе, по мере перехода на следующий курс.

Предмет исследования – изменения ценностных установок учащихся дневного отделения профессиональных мусульманских учебных заведений Татарстана.

Теоретико-методологическая база исследования разрабатывалась и апробировалась в рамках ряда исследовательских проектов⁴³, посвященных сообществам мусульман-мигрантов из дальнего зарубежья (преимущественно арабов), и была адаптирована с учетом специфики учащихся мусульман Татарстана. Она строится на междисциплинарной основе социологических и социально-психологических теорий, связывающих изменения ценностных установок с общими изменениями идентичности при участии определенной социальной среды:

1. Отдельные процессы рассматриваются на границе социологии и социальной психологии – динамика референтных объектов и социальной идентификации, влияние социального окружения (Р. Мертон, И. Гоффман, А. Шюц, М. Кастельс, Б. Андерсон, Дж. Бэрри);

2. Теория социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман);

3. Теория социальной среды (Ш. Храдил, М. Фестер), в рамках которой развиваются исследования диаспоральных социаль-

⁴³ Шерстобоев В.В. Особенности социальной среды, формирующей установки на политический экстремизм: дис. ... канд. соц. наук. Харьков, 2012. 192 с.

ных сред (Т. Карасик и Ч. Бенард, М. Сирселауди, Б. Хоффман, П. Вальдманн, П. Масцини, Р. Ляйкен и С. Брук);

4. Исследования формирования и изменения социально-психологических установок (В. Томас, Ф. Знанецкий, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов), в том числе процессов радикализации (М. Сильбер, А. Бат, К. Макалей, С. Москаленко, Дж. Хорган, М. Сейджмен). Это наиболее качественно теоретически проработанное направление, т.к. сохраняет четкую преемственность с исследованиями в социальной психологии (К. Левин, Л. Фестингер, Э. Фромм, Т. Адорно, Р. Лифтон, М. Шериф, С. Эш, С. Милгрэм и Ф. Зимбардо).

Понятие «социальная среда» (social milieu) восходит к «механической солидарности» Э. Дюркгейма, который характеризовал таким образом простые недифференцированные сообщества, члены которых склонны к единообразному проявлению чувств, ценностей, коллективного поведения. Основной отличительной чертой данных сообществ можно назвать одномерность. На этом основании более сложная концепция социальной среды была предложена немецкими социологами Ш. Храдилом и М. Фестером в их анализе современной социальной стратификации⁴⁴. В данном подходе социальная среда складывается из общности объективных (материально-экономические) и субъективных (стиль жизни, политические пристрастия и формы участия) характеристик социальной принадлежности. При этом значения данных наборов характеристик в значительной степени подвержены изменениям и, тем самым, обуславливают реконфигурацию самих социальных сред. Границы последних оказываются подвижны, а их представители рассредоточены. При этом поддержание относительной целостности и идеологической преемственности обеспечивается за счет освоения и поддержания специфического дискурса, социально-политического языка, описывающего и интерпретирующего окружающую реальность, посредством коммуникативных каналов, в том числе виртуальных социальных сетей. Из этого можно заклю-

⁴⁴ Фестер М. Социальные мильё, классы и стили жизни в Западной Германии // Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре. Европейская перспектива. СПб.: Алетейя, 2008. С. 25-43.

чить, что социальная среда – это подвижная совокупность индивидов, связанных между собой общностью целей, смыслов и ценностей, стиля жизни, сетью обмена информацией.

Принципы влияния и специфику таких сред на индивида весьма удачно описывает теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Именно их феноменологический конструктивизм предоставляет гибкость связи между субъективными когнитивными структурами и объективной реальностью, их неабсолютную детерминацию и значительную автономность сферы конструирования субъективной реальности. Так, социализация, как всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или в отдельную его часть, осуществляется посредством интернализации индивидом социальной реальности, в которой другие уже живут, и который становится его собственным. В процессе социализации активное участие принимают два типа социальных агентов – агентов социализации:

1. Значимый другой – личность, отраженная субъектностью которой оказывает влияние на других людей. Это влияние выражается в изменении их мотивационно-смысловой и эмоциональной сфер. Характеризуется степенью обладания властью, авторитетом и эмоциональной привлекательностью, за счет чего влияние значимых других может носить абсолютный характер (роль родителей в первичной социализации);

2. Обобщенный другой – абстрактное представление о социальной группе, включающее совокупность ценностей, установок, ожиданий группы, на которые индивид ориентирует свое поведение. Его формирование в сознании означает, что индивид включается в процесс вторичной социализации и теперь способен идентифицировать себя не только с конкретными другими, но и со всеобщностью других, то есть с обществом или его отдельными сегментами.

Вторичная социализация подразумевает частичную корректировку субъективной реальности или ее секторов в результате смены социального статуса, профессиональной переподготовкой и т.п. Новые определения социальной реальности добав-

ляются к первичным интернализациям, не противоречат им и избегают резких разрывов последовательности в субъективной биографии индивида (его представлении).

В результате процессов первичной и вторичной социализации формируется феномен, который А. Шюц называл интерсубъективным образцом групповой жизни, а П. Бурдьё – габитусом. Габитус опосредует включение индивида в социальные отношения, генерирует и структурирует практики и представления так, что они оказываются объективно адаптированными к системе социальных отношений, продуктом которой он и является. Габитус содержит в себе рамки социальных практик, запреты, нормы, благодаря чему наиболее невероятные, экстремистские практики исключаются как немыслимые еще до какого-либо рассмотрения путем непосредственного подчинения социальному порядку.

В рамках теории П. Бергера и Т. Лукмана данный феномен рассматривается как общепризнаваемое определение социальной реальности и характеризуется презумпциями:

1. Стабильности – уверенность в том, что жизнь, особенно социальная, будет продолжать оставаться такой же, какой она была до сих пор;

2. Релевантности – уверенность в том, что мы можем полагаться на знание, переданное нам нашими родителями, учителями, властями, традициями, привычками и т.д.

3. Шаблонности – уверенность в том, что в обыденном течении дел достаточно знать об общем типе, или стиле событий, с которыми мы можем столкнуться в нашем жизненном мире, чтобы справляться с ними или удерживать их под своим контролем;

4. Интерсубъективности – уверенность в том, что системы рецептов, служащие схемами интерпретации и самовыражения, и лежащие в их основе базисные допущения, принимаются и применяются аналогичным образом окружением.

Категория установки разрабатывается психологией, социальной психологией и социологией и, соответственно, имеет различные трактовки природы, изменения и функций.

В психологической теории установки Д.Н. Узнадзе она определяется как «специфическое состояние, возникающее у субъекта под воздействием объективной ситуации удовлетворения потребности»⁴⁵, проявляющаяся в виде предварительной склонности, тенденции к определенному действию. Учитывая, что в данном подходе установка рассматривается применительно к элементарным поведенческим актам, тем не менее, здесь делается ряд замечаний, важных для нашего исследования.

Прежде всего, это сложный характер установки, регулируемый как субъективными (потребности), так и объективными (воздействие среды) факторами. Причем недопустимо преобладание одного типа факторов:

1) без участия какой-либо определенной потребности, только лишь в условиях воздействия среды, у человека не может возникнуть установка какого-либо поведения;

2) для возникновения установки необходимо наличие объективной ситуации, соответствующей потребности⁴⁶.

Ссылаясь на К. Левина, Д.Н. Узнадзе отмечает, что, когда у человека появляется какая-либо потребность, то предметы и явления, соответствующие этой потребности, обретают определенную силу, принуждая его к действию в определенном направлении, побуждая к определенному поведению. Закрепление же установки осуществляется в процессе многократного совпадения неудовлетворенной потребности с определенной ситуацией: «в случае, если субъект попадает в ту же ситуацию с теми же намерениями, что и раньше, в нем должна возобновиться и прежняя установка заметно быстрее, чем это нужно было бы для возникновения новой установки в условиях совершенно новой ситуации»⁴⁷. Зафиксированная таким образом установка имеет тенденцию актуализироваться и в условиях отличных ситуаций, препятствуя формированию новых установок.

В социальной психологии установка в наиболее общем виде определяется как когнитивная, аффективная и поведенческая ориентация индивида на определенный социальный объект,

⁴⁵ Узнадзе Д.Н. Общая психология / пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе; под ред. И.В. Имедадзе. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. С. 74.

⁴⁶ Там же. С. 77.

⁴⁷ Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. С. 65.

выражающая предрасположенность действовать определенным образом в отношении этого объекта. В этом направлении для нас важны результаты исследований механизмов изменения установок. Если в психологическом подходе применительно к элементарным поведенческим актам система «потребность-ситуация» рассматривалась на индивидуальном уровне, то социально-психологический подход выявляет зависимость установок от влияний социальной группы.

Здесь особо следует подчеркнуть важность для нашего исследования тезиса Э. Фромма, высказанного в работе «Бегство от свободы»⁴⁸ относительно ситуации, когда человек оказывается в непривычных социокультурных условиях (ситуация мигранта). По его мнению, кардинальные изменения в социальном окружении приводят к несоответствию индивидуальных установок новым условиям и вызывают острое чувство одиночества и фрустрацию. В такие переходные периоды человек склонен к применению иррациональных механизмов для воссоединения с группой.

В свою очередь, К. Левин экспериментально доказывал, что «легче изменить позицию индивидов, объединенных в группу, чем позицию каждого из них по отдельности. До тех пор, пока групповые ценности остаются неизменными, индивид будет сопротивляться изменению тем сильнее, чем дальше он должен отойти от группового стандарта. Если же изменяется сам групповой стандарт, сопротивление, обязанное своим возникновением приверженности индивида к групповому стандарту, исчезает»⁴⁹.

К. Левин также обнаружил, что изменение группового стандарта происходит посредством участия членов группы в направленном коллективном взаимодействии, их включенности в обсуждение, и эффективность полученного таким образом «группового решения» оказывается в несколько раз выше пассивного восприятия информации.

Дальнейшие исследования подчинения авторитетам и группового влияния позволяют получить более ясное представление

⁴⁸ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 272 с.

⁴⁹ Левин К. Теория поля в социальных науках // Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001. С. 364

о механизмах изменения установок. Классические эксперименты М. Шерифа, С. Эша, С. Милгрема и Ф. Зимбардо, посвященные изучению групповой агрессивности, конформизма и подчинения доказали социальную обусловленность и возможность конструирования установок.

Социологический аспект категории социальной установки, отмеченный В. Томасом и Ф. Знанецким, заключается в ее ценностном характере: «Ценность есть объективная сторона установки. Следовательно, установка есть индивидуальная (субъективная) сторона социальной ценности... Она функционирует одновременно как элемент психологической структуры личности и как элемент социальной структуры, поскольку содержание психологического переживания определяется внешними, локализованными в социуме объектами»⁵⁰. Данная двойственность подтверждает, выявленную социальной психологией, уязвимость установок перед внешним, социогенным воздействием и обеспечивает возможность их трансформации в процессе ресоциализации.

Наконец, наиболее развернутая концепция диспозиционной регуляции социального поведения личности В.А. Ядова демонстрирует синтез социально-психологического и социологического видения социальной установки в зависимости от ситуации, уровня потребностей и типа диспозиции. «Эти уровни включения человека в различные сферы социального общения можно обозначить как первичное включение в ближайшее семейное окружение, далее – в многочисленные так называемые контактные коллективы или малые группы, в ту или иную сферу трудовой деятельности, наконец, включение через все эти каналы, а также и многие другие в целостную социально-классовую систему через освоение идеологических и культурных ценностей общества»⁵¹. Им соответствуют последовательно:

⁵⁰ Шихирев П.Н. Социальная установка // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М: Аспект Пресс, 2003. С. 364-365.

⁵¹ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М: Аспект Пресс, 2003. С. 420.

1. «Элементарные фиксированные установки» – собственно психологические нерелексируемые установки;

2. «Социальные фиксированные установки» – социально-психологические диспозиции, связанные с общением в малой группе и имеющие поведенческую, когнитивную и эмоциональную формы проявления;

3. «Базовые социальные установки» – социальные диспозиции, связанные с той или иной сферой социальной активности. Также имеет поведенческую, когнитивную и эмоциональную формы проявления;

4. «Ценностные ориентации личности» – высшие социальные диспозиции, регулирующие наиболее значимые стороны социальной деятельности.

Вместе с тем, опираясь на результаты наших предыдущих исследований⁵², мы уделяем особое внимание субъективным, внешне индуцируемым и конструируемым факторам (фрустрация, относительная депривация⁵³), сопровождающим изменения ценностных установок.

Вызвано это тем, что процессы социализации в относительно замкнутых сообществах исламских учебных заведений изменяют содержание диспозиций социального поведения личности. По крайней мере, три верхних уровня диспозиций, из которых базовые социальные и социальные фиксированные

⁵² Шерстобоев В.В., Голиков А.С., Горбенко Я.О. Факторы социокультурной (дез)адаптации мусульман-мигрантов в Украине: социально-психологические установки и дискурс-конструирование // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. «Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы». 2007. № 761. С.78-85; Шерстобоев В.В. Угроза экстремизации сред мусульман-мигрантов: перспектива социологического анализа [электронный ресурс] / В.В. Шерстобоев // Материалы III Всероссийского социологического конгресса М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210254514.pdf; Sherstoboiev V. Threats of Homegrown Radicalization in Ukrainian Muslim Milieus // XIIth International Workshop «Religion and Civil Society: Between Fundamentalism and Secularisation» / Tatyana Senyushkina edit. Sevastopol: Weber, 2013. P. 398-405; Шерстобоев В.В. Социальная поддержка глобального джихадизма в обществах Западной Европы: этапы формирования и стратегии мобилизации // Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. Казань: Фолиант, 2017. С. 94-115.

⁵³ Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.

установки, напрямую связанные с повседневными, рутинными практиками, в новых условиях становятся производными от нормативных предписаний и образцов поведения, диктуемых средой и агентами социализации в процессе обучения. В этом ключе мы и будем рассматривать изменения ценностных установок, связанных с религиозностью, образовательной и профессиональной мотивацией, гражданско-правовыми ориентациями и социальным самочувствием.

Эмпирическую базу исследования составляют данные опросов учащихся первых курсов дневной формы обучения трех крупнейших исламских учебных заведений Татарстана. Сбор эмпирических данных осуществлялся с 2015 по 2020 гг. в октябре-ноябре каждого года, то есть опрашивались первокурсники, проучившиеся всего 1-2 месяца после поступления. Это, фактически, еще абитуриенты, не испытавшие влияния религиозного образования и воспроизводящие установки, сформированные вне стен исламского учебного заведения. В результате было опрошено 526 учащихся первых курсов, из них:

- 1) 31% в Российском исламском институте (далее – РИИ), (161 человек);
- 2) 18% в Казанском исламском университете (далее – КИУ), (95 человек);
- 3) 51% в медресе «Мухаммадия», (270 человек).

Опрос проводился без выборки путем сплошного анкетирования всех учащихся, присутствующих на занятиях в дни проведения опроса. Студенты были предупреждены о том, что опрос является анонимным и его результаты будут использованы в обобщенном виде. Результаты исследования первокурсников представлены во второй главе.

Организация ежегодных мониторинговых опросов также позволила параллельно собрать достаточный эмпирический материал для отдельного лонгитюдного исследования, чтобы иметь возможность проследить изменения ценностных установок учащихся на всем протяжении обучения: 4 года бакалавриата в РИИ и КИУ, 3 года базовой программы обучения и 1 год продвинутой программы обучения в медресе «Мухаммадия».

Несмотря на то, что опросы носили сплошной характер, количество студентов определенного года поступления на старших курсах оказывается недостаточным для статистической обработки данных. Это связано с массовым отчислением учащихся в процессе обучения, из-за чего количество студентов, доучившихся до четвертого курса, оказывается в среднем в три раза меньше количества поступивших на первый курс. В целях повышения возможностей анализа полученных результатов было принято решение объединить два ближайших потока⁵⁴ учащихся, поступивших в 2015 и 2016 годах в РИИ, КИУ и медресе «Мухаммадия» (см. Табл. 1).

Таблица 1.

План опросов двух потоков учащихся исламских учебных заведений Республики Татарстан для лонгитюдного исследования

Год поступления	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
2015 г.	I курс	II курс	III курс	IV курс	–
2016 г.	–	I курс	II курс	III курс	IV курс

Эти два потока объединяет минимальная хронологическая дистанция и близость поколенческих социально-демографических характеристик. Кроме того, эти молодые люди одновременно стали современниками многих внутрироссийских и международных процессов: усиления взаимодействия государственной власти с религиозными объединениями, поддержка национальных систем исламского образования, противодействие радикальным религиозным идеологиям и течениям. Все это позволяет говорить о качественной однородности студентов 2015 и 2016 годов поступления и оправданности их объединения в единую группу в исследовательских целях.

⁵⁴ Потоком в высших учебных заведениях именуются студенты, поступившие на различные специальности, но объединенные одним годом зачисления.

Таким образом, из общего массива опрошенных в рамках ежегодного мониторинга для лонгитюдного исследования были отобраны:

Поток I курса – 175 студентов;

Поток II курса – 108 студентов;

Поток III курса – 76 студентов;

Поток IV курса – 58 студентов.

Результаты лонгитюдного исследования представлены в третьей главе.

Глава 1. МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

1.1. Исторический контекст мусульманского образования в Татарстане

Для понимания исторического и институционального контекста нашего исследования необходимо выделить основные структурные элементы исламского образования. Так, система образования у татарского народа прошла исторический генезис, схожий с общими процессами развития как западных, так и восточных сообществ. Можно говорить о постепенной секуляризации (отделении) институтов образования от религиозного пространства⁵⁵, хотя данный процесс и имел свою историко-культурную специфику. С началом распространения ислама у татар, как и у немусульманских народов, система образования, в основном, развивалась в рамках единого религиозного пространства. Постепенно сложилась двухступенчатая система образования, начинавшаяся с мектеба («школы письма») как первичного звена в форме домашнего и примечетского обучения. Она находилась в основном под контролем духовенства, ориентированного на консервативные установки и суфийскую традицию передачи знаний. Особую роль играли отношения между муршидом (наставником) и мюридом (последователем), которые были направлены на индивидуальный процесс воспитания⁵⁶.

Второй ступенью становились медресе («школы обучения»), которые начинали действовать при мечетях, но постепенно стали представлять собой отдельные институты образования с более четко выраженной профессиональной ориентацией. Вы-

⁵⁵ Вынеся за скобки дискуссию о секулярности, основной акцент в данном отношении мы делаем на дифференциации религиозных, социальных и политических институтов, в том числе, и образовательного пространства.

⁵⁶ Мухаметзянова Д.С. Роль духовного наставничества в воспитательном процессе кадимистского медресе // Минбар. 2009. № 2(4). С. 73-78.

пускники медресе становились не просто грамотными мусульманами умеющими читать, писать и знавшие основы ислама, но и людьми, претендующими на выполнение профессиональных функций, свойственных представителям духовенства и просвещенных слоев.

Религиозная система образования у татар стала носить более выраженный секулярный характер к середине XIX – началу XX вв. Это было связано не только с введением в программы светских дисциплин, некоторые из которых и так преподавались в традиционных медресе. Особую роль играл такой феномен как джадидизм («обновленчество»), который был связан с развитием системы массового образования. Новые технологии преподавания, основанные на современном в то время звуковом методе (усул джадид), и стали синонимом обновленчества – джадидизма.

Представители мусульманского духовенства разделились на два идеологических лагеря: условных консерваторов-кадимистов и либералов-джадидов. Оба лагеря в целом брали начало из религиозной среды, но если консерваторы были более тесно связаны с традиционными исламскими институтами, то обновленцы старались выполнять более независимую просветительскую функцию для широких масс вне контроля сложившихся религиозных учреждений. Это была конкуренция за доминирование организационных форм образования и контроля над всем пространством просвещения приобретавшего более массовый характер. Кроме того российское правительство уже в конце XIX века создает фактически светские учебные заведения – Казанскую и Уфимскую татарские учительские школы, которые хоть и частично, но становятся доступны местному мусульманскому населению⁵⁷.

Система новометодных медресе и светских учебных заведений подрывала устоявшуюся традицию передачи знаний, порождая конкуренцию, в том числе, за контроль над системой

⁵⁷ Хабутдинов А. Ю. Реформы образования у мусульман Российской империи нового времени: от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 1. С. 12-16.

образования. На смену индивидуальному суфийскому просвещению приходила новая техника коллективного заучивания алфавита с привычными для всех сейчас учебным классом, партами и визуализацией букв и текстов с помощью мела на доске. Обучение арабской графике для чтения текстов на татарском языке, как и развитие типографской печати, в этом отношении привело к положительным результатам. По материалам земской статистики уже к 1905 г. уровень образованности татар составлял около 20 % (умение читать и писать на родном языке с использованием арабской графики). Это в целом не уступало показателям грамотности русского населения, и явно опережала показатели среди народов Северного Кавказа⁵⁸.

Революционные события 1917 г. в России не сразу привели к полному исчезновению системы исламского образования. Борьба с неграмотностью широких масс являлась одним из центральных лозунгов пришедших к власти большевиков. В условиях первоначального становления советской образовательной системы, представители мусульманских институтов образования продолжали играть свою роль. Многие преподаватели в советских школах сами являлись выпускниками медресе, а некоторые из них параллельно «служили в органах народного образования», т.е. работали еще в функционирующих мектебах и медресе. Однако упадок системы мусульманского образования был предрешен. Сначала происходит переход с арабской на латинскую графику, а в 1938 г. принимается решение о переводе письменности на кириллическую основу⁵⁹. Закрытие мечетей и медресе, репрессии в отношении мусульманского духовенства полностью перевели систему мусульманского образования в полуполегалную форму.

Потребность в духовных устремлениях на фоне тягостных событий Великой Отечественной Войны способствовала рели-

⁵⁸ Патеев Р.Ф. Роль печатного капитализма в просвещении мусульманских народов Поволжья и Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Исламоведение. 2015. Т. 6, № 2 (24). С. 101-112.

⁵⁹ Набиев Р., Хабутдинов А. Религиозная политика в 1920 – начале 1940 гг. // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Казань, 2001. С. 347-348, С. 354-355.

гиозной активизации и дальнейшему сохранению мусульманского просвещения в неформальной форме, в первую очередь, в виде полуподпольных кружков. Они, как правило, функционировали при поддержке активистов отдельных мусульманских приходов, многие члены которых были заслуженными ветеранами войны, с которыми приходилось считаться партийным органам. В 1950-е гг. в Среднем Поволжье органы советской власти фиксируют даже появление учителей-женщин (абыстай), которые вели религиозное просвещение мусульман⁶⁰.

Кровопролитные события Великой Отечественной войны ослабили и репрессивную составляющую в религиозной политике советского государства. Ушедшее в подполье мусульманское образование неожиданно частично получило официальный статус. Постановлением Совета народных комиссаров СССР в 1945 г. было открыто медресе «Мир-Араб» в Бухаре, которое надолго останется фактически единственным официальным мусульманским образовательным учреждением в СССР. Официальное обучение будет доступно отдельным верующим Средней Азии, но затем в это медресе попадут представители других регионов СССР⁶¹. Это будут, в том числе и татары, которые в дальнейшем сыграют значительную роль в возрождении мусульманского образования в России. Здесь достаточно упомянуть Верховного муфтия Талгата Таджуддина благодаря усердиям которого в 1989 г. было открыто первое медресе в современной России на базе соборной мечети в г. Уфе. Некоторое время в бухарском медресе «Мир-Араб» проучился и Габдулхак Саматов, который вместе со своими учениками из г. Чистополя и другими активистами создадут первое постсоветское медресе в Татарстане при Закабанной мечети, ныне известное как «Казанское медресе имени 1000-летия принятия Ислама».

⁶⁰ Гусева Ю. «Женщины-муллы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство, религия, церковь. 2012. № 3-4(30). С. 315-327.

⁶¹ Халилова З. Слушатели медресе советского Узбекистана (1945–1991 гг.): социальная жизнь и повседневные практики // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень М., 2017. № 10 (304). С. 49-64.

В 1990-е гг. происходит стихийное возникновение множества исламских учебных заведений различных типов от примечетских курсов до высших медресе⁶². Их деятельность фактически ничем не регулировалась, контроль государства «сводился к формальному лицензированию»⁶³. Духовные управления не имели ни материальных, ни организационных возможностей влиять на учебный процесс: отсутствовала собственная система исламского образования; образовательные технологии, учебно-методические материалы, структура и организация учебного процесса зачастую были заимствованы и основаны на традициях зарубежных образовательных учреждений, отсутствовали также элементы светского профессионального и общего образования, собственные учебники и элементы организации учебного процесса⁶⁴.

В процессах исламского возрождения постсоветской России просвещение верующих фактически стало центральным вопросом. Несмотря на начало возвращения мечетей и становления институтов религиозного образования, на начальном этапе инициатива просвещения российских мусульман перешла к зарубежным странам мусульманского Востока. На фоне сложных политических событий на Северном Кавказе внешнее влияние на отечественную умму и обучение российских мусульман за рубежом стало предметом длительной общественной, научной и политической дискуссии. Поэтому тема возрождения отечественной системы мусульманского образования в России была обозначена на высшем уровне руководства страны⁶⁵. Особая роль

⁶² Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Изд-во «Фэн», 2003. С. 88; Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. С. 33.

⁶³ Султыгов А.-Х., Еремин Е., Мухаметшин Р. Исламское образование в Российской Федерации: пройденный путь и новые задачи // Вестник Российской нации. 2022. № 6. С. 10.

⁶⁴ Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 37.

⁶⁵ Путин призывает восстановить российскую школу исламского богословия // ЦДУМ. 22 октября 2013 г. URL: <https://cdum.ru/news/43/3480/>; Дружинин А. Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы // ТАСС. 25 января 2018 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4900658>

в данном аспекте отводилась Татарстану, который, оставаясь одним из центров мусульманского культурно-цивилизационного ареала, постепенно становился передовым регионом в инновационном, технологическом и образовательном развитии России.

С началом 2000-х гг. совместные усилия мусульманских религиозных организаций и федерального центра привели к стабилизации и централизации сферы мусульманского образования⁶⁶. Количество исламских учебных заведений в Татарстане сократилось с 15 до 9⁶⁷. В них формировался костяк преподавателей религиозных дисциплин, составлялись собственные образовательные программы, учебная литература, методики преподавания⁶⁸.

В 2007 г. учреждается Фонд поддержки исламской науки, культуры и образования. Деятельность Фонда стала важнейшим инструментом обеспечения поддержки уставной и научно-образовательной деятельности исламских вузов и медресе, программ грантовой поддержки молодых имамов и преподавателей, содействия в подготовке и переподготовке кадров⁶⁹.

С 2007 по 2019 гг. реализовывалась Федеральная программа поддержки исламского образования. По замыслу государственные вузы-партнеры предоставляли научно-методическую базу для создания полноценной системы мусульманского образования, а также должны были участвовать в подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

В 2010 г. для координации деятельности основных российских мусульманских учебных заведений был создан Совет по ис-

⁶⁶ Султыгов А.-Х., Еремин Е., Мухаметшин Р. Исламское образование в Российской Федерации: пройденный путь и новые задачи // Вестник Российской Федерации. 2022. № 6. С. 11.

⁶⁷ Мухаметшин Р.М. Возрожденческий активизм и становление исламского образования в Татарстане // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов, А.А. Закиров и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 135, 148.

⁶⁸ Мухаметшин Р. М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 37.

⁶⁹ Султыгов А.-Х., Еремин Е., Мухаметшин Р. Исламское образование в Российской Федерации: пройденный путь и новые задачи // Вестник Российской Федерации. 2022. № 6. С. 12.

ламскому образованию (СИО). Сегодня в СИО входит 45 учебных заведений, из них 12 вузов и 33 медресе⁷⁰ по всей России. К основным задачам СИО относятся: 1) разработка и внедрение единых стандартов исламского образования и соответствующей процедуры аккредитации медресе и исламских вузов; 2) создание программ и учебных планов по исламским дисциплинам; 3) подготовка научно-богословской, учебной и учебно-методической литературы; 4) сочетание исламской и светской систем образования в ключевых вопросах организации учебного процесса, а также развитие сотрудничества с авторитетными научно-образовательными учреждениями исламского мира⁷¹.

В 2013 г. для работы над единым стандартом среднего профессионального религиозного мусульманского образования при ДУМ РТ было создано Учебно-методическое объединение мусульманских образовательных учреждений Республики Татарстан. С 2015 года эти стандарты введены в девяти медресе РТ. В состав образовательных стандартов был включен обширный блок общегражданских компетенций, которые должны быть сформированы у будущего имам-хатыйба⁷².

С 2011 г. началась работа по урегулированию и координации деятельности примечетских курсов (конференции, курсы повышения квалификации, разработка и внедрение единой научно-методической литературы)⁷³. В 2016 г. ДУМ РТ разработало учебную программу для мечетей, рассчитанную на три года обучения и включающую в себя пять предметов (вероубеждение, исламское право, таджвид, жизнеописание пророка, нравствен-

⁷⁰ Сайт совета по исламскому образованию URL: <https://islamobr.ru/srednie-uchebnye-zavedeniya/>

⁷¹ Султыгов А.-Х., Еремин Е., Мухаметшин Р. Исламское образование в Российской Федерации: пройденный путь и новые задачи // Вестник Российской нации. 2022. № 6. С. 12.

⁷² Насибуллов К.И. Общественная аккредитация в сфере мусульманского образования: на пути к открытости и доверию // Россия и мусульманский мир. 2016. № 10. С. 38.

⁷³ Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан. // Исламоведение. 2015. № 1. С. 33.

ность), необходимых для изучения в ходе выполнения основных предписаний ислама⁷⁴.

Благодаря формированию отечественной системы мусульманского образования, появилась альтернатива зарубежным проповедникам. При этом функционирование институтов мусульманского образования в России продолжало расширяться, в особенности за счет увеличения числа воскресных курсов при мечетях и онлайн-занятий. Так, к 2015-2016 гг. около 13% мусульман Татарстана в ходе социологического опроса указали, что в том или ином виде получали религиозное образование на воскресных курсах и медресе⁷⁵. По данным ДУМ РТ в 2023 г. 47082 человека посетили курсы онлайн-медресе на русском и татарском языках. 8 медресе и 3 высших учебных заведения в том же году выпустили 877 человек, при этом набрали 1719 абитуриентов⁷⁶.

Частичная интеграция светской и религиозной системы высшего мусульманского образования в конечном итоге была дополнена утверждением в 2014 г. федеральных государственных образовательных стандартов по направлению «Теология». РИИ в Казани, наряду с другим отечественными исламскими ВУЗа-ми, одним из первых получил государственную аккредитацию по специальности «Теология». В итоге открывшиеся примечательные курсы, медресе, исламские институты, университеты и академии стали частью повседневной жизни.

Таким образом, контекст развития системы мусульманского образования коренным образом изменился в соотношении с процессами, происходившими в начале XX века. В тот период система мусульманского просвещения оставалась локаль-

⁷⁴ Седанкина Т.Е. Исламская теология в системе теологического образования в России // Сборник статей региональной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение» (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 года). Екатеринбург: «Миссионерский институт», 2019. С. 277-285.

⁷⁵ Ректор РИУ: За 10 лет число соблюдающих предписания ислама татар увеличилось на 3% // «Татар-информ» – информационное агентство. 25.07.2019. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/rektor-riu-za-10-let-chislo-soblyudayuschih-predpisaniya-islama-tatar-uvelichilos-na-3-657902>

⁷⁶ Отчет о деятельности Духовного управления мусульман Республики Татарстан в 2023 г. URL: https://dumrt.ru/ru/about-us/godovye-otchety/godovye-otchety_30109.html

ной и доступной лишь части населения, как и менее доступная светская система образования в Российской империи, которая только начинала своё становление. В условиях ограниченных возможностей мусульманское образование стремилось совмещать духовное просвещение и общеобразовательные функции.

Расширение образовательных возможностей при советской власти во многом определялось уровнем организации труда и производственными потребностями на разных этапах развития Советского Союза. В результате всеобщий охват населения полным средним образованием удалось реализовать только во второй половине XX в.⁷⁷ Развитие системы начального, среднего, профессионального и высшего образования в СССР позволило охватить фактически всё население, что существенно изменило контекст ситуации. В реалиях постсоветской России религиозное и, в частности, мусульманское образование скорее стало восприниматься как форма просветительского приобщения к духовности, а не малодоступная система образца начала XX века, направленная на преодоление общей безграмотности.

Однако сейчас, по сравнению с началом 1990-х гг., ситуация существенно изменилась. Это связано не только с эволюцией в системе исламского просвещения/образования, но и с общими изменениями в образовательном пространстве современной России. Уже к 2010 г. наступило полное насыщение рынка труда специалистами экономического и управленческого профиля⁷⁸, а сегодня стала фиксироваться тенденция снижения престижа и востребованности высшего образования у современной молодежи, ориентированной на практические знания, доступные, в том числе, в виртуальном пространстве⁷⁹.

⁷⁷ Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950–1960-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 1 (29). С. 27-37.

⁷⁸ Егоршин А.П., Аблязова Н.О., Гуськова И. В. Состояние и прогнозы высшего экономического образования России до 2015 г. // Образовательная политика. 2007. № 2. С. 43-55.

⁷⁹ Белева И.Д., Заглодина Т.А., Панкратова Л.Э., Титова Н.Б. Востребованность высшего образования в оценках современных студентов // Педагогическое образование в России. 2022. № 1. С. 37-42.

Доступность образования, в том числе высшего, даёт достаточно широкий спектр возможностей выбора образовательных и трудовых стратегий для молодежи. Это существенно отличается от ситуации 1990-х гг., когда коллапс хозяйственно-экономической сферы страны привёл к увольнению множества людей с рабочих мест и поиску различными слоями населения новых внепрофессиональных траекторий. Поэтому состав мусульманского духовенства формировался из представителей различных социальных, возрастных и профессиональных групп. Башкирский исследователь Р.Р. Галлямов отмечает, что «подъем религиозности в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привлек на начальном этапе этого процесса в ряды мусульманского духовенства группу талантливых и амбициозных имамов, некоторые из которых даже успели получить хорошее религиозное образование в нашей стране и за рубежом»⁸⁰. Тем не менее, социолог на основе исследований среды башкирского духовенства уже в 2007 г. указывал на «слабость того социального слоя, из которого сегодня рекрутируется мусульманское духовенство». Наличие широких возможностей получения светского образования и реализации карьеры в других областях уводит способную молодежь из данной сферы, что сказывается на невысоком общеобразовательном уровне учащихся исламских учебных заведений⁸¹.

Подобного рода тенденция сегодня косвенно подтверждаются невысокими показателями баллов ЕГЭ у абитуриентов, поступающих в различные исламские вузы, в том числе, в Татарстане. Невысокий показатель подобных результатов в 2015-2017 гг. фиксировался в Российском исламском институте и Дагестанском теологическом институте им. Саида Афанди⁸². Несмотря на необходимость более детально проанализировать подобные тенденции, сопоставление данных поднимает вопрос о том, насколько попытка частичной интеграции высшего звена

⁸⁰ Галлямов Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана / Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Москва: РОССПЭН, 2007. С. 89.

⁸¹ Там же. С. 81.

⁸² Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов, А.А. Закиров и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Издательство АН РТ, 2021. С. 58

мусульманского образования в современную светскую систему оказалась результативной, если фактический набор абитуриентов по государственным требованиям происходит по остаточному принципу?

Кроме того исследователи, обратившись к общему количественному анализу на примере мусульманских образовательных учреждений Дагестана, еще в 2008 г. стали указывать на проблему кооптации выпускников «исламских вузов»⁸³ в структуры официального мусульманского духовенства и перспективы трудоустройства⁸⁴. Несмотря на обозначенную в 2016 г. Верховным муфтием Т. Таджуддином проблему нехватки молодых имамов⁸⁵, в подготовке кадров существует своя специфика. Ректор РИИ Р.М. Мухаметшин в дальнейшем отмечал, что востребованность имамов ощущается, в первую очередь, на периферии «в небольших населенных пунктах» при относительной кадровой удовлетворенности основных приходов⁸⁶.

Исследования, проведенные ЦИИ АН РТ⁸⁷, говорят о том, что многие молодые студенты очных форм обучения в профессиональных исламских образовательных учреждениях Татарстана не имеют четкой мотивации к продолжению духовной карьеры в религиозных организациях. Как правило, это дети религиозных родителей, которые в свою очередь приобщились к религии в начале 90-гг. прошедшего века. Нынешняя молодежь, прихо-

⁸³ Следует отметить, что статус «высших» учебных заведений в тот период был достаточно формален и не соответствовал основным требованиям.

⁸⁴ Патеев Р.Ф. Россия: проблемы кооптации выпускников исламских вузов в официальное мусульманское духовенство (на примере Дагестана) // Кавказ и глобализация. 2008. № 2(3). С. 150-160.

⁸⁵ Таджуддин: в России не хватает молодых имамов // Официальный сайт Центрального духовного управления мусульман России. 9 ноября 2016 г. URL: <https://cdum.ru/news/43/7767/?ysclid=ltsdawa0bf161381590>

⁸⁶ «Нельзя питать иллюзию, что в необустроенную деревню приедет молодой имам» // Информационно-новостной сайт «KazanFirst». 13 августа 2018 г. <https://kazanfirst.ru/interviews/471381?ysclid=ltsc0880eq673298110>

⁸⁷ Насибуллов К.И., Шерстобоев В.В., Гибадуллина М.Р., Карибуллин А.А. Исламское образование в Татарстане: социально-демографические характеристики студентов различных форм обучения // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 2. С. 61-77; Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов, А.А. Закиров и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Издательство АН РТ, 2021. С. 299-329, С. 330-353.

дящая на учёбу в исламские образовательные учреждения, уже умеет читать Коран, совершать намаз и т. д. Их родители, между тем, на фоне начального становления институтов исламского образования в России были во многом лишены возможностей базового религиозного просвещения в 1990-х гг.

Сегодня молодые люди приходят в медресе или исламский вуз, в том числе по инициативе религиозных родителей, во многом из обычных конформистских соображений: проводить время в удобных для себя условиях среди верующих мусульман или, переехав из глубинки, получить возможность проживать в Казани. Однако мотивация многих обучающихся быстро трансформируется и, будучи уже студентами и шакирдами, молодые люди чаще желают получить другое образование и поменять профессиональную сферу деятельности, найти возможность самореализации в светских областях. В значительной степени это приводит к отсеву обучающихся на очных отделениях исламских образовательных учреждений. При этом заочный сегмент исламского образования в Татарстане, который по количеству обучающихся в несколько раз превышает очный, имеет различный возрастной состав. Как правило, это уже действующее духовенство и пожилые женщины и мужчины, для многих из которых пребывание в подобном образовательном пространстве не профессиональная траектория, а проведение досуга в пенсионном возрасте.

Перспективы развития исламской уммы в России сегодня во многом будут закладываться молодежью, которая приходит в профессионально ориентированные религиозно-образовательные учреждения. Получив возможности научиться читать намаз или Коран, выучить арабскую графику и т.д., практикующие мусульмане уже не ориентированы исключительно на приобщение к начальным навыкам письма и общей грамотности. Однако профессиональная направленность системы мусульманского образования пока остается нечетко выраженной. В сложившейся секулярной модели российского образования она сохраняет элементы духовно-просветительского характера. Однако какие траектории считает для себя предпочтительными

молодежь, сделавшая первый шаг на пути к получению условно «профессионального» исламского образования при достаточно широком наборе возможных жизненных стратегий? Собственно на эти вопросы мы и попытаемся ответить.

1.2. Структура и состояние современного мусульманского образования в Татарстане

Начальный сегмент мусульманского образования представляет собой примечетские (вечерние/воскресные) курсы для детей и взрослых, не имеющих профессионального религиозного образования. Целью примечетских курсов является распространение начальных знаний об исламе (религиозное просвещение)⁸⁸. Курсы могут располагаться в мечети или в медресе. Данный вид дополнительного образования является самой массовой формой обучения религии. По данным К.И. Насибуллова, в 2015 г. примечетские курсы вели около 20% приходов Татарстана (около 270 примечетских курсов) и охватывали около 14-15 тыс. человек⁸⁹.

Отметим и частные общеобразовательные школы, учредителем которых является ДУМ РТ – «Усмания» (г. Казань), «Нур»⁹⁰ (г. Альметьевск), «Ихсан»⁹¹ (г. Елабуга). Особенности таких учебных заведений являются отдельные занятия для мальчиков и девочек по физической культуре и питание только халяль продуктами.

Основным элементом среднего сегмента мусульманского образования является медресе – средне-профессиональная мусульманская образовательная организация, осуществляющая подготовку служителей мусульманского вероисповедания со-

⁸⁸ Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 43.

⁸⁹ Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан. // Исламоведение. 2015. № 1. С. 31, 33.

⁹⁰ «Свет» с тат. яз.

⁹¹ «Благонравие» с тат. яз.

гласно образовательным стандартам среднего исламского образования (начальная, базовая и повышенная подготовка).

В медресе существуют дневная, заочная, вечерняя формы обучения. Нормативный срок освоения программы определяется уровнем, по которому данное медресе прошло лицензирование (в основном это 3 года). Выпускники программ среднего профессионального исламского образования повышенной подготовки имеют право на зачисление в учреждение высшего исламского образования.

Задачи медресе – получение профессионального (религиозного) образования; подготовка специалистов средней квалификации (служителей и религиозного персонала) для мусульманских общин, организаций и объединений⁹². На момент начала нашего исследования в Татарстане действовало 9 медресе, в которых обучалось около 3000 человек, подавляющее большинство которых составляют студенты заочного и вечернего отделений⁹³.

Выпускникам мужского и женского пола присваиваются разные квалификации. Для лиц мужского пола: имам-хатыйб, преподаватель исламских наук и арабского языка. Для лиц женского пола: преподаватель исламских наук и арабского языка. Выпускник средней ступени религиозного мусульманского образования может продолжить образование по образовательным программам высшего профессионального религиозного мусульманского образования (бакалавриат).

На начало 2024 г. в Татарстане профессиональное мусульманское образование получают около 2693 человек⁹⁴, которые обучаются в следующих медресе:

⁹² Седанкина Т.Е. Исламская теология в системе теологического образования в России // Сборник статей региональной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение» (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 года). Екатеринбург: «Миссионерский институт», 2019. С. 277-285.

⁹³ Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан. // Исламоведение. 2015. № 1. С. 31.

⁹⁴ ДУМ РТ совместно с Советом по исламскому образованию РФ завершил мониторинг медресе Татарстана // ДУМ РТ. 23 апреля 2024 г. URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_30537.html

1. Альметьевское исламское медресе им. Р. Фахреддина;
2. Буинское медресе;
3. Казанское медресе им. 1000-летия принятия ислама;
4. Казанское медресе «Мухаммадия»;
5. Кукморское медресе;
6. Мамадышское медресе;
7. Набережночелнинское медресе «Ак мечеть»;
8. Урусинское медресе «Фанис».

Высшее исламское образование представлено исламскими институтами и исламскими университетами, которые являются богословскими образовательными и исследовательскими центрами. Здесь готовят:

а) «квалифицированных специалистов в области исламской теологии, которые имеют право работать в духовных управлениях мусульман (далее – ДУМ) имамами и преподавателями медресе, а также в государственных структурах и светских учебных заведениях;

б) специалистов, востребованных в различных структурах ДУМ (экономисты, менеджеры, журналисты, переводчики и т. д.);

в) преподавателей гуманитарных наук для мусульманских учебных заведений»⁹⁵.

Иными словами, мусульманские университеты не могут ограничиваться только подготовкой религиозных деятелей. Поэтому одной из главных задач для университетов является подготовка мусульманской интеллигенции и богословов⁹⁶.

Высшее исламское образование представлено в Татарстане Российским исламским институтом и Казанским исламским университетом, учредители которых – Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман Татарстана, Институт истории Академии наук Республики Татарстан. Здесь существуют

⁹⁵ Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 42.

⁹⁶ Мухаметшин Р.М. Возрожденческий активизм и становление исламского образования в Татарстане // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов, А.А. Закиров и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Издательство АН РТ, 2021. С. 149.

очная, заочная, очно-заочная (вечерняя) формы обучения и заочная форма с применением дистанционных образовательных технологий.

Помимо стандартного высшего исламского образования может быть выделено особое высшее образование с углубленным изучением истории и культуры ислама. По мнению Р.М. Мухаметшина, структура высшего исламского образования интегрируется в систему академического исламоведческого образования, реализуемого в рамках государственных и частных образовательных учреждений, в которых углубленно изучаются предметы, посвященные языкам мусульманских народов (арабский, персидский и тюркские языки), истории и культура ислама (теология, востоковедение, педагогика, философия, культурология, юриспруденция, психология, религиоведение, менеджмент, журналистика, история и др.)⁹⁷.

Послевузовская ступень исламского образования представляет собой подготовку кадров высшей квалификации. Эту функцию призвана выполнять Болгарская исламская академия, как духовная образовательная организация, осуществляющая подготовку богословов и других специалистов высшей научной квалификации в области исламского богословия по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры⁹⁸.

Особенности содержания и методики преподавания в исламских учебных заведениях напрямую связаны с особым статусом религиозного образования в исламе. Как отмечает Т.Е. Седанкина, религиозное образование имеет качественно иную парадигму, нежели светское образование. Вместо ориентации на личную эффективность и конкурентоспособность на рынке труда, оно прежде всего направлено на дальнейшую передачу религиозных знаний и расширение мусульманских сообществ. Получение знаний в сфере мусульманских наук является для верующего самоценностью, основанной на обязанности мусульманина и мусульманской общины передавать религиозные знания следующим поколениям. Все это обусловлено суннитской

⁹⁷ Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 42.

⁹⁸ Там же. С. 43.

традицией. Поэтому точных аналогов мусульманскому образованию в светском профессиональном образовании не найти. Корпус знаний ислама (религиозные дисциплины) достаточно консервативен и мало меняется со временем. Если особенностью «светских» образовательных стандартов является стремление к постоянному обновлению содержания формируемых компетенций, то догматический блок религиозных образовательных программ направлен на консервацию знания/традиции и передачу их в неизменном виде⁹⁹.

Такую трактовку можно признать справедливой лишь отчасти, ибо она отражает только некоторые из основных функций мусульманского образования: 1) «исламское просвещение широких слоёв населения» и, в некоторой степени 2) «подготовку мусульманских религиозных деятелей»¹⁰⁰. Реализуют эту часть функций, прежде всего, примечетские курсы и медресе. Однако в данной схеме практически нет места для той части функций мусульманского образования, которые нацелены на подготовку «богословов и мусульманской интеллигенции» с глубокими и всесторонними знаниями, выходящими за рамки традиционных исламских дисциплин. Эта часть функций должна выполняться высшими исламскими учебными заведениями.

Эту разницу в назначении учебных заведений и в различных уровнях подготовки исследователи зачастую не берут во внимание. Для нас же особый интерес представляет именно высшие исламские учебные заведения, нацеленные на профессиональную подготовку специалистов – религиозных деятелей, а не на удовлетворение личных духовных потребностей верующих. Для проведения нашего мониторингового исследования были избраны три крупнейшие исламские образовательные организации Татарстана. Все они обладают своей спецификой, поэтому рассмотрим каждую по отдельности.

⁹⁹ Седанкина Т.Е. Исламская теология в системе теологического образования в России // Сборник статей региональной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение» (Екатеринбург, 24-25 октября 2019 года). Екатеринбург: «Миссионерский институт», 2019. С. 39.

¹⁰⁰ Там же.

Мусульманская религиозная организация профессиональная образовательная организация «Казанское медресе «Мухаммадия» ведет свою историю с 1882 г. Основатель – татарский религиозный деятель Галимжан Баруди. Данное медресе считается старейшим в России, имеет высокий авторитет и пользуется популярностью среди мусульман России. Современная история медресе начинается с 1993 года. На данный момент медресе на основании лицензии (№ 10035 от 05 июля 2018 г.) выданной Министерством образования и науки Республики Татарстан реализует основную образовательную программу среднего профессионального религиозного образования по подготовке слушателей и религиозного персонала религиозных организаций мусульманского вероисповедания по очной и заочной формам обучения, и готовит имам-хатыйбов, преподавателей основ ислама, преподавателей исламских наук и арабского языка, переводчиков с арабского языка.

На дневное отделение в медресе принимаются юноши и девушки с неполным средним (9 классов), полным средним (11 классов) и выше образованием. Срок обучения 3 года (основная) и 5 лет (повышенная подготовка) согласно образовательным стандартам высшего религиозного образования. К освоению повышенной образовательной программы допускаются лица, окончившие успешно базовую образовательную программу в медресе «Мухаммадия» не позднее, чем пять лет назад. Программа обучения включает в себя 65 предметов, из которых 22 – светских и 43 – религиозных предмета¹⁰¹. Преподавание ведется на татарском языке с акцентом на сохранение национальных ценностей, истории и культуры, что соответствует особенностям татарского мусульманского духовенства в рамках ДУМ РТ, поскольку религия рассматривается в качестве важной части идентичности татарского народа и способа сохранения народной культуры.

Согласно данным на сайте учебного заведения¹⁰² в 2020-2021 учебном году в медресе обучалось 1042 человека, из них 242 на

¹⁰¹ Гараева А.И. Формирование системы преподавания в казанском медресе «Мухаммадия» в контексте исторического развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1. С. 57-63.

¹⁰² Сведения об образовательном учреждении медресе «Мухаммадия». URL: https://mohammadiya.tatar/ru/o_medrese/

очном отделении (118 юношей, 124 девушек) и 800 на заочном отделении.

Частное учреждение высшего образования «Российский исламский институт» – одно из первых и крупнейшее в России и странах СНГ исламское высшее учебное заведение, основанное в 1998 г. С 2003 г. РИИ ведет обучение по специальности «Теология». Он является первым исламским учебным заведением в России, получившим в 2007 г. государственную аккредитацию от Министерства образования и науки РФ.

РИИ осуществляет образовательную деятельность на основе государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по программам бакалавриата и магистратуры. В 2024 году реализуется программа по исламской теологии (бакалавриат, магистратура), лингвистика, по профилю «Теория и практика преподавания иностранных языков и культур» (бакалавриат, магистратура) и журналистика, по профилю «Средства массовой информации (исламская журналистика)» (бакалавриат). Согласно результатам приема в 2023 г. за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета обучается 12 бакалавров по специальности «Теология», 10 бакалавров по специальности «Журналистика» и 20 заочников-бакалавров по специальности «Теология».

Общая численность студентов, обучающихся по программам высшего образования по состоянию на 31 декабря 2022 года составляла 967 человек, в том числе по очной форме обучения – 171 человек, по заочной – 796 (518 из них по заочной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий)¹⁰³.

Мусульманская религиозная организация «Образовательная организация высшего образования «Казанский исламский университет». В 2008 году шариатский факультет РИИ был отделен и преобразован в отдельный исламский институт. Факультет исламских наук при КИУ готовит бакалавров по направлению «Подготовка служащих и религиозного персонала религиоз-

¹⁰³ Отчет о результатах самообследования за 2022 г. ЧУВО «Российский исламский институт». С. 24 URL: <https://kazanrii.ru/wp-content/uploads/2023/10/otchet-o-samoobsledovanie-rii-za-2022.pdf>

ных организаций». Образовательная деятельность ведётся по трём формам обучения: очная форма (4 года), очно-заочная (вечерняя) (5 лет) и заочная форма (5 лет). Институт выдает дипломы установленного учебным заведением образца.

Обучение ведется по двум профилям: «Исламские науки» и «Коранические науки». Основу учебной программы профиля «Исламские науки», при факультете КИУ, составляют религиозные науки. Профиль «Коранические науки» реализуется при Центре подготовки хафизов Корана, основой программы которого является заучивание Корана в полном объеме.

Согласно данным отчета о результатах самообследования КИУ за 2022 г. общая численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, составляет 607 человек, в том числе по очной форме обучения – 119, очно-заочной – 100, заочной – 298 человек. А также по программе среднего профессионального религиозного образования по заочной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий – 90¹⁰⁴.

Задачи и проблемы мусульманского образования. Одной из часто отмечаемых авторами проблем называется нехватка духовных кадров. При этом, если в конце 1990-х – начале 2000-х гг. говорили о нехватке 92% служителей в мечетях Татарстана¹⁰⁵, то в 2013 г. Муфтий Татарстана Камиль Самигуллин сообщал о нехватке всего 15% имамов¹⁰⁶. А еще через пять лет заместитель муфтия Татарстана по работе с мухтасибатами Мансур хазрат Джалялетдинов говорил о 4%.¹⁰⁷ Решался, по его словам, и вопрос с повышением образования имамов: примерно у 700 имамов не было религиозного образования, но они обучались

¹⁰⁴ Отчет о результатах самообследования за 2022 год МРО ООВО КИУ. С. 7-8. URL: <http://kazankiu.ru/KIU/dokumenti/Otchet%20samoobsledovaniye%20KIU%202022.pdf>

¹⁰⁵ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Издательство «Фэн», 2003. С. 95.

¹⁰⁶ Муфтий Татарстана поднял проблему нехватки имамов // IslamNews. 29 ноября 2013 г. URL: <https://islamnews.ru/news-143063.html>

¹⁰⁷ В 60 мечетях Татарстана не хватает имамов // Татар-информ. 28 ноября 2018 г. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-60-mechetyah-tatarstana-ne-hvataet-imamov>

на вечерних курсах или заочно. К 2023 г. вопрос о нехватке имамов в Татарстане уже не вставал, однако все чаще можно услышать, в том числе от Раиса Республики Р.Н. Минниханова, об острой нехватке имамов в регионах России – за пределами Татарстана¹⁰⁸, и сожаления о том, что «выпускники исламских вузов не стремятся отправляться в дальние российские регионы»¹⁰⁹. Таким образом, на сегодняшний день задача подготовки имамов вышла за границы Татарстана на общероссийский уровень.

Второй неизменной проблемой, на которую периодически указывают специалисты, является незавершенность принятых мер и прилагаемых усилий по организации мусульманской системы образования. Так, говоря в 2015 г. о государственной Программе подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама спустя 8 лет после ее открытия, Р.М. Мухаметшин с сожалением заключает, что эта Программа «не внесла каких-либо серьезных изменений в существующую ситуацию», а государственные вузы – участники программы – «пока не стали научно-методической базой для выстраивания полноценной системы мусульманского образования»¹¹⁰. Спустя еще 7 лет, в 2022 г., Р.М. Мухаметшин указывает на то, что основные проблемы остаются нерешенными и на первом месте – кадровая¹¹¹. Более того, основная задача мусульманского образования, сформулированная в 2015 г. как «подготовка мусульманских религиозных деятелей, богословов, мусульманской

¹⁰⁸ Минниханов имамам: вы – наша самая надежная опора и будущее татарского народа // ТНВ. 22 мая 2023 г. URL: <https://tnv.ru/news/kazan/320649-minnikhanov-imamam-vy-nasha-samaya-nadezhnaya-opora-i-budushchee-tatarsko-go-naroda/>

¹⁰⁹ Выступления на форуме татарских имамов в Казани главы ДСМР, члена ОП РФ Альбира хазрата Крганова // Ислам-информ. 22 мая 2023 г. URL: <https://islaminform.ru/2023/05/22/выступления-на-форуме-татарских-имам/>

¹¹⁰ Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 38.

¹¹¹ Мухаметшин Р.М. Исламское образование в современной России: формы и основные направления развития // Сборник научных докладов IV Международного форума «Богословское наследие мусульман России» (Болгар, 16–21 мая 2022 года). Том II. Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. С. 335.

интеллигенции»¹¹², в 2022 г. все еще звучит в категориях долженствования: «в обществе должна появиться прослойка интеллигенции»¹¹³.

Третьим проблемным моментом можно считать низкий уровень подготовки части учащихся исламских учебных заведений, что особенно заметно среди магистрантов и докторантов, поступающих в Болгарскую исламскую академию. Основной целью ее создания является формирование отечественной исламской богословской школы. Набор проводится по программе докторантуры и магистратуры по специальностям «Исламское право» и «Исламская мысль и вероучение». Обязательными условиями приема являются наличие первого высшего образования (бакалавриат) и знание арабского языка. К сожалению, это условие не соблюдается должным образом и в академическую структуру, призванную «стать общероссийским центром исламского образования, отводилась миссия подготовки специалистов высшей квалификации в области исламского богословия; подготовки, переподготовки и повышения квалификации священнослужителей и преподавателей исламских учебных заведений; апробации новых образовательных технологий; развития контактов с ведущими научно-образовательными центрами исламского мира»¹¹⁴, поступают студенты, не обладающие соответствующими навыками, что говорит о качестве образования в их предыдущих alma mater. По этому поводу Р.М. Мухаметшин с соавторами выражает обеспокоенность тем, что «дальнейшее повышение качества образования в БИА ограничивается объективным пределом – качеством подготовки студентов в медресе и бакалавров в исламских вузах, т.е. предполагает разработку и осуществление мер, направленных на радикальное улучшение качества об-

¹¹² Мухаметшин Р. М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 39.

¹¹³ Мухаметшин Р.М. Исламское образование в современной России: формы и основные направления развития // Сборник научных докладов IV Международного форума «Богословское наследие мусульман России» (Болгар, 16–21 мая 2022 года). Том II. Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. С. 334.

¹¹⁴ Султыгов А.-Х., Еремин Е., Мухаметшин Р. Исламское образование в Российской Федерации: пройденный путь и новые задачи // Вестник Российской нации. 2022. № 6. С. 14.

разования в медресе и на уровне бакалавриата исламских вузов. В конечном счете уровень образования, полученного в медресе и исламских вузах, отражается на основных качественных характеристиках магистерских диссертаций (выпускных квалификационных работ) слушателей академии»¹¹⁵.

Далее авторы статьи дают неутешительную оценку качеству образования, полученного в медресе и исламских вузах. Озабоченность вызвали слабое владение магистрами арабским языком и низкий уровень владения русским языком, минимальные навыки магистров по проведению научно-богословских исследований, низкий уровень владения понятийно-терминологическим аппаратом исламских наук и скудные представления о методологии научного исследования, отсутствие опыта написания научных статей и выступлений с научными докладами¹¹⁶.

Из этого следует последняя проблема, напрямую связанная с требованиями и задачами высшего мусульманского образования, которые Р.М. Мухаметшин в 2015 г. сформулировал так: «Выпускники мусульманских учебных заведений РФ должны на достаточно высоком уровне владеть религиозными и светскими дисциплинами, арабским языком, навыками, необходимыми для религиозной работы в российских условиях»¹¹⁷. О необходимости повышения качества высшего мусульманского образования путем развития общеобразовательного уровня, совершенствования не только религиозных (богословских), но и широких научно-исследовательских (исламоведческих) компетенций на протяжении многих лет писали Н.Г. Ковальчук¹¹⁸, Р.В. Нуруллина¹¹⁹, А.А. Гатин¹²⁰. Тем не менее, приведенная выше оценка

¹¹⁵ Там же. С. 18.

¹¹⁶ Там же. С. 9-23.

¹¹⁷ Мухаметшин Р. М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 39.

¹¹⁸ Ковальчук Н.Г. О состоянии системы мусульманского образования в России // Минбар. 2009. № 2. С. 15-18.

¹¹⁹ Нуруллина Р. Оптимизация системы мусульманского образования в Республике Татарстан: мнения и оценки преподавателей и учащихся медресе // Минбар. 2012. № 1. С. 46-50.

¹²⁰ Гатин А.А., Муфтахутдинова Д.Ш. Восприятие студентами религиозного учебного заведения комбинированной системы высшего образования // Минбар. Исламские исследования. 2017. № 4. С. 239-245.

уровня знаний и навыков, полученных выпускниками медресе и исламских вузов, говорит о том, что эта задача до сих пор не выполнена. Такое положение препятствует подготовке кадров высшей квалификации и, в конечном итоге, обесценивает усилия по созданию Болгарской исламской академии.

Таким образом, система исламского образования в Татарстане прошла долгий путь трансформаций. Исламское образование институализировалось с учетом изменившихся социально-экономических и политико-правовых условий. Ряд исследователей отмечают объективные проблемы, с которыми столкнулись религиозные учебные заведения: низкий уровень подготовки, кадровые и методические проблемы, низкий статус в сравнении со светским профессиональным образованием. Однако недостаточно изученным остается ключевой элемент этой системы – контингент учащихся, испытывающий на себе влияние с нескольких сторон: родительской семьи, группы сверстников, социализирующей среды исламских учебных заведений, распространенного религиозного дискурса и окружающего общества. Далее мы продемонстрируем социально-демографические характеристики учащихся-первокурсников дневного отделения и изменения в их ценностных установках в ходе обучения.

Глава 2. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЧАЩИХСЯ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

2.1. Социально-демографические характеристики

На первый курс дневной формы обучения в исследуемых исламских учебных заведениях приходят преимущественно молодые люди в возрасте от 15 до 40 лет с подавляющим преобладанием 15-20-летних учащихся (81%). Юный возраст и еще только формирующиеся личностные и гражданские качества поступающих на первый курс молодых людей во многом будут определять степень осознанности, самостоятельности и конформности полученных нами ответов. Оставшиеся 19% неравномерно распределены между старшими возрастными категориями: 13% составляют 21-25-летние, еще 4% приходится на 26-30-летних и лишь 2% учащихся оказались старше 30 лет.

Большинство студентов составляют мужчины (59%), но женщины также представляют значительную (41%) часть учащихся. На первый взгляд, существенная доля женщин может вызвать недоумение, так как в исламской традиции профессиональное религиозное образование получают, как правило, мужчины, которые затем пополняют ряды духовенства. В нашем же случае следует учесть изменившиеся общественные реалии в Татарстане: мусульманки наравне с мужчинами поступают в медресе и исламские вузы, но при этом руководствуются несколько иными целями, нежели мужчины: повышение образовательного уровня, стремление найти комфортную среду для общения, поиск будущего супруга и т.д. Немаловажным также является наличие в одном из исследованных нами учебных заведений (РИИ) таких направлений подготовки, как исламская журналистика и лингвистика, привлекательных для женщин с точки зрения коммуникации и изучения арабского, персидского, турецкого, английского и других языков, с дальнейшей

перспективой продолжения образования в светских учебных заведениях или карьерного роста.

По уровню образования среди учащихся исламских учебных заведений больше всего обладателей среднего образования, доля которых составляет 58%. Начальное и неоконченное среднее образование указали 16% опрошенных, все они поступают только в медресе «Мухаммадия». Среднее профессиональное образование имеют 14% студентов, тогда как тот или иной опыт обучения в вузе уже есть у 10% первокурсников.

Подавляющее большинство опрошенных первокурсников не состоит в браке (92%). Та или иная форма заключения брачных отношений (зарегистрированных в ЗАГСе и/или по религиозному канону) была указана лишь 6% респондентов. Из них 2% состоят в браке, официально зарегистрированном в ЗАГСе, 1% – в браке, оформленном только по религиозному канону, 3% первокурсников состоят в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону. Кроме того, 1% учащихся успел развестись. При этом замужние женщины составляют 7% первокурсниц, а женатые мужчины – 5% первокурсников.

Как и в любых средних профессиональных и высших учебных заведениях, данное пространство становится для некоторых учащихся местом поиска будущих супругов, причем исламская среда обучения больше поощряет вступление в брак и создание семьи, в отличие от светских профессиональных учебных заведений, где на первое место ставятся профессиональный рост и карьера.

Экономическое благополучие большинства респондентов обеспечивается преимущественно материальной помощью от родителей и других родственников (72%), стипендии и помощь от государства получают 7% учащихся. Вместе с тем около пятой части опрошенных (19%) имеют собственный дополнительный заработок от постоянной или временной работы. При этом оценка респондентами своего материального положения свидетельствует о том, что крайнюю бедность («денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем») испытывает 13% первокурсников, но еще более половины опрошен-

ных можно также отнести к малообеспеченным («денег хватает на питание, товары повседневного пользования и одежду; на более крупные покупки приходится копить») слоям (45%).

Пятая часть (21%) опрошенных может считаться среднеобеспеченной («денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину» и «мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе машину, но квартиру или дом купить не можем») и лишь 6% первокурсников могут ни в чем себе не отказывать («на квартиру или дом денег хватает»). Вместе с тем обращает на себя внимание сравнительно большая (15%) доля затруднившихся дать определенный ответ на данный вопрос, что может говорить об отсутствии социально-экономических ориентиров и соответствующей рефлексии у части молодых мусульман, поступающих в исламские учебные заведения.

В национальном составе учащихся исламских учебных заведений традиционно преобладают татары, их доля составляет 57% от всех первокурсников. При этом пятую часть суммарно составляют выходцы из среднеазиатских республик (таджики – 12%, узбеки – 5%, казахи – 4% и киргизы – 1%). На русских и башкир, соответственно, приходится 5% и 4%. Другие национальности (азербайджанцы, дагестанцы, чеченцы, крымские татары, турки, уйгуры, юагиры) составляют десятые доли процентов и представлены 1-3 учащимися. При этом 10% респондентов не смогли или отказались назвать свою национальную принадлежность.

Соотношение выходцев из городской и сельской среды приближается к паритету: приблизительно 44% составляют неурбаниты, выросшие в деревнях (29%) или поселках городского типа (15%) и переехавшие в город, а уроженцев различного масштаба городов на 9% больше, то есть 53%. Оставшиеся 3% респондентов не смогли определить тип родного населенного пункта.

Подавляющее большинство (79%) учащихся, поступивших в исламские учебные заведения, не являются коренными жителями Казани. Чаще всего это выходцы из других районов Та-

тарстана, но также хорошо представлено и остальное Поволжье (Пермь, Ульяновск, Пенза), и Урал (Свердловская, Тюменская, Челябинская, Оренбургская области и Ханты-Мансийский автономный округ), и Сибирь (Омск, Томск, Новокузнецк, Горно-Алтайск, Красноярск, Новосибирск). Есть представители Южного (Республика Крым, Астрахань), Северокавказского (Армавир), Центрального (Брянск, Иваново) и Северо-Западного (Вологда, Петрозаводск) федеральных округов.

Всю жизнь в Казани прожило лишь около пятой части опрошенных первокурсников (21%). Эта группа закономерно отличается лучшими показателями материального благополучия и большими возможностями. Так, коренные казанцы в три раза чаще относят себя к «высокообеспеченным» людям, чем недавно приехавшие (14% против 5%), в два раза реже относят себя к «бедным» (2,3% против 5%), в пять раз реже испытывают нужду в одежде и обуви (2% против 10%), чаще могут себе позволить купить квартиру или дом (14% против 4%).

Остальные представляют собой как внутренних, так и иностранных мигрантов, однако дифференцировать их, к сожалению, нам не позволил инструментарий. Тем не менее, мы можем предположить, что с большой долей вероятности более половины (52%) первокурсников являются, судя по всему, так называемыми «образовательными мигрантами», так как они приехали в Казань непосредственно в год поступления в исламское учебное заведение. Те же, кто прибыл раньше, далеко не обязательно имели изначальную цель получить исламское образование.

Особенности первокурсников из центральноазиатских диаспор. При учете национальности наиболее выделяются учащиеся, являющиеся выходцами или имеющие корни в Узбекистане, Таджикистане и Казахстане. Среди них ожидаемо доминируют студенты, переехавшие в Казань за последние пять лет: 72% узбеков, 76% таджиков и 96% казахов (см. табл. 2.1.).

Таблица 2.1.

Распределение учащихся исламских учебных заведений
из числа представителей крупнейших центральноазиатских
диаспор по сроку проживания в Казани, в %

Проживают в Казани	Кем по национальности Вы себя считаете?		
	Узбек	Таджик	Казах
Менее 1 года	48%	57%	86%
От 1 года до 5 лет	24%	19%	10%
От 6 до 10 лет	10%	2%	0%
Более 10 лет	7%	9%	0%
Всю жизнь	10%	14%	5%
Всего	100%	100%	100%

Данная группа составляет в общей сложности пятую часть всех первокурсников и обладает заметными культурными особенностями, системно проявляющимися в ответах, в сравнении с другими национальностями вне зависимости от срока проживания в Казани. Помимо наиболее многочисленных групп узбеков, таджиков и казахов среди первокурсников также были отмечены 1 уйгур и 3 киргиза (все проживают в Казани от 1 до 5 лет). Всего же учащихся, имеющих центральноазиатское происхождение, среди опрошенных насчитывается 119 человек (21,3%). Далее для удобства презентации результатов данную группу условно будем именовать «Центральная Азия», которая будет сравниваться с условной группой «Россияне».

60% всех представителей центральноазиатских народов с большой долей вероятности являются так называемыми образовательными мигрантами, так как их переезд в Казань совпал с годом поступления (см. рис. 2.1). 29% приехали в течение последних 10 и более лет, и лишь 11% прожили в Казани всю жизнь и сами не являются мигрантами.

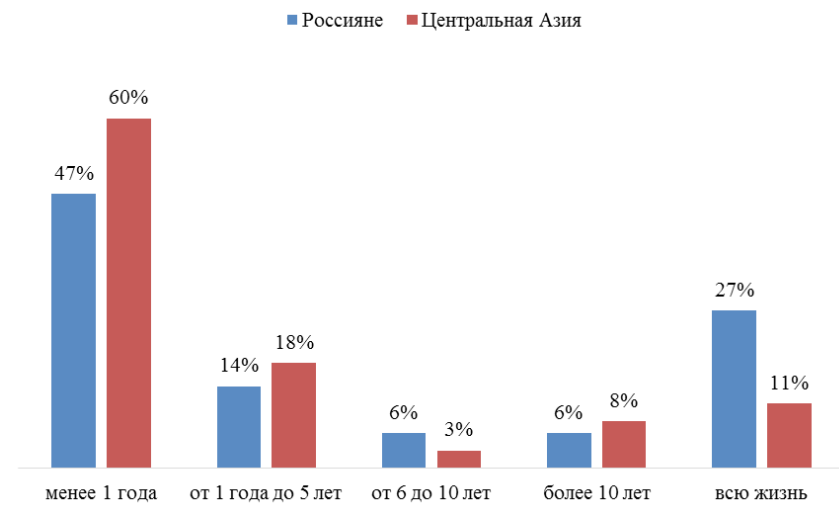

Рис. 2.1. Распределение учащихся исламских учебных заведений из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян по сроку проживания в Казани, в %.

Среди россиян соотношение юношей и девушек близко к паритету: 55% мужчин и 45% женщин. В свою очередь в группе «Центральная Азия» соотношение юношей и девушек заметно отличается от общероссийского. Мужчин здесь более чем в два раза больше, чем женщин (68% и 32%, соответственно). Их родительские семьи, как правило, не готовы отпускать девочек далеко из дома на учебу, тогда как религиозное образование мальчиков имеет давнюю традицию и широко распространено. Кроме того, у народов Центральной Азии получение религиозного образования приветствуется для мужчин (особенно младших сыновей). Женщины чаще воспитываются в роли будущих жен и матерей, их религиозное образование ограничивается основами религии и изучением арабского языка, достаточного для периодического чтения молитв, текста Корана и т.д.

Возрастное распределение в группах представителей центральноазиатских диаспор и россиян не имеет существенных различий, подавляющее большинство студентов не старше 20 лет (см. табл. 2.2). При этом представителей старших воз-

растных групп (от 26 лет и выше) на 2-3% больше среди россиян, что говорит лишь об особенностях возрастной структуры миграции в Россию, а также о лучших возможностях для местного населения получать религиозное образование после 25 лет.

Таблица 2.2.

Распределение учащихся исламских учебных заведений
из числа представителей центральноазиатских диаспор
и россиян по возрасту, в %

Возраст	Национальная принадлежность	
	«Центральная Азия»	«Россияне»
15-20 лет	85%	80%
21-25 лет	12%	12%
26-30 лет	2%	5%
31-40 лет	1%	3%
Всего	100%	100%

Более заметные различия были выявлены в связи с типами населенных пунктов, из которых прибывают первокурсники (см. рис. 2.2). В отличие от россиян, среди которых профессиональное исламское образование в одинаковой степени получают выходцы из сел (включая поселки городского типа) и горожане (суммарно по 49%), в группе «Центральная Азия» преобладают городские жители, составляя две трети всей группы (65%). При этом здесь больше выходцев из крупных городов (38%) по сравнению с россиянами (27%). На первый взгляд, очевидно, что приезд на учебу могут себе позволить, прежде всего, городские жители, вероятно, более обеспеченные и с более высоким уровнем образования, чем жители сельской местности. Однако следует учесть, что выходцы из крупных городов среди мигрантов могут быть горожанами первого-второго поколения, которые по предпочитаемым моделям поведения ближе к сельскому населению, нежели к секулярно-ориентированному городскому.

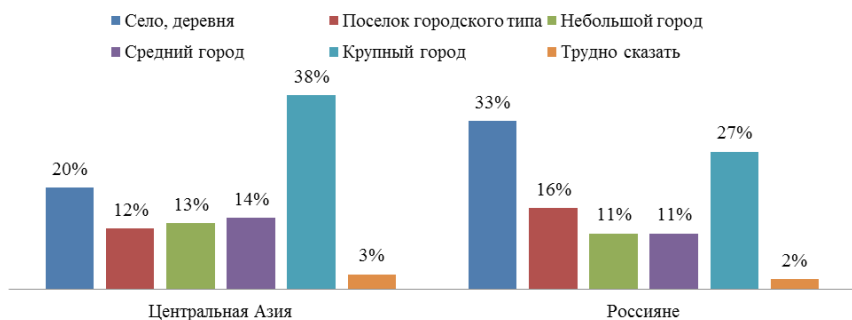

Рис. 2.2. Распределение учащихся исламских учебных заведений из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян по типу родного населенного пункта, в %.

Семейное положение в группах россиян и представителей центральноазиатских народов почти не имеет различий (см. табл. 2.3). Абсолютное большинство первокурсников холосты/ не замужем. Вместе с тем, среди представителей группы «Центральная Азия» нет ни одного первокурсника, имеющего семью и заключившего брак только в органах ЗАГС без религиозного обряда, тогда как в группе россиян таких обнаружилось 2%. Следует отметить, что этот незначительный нюанс вместе с прочими особенностями религиозности выходцев из центральноазиатского региона (см. параграф 2.3) указывает на большую актуализацию традиционных и религиозных норм на уровне практик в сравнении с российскими мусульманами.

Экономическое благосостояние первокурсников из центральноазиатского региона и россиян мало отличается и имеет заметные расхождения лишь по двум категориям. Доля наиболее нуждающихся первокурсников с низкой потребительской способностью почти не отличается в обеих группах: 59% и 57%, соответственно (см. рис. 2.3). Однако в группе «Центральная Азия» оказывается почти в три раза меньше среднеобеспеченных респондентов, способных совершать «крупные покупки, но которые не могут купить машину», чем среди россиян (6% против 17%, соответственно). Такая разница объясняется снижением возможностей и ресурсов для мигрантов в сравнении с местным населением. Это подтверждается и значительной долей

экономически дезориентированных затруднившихся ответить респондентов среди представителей центральноазиатских диаспор, которых оказалось на 8% больше, чем среди россиян.

Таблица 2.3.

Распределение учащихся исламских учебных заведений из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян по семейному положению, в %

Возраст	Национальная принадлежность	
	«Центральная Азия»	«Россияне»
Холост (не замужем)	95%	91%
Живу в браке, официально зарегистрированном в ЗАГСе	0%	2%
Живу в браке, оформленном только по религиозному канону	2%	2%
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	2%	3%
Разведен (разведена)	1%	1%
Другое	0%	1%
Всего	100%	100%

- Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем
- Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить
- Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину
- Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем пока не в состоянии
- На квартиру или дом денег хватает
- Трудно сказать

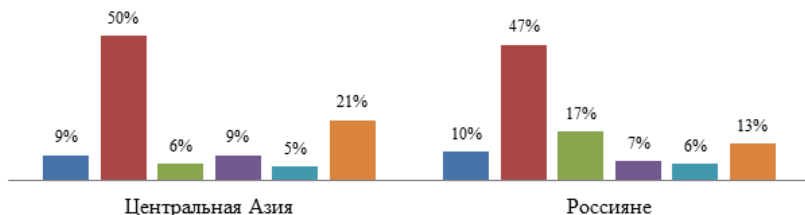

Рис. 2.3. Распределение учащихся исламских учебных заведений из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян по потребительским возможностям, в %.

Среди учащихся всех учебных заведений представители группы «Центральная Азия» составляют меньшинство с приблизительно равным представительством: от пятой части до четверти первокурсников. Тем не менее, их предпочтения можно выстроить в определенном порядке. Для получения религиозного образования выходцы из центральноазиатского региона чаще поступают в медресе «Мухаммадия», там они составляют 25% всех первокурсников (см. рис. 2.4). Это можно объяснить упрощенной процедурой поступления в медресе по сравнению с исламскими вузами. Также отметим удобную локацию медресе «Мухаммадия» в Казани: оно расположено в Вахитовском районе недалеко от центрального рынка, что также может способствовать большему числу учащихся из числа мигрантов, родители, родственники или знакомые которых могут работать или проживать неподалеку от медресе.

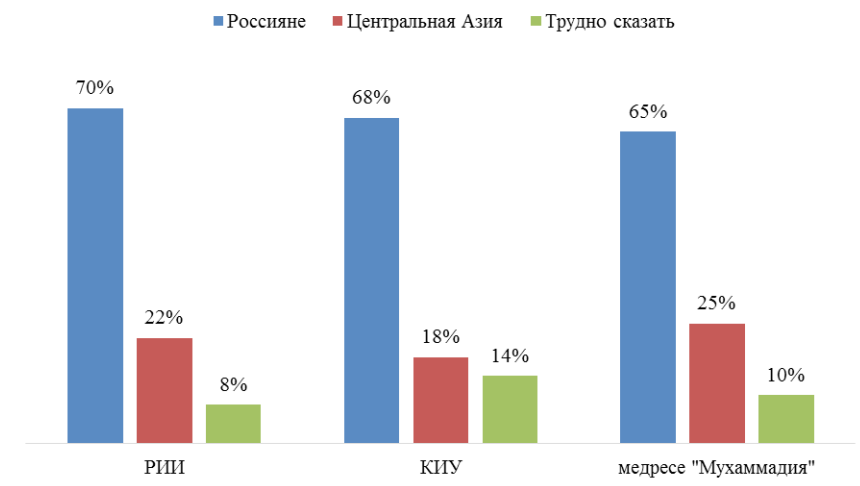

Рис. 2.4. Распределение представителей центральноазиатских диаспор и россиян по исламским учебным заведениям, в %.

Чуть меньше они представлены в РИИ (22% первокурсников). Реже всего представителей центральноазиатских народов можно встретить среди первокурсников КИУ (18%). Однако среди студентов КИУ одновременно и самый высокий процент респондентов, затруднившихся указать свою национальность

(14%). Это дает основания предполагать, что в действительности процент студентов из Центральной Азии в КИУ больше заявленного, но данный тезис нуждается в дополнительном уточнении, поскольку ситуация имела место в 2016-2020 гг.

Рассмотрим отличительные особенности первокурсников, поступающих в каждое из этих учебных заведений более подробно.

Особенности контингента первокурсников в медресе «Мухаммадия». В медресе «Мухаммадия» поступает больше всего первокурсников в возрасте до 20 лет (88%). Это объясняется тем, что в медресе принимают 15-16-летних школьников после 9 класса. Соответственно, там реже, чем в других учебных заведениях, встречаются абитуриенты более старших возрастных категорий: 7% в возрасте 21-25 лет, 3% – 26-30 лет и 2% старше 30 лет.

Именно поэтому здесь почти треть первокурсников не имеет законченного среднего образования (30%). Данная категория учащихся параллельно получает полное среднее образование в вечерней форме. Больше половины поступивших шакирдов (52%) закончили все одиннадцать классов. С профессиональным средним образованием поступают лишь 10%, а высшее и неоконченное высшее образование имеют 6% первокурсников. Также это единственное учебное заведение, в котором вопрос об уровне образования вызвал затруднения (2%), что, безусловно, связано с юным возрастом поступающих в медресе.

Соотношение юношей и девушек в медресе «Мухаммадия» близко к нормальному распределению (53% и 47% соответственно). Холостых и неженатых первокурсников абсолютное большинство (93%), в браке (в различных комбинациях религиозного и светского форматов) состоят 6% учащихся.

В национальном составе учебного заведения преобладают татары (58%), после которых идут таджики (15%), узбеки (5%), казахи (4%), башкиры (4%), русские (3%). В категорию «другое» (11%) попали два киргиза, один респондент, назвавший себя дагестанцем, и первокурсники, затруднившиеся или отказавшиеся называть свою национальность. Всего, как мы уже

отмечали выше, на долю представителей центральноазиатских диаспор в медресе приходилось 25% первокурсников.

В «Мухаммадию» поступает примерно равное количество выходцев из сельской местности (46%) и городов различного масштаба (50%). Не смогли определить тип родного населенного пункта 4% первокурсников, что может быть связано, в том числе, с неоднократной сменой места жительства родительской семьи.

При оценке респондентами своего материального положения было выявлено, что крайнюю бедность испытывают 11% первокурсников («денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем»), еще 43% респондентов можно отнести к малообеспеченным слоям («денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить»). Таким образом, более половины (54%) поступающих в медресе «Мухаммадия» первокурсников относятся к группе экономически незащищенных и нуждающихся людей. В этом может проявляться особая социальная функция медресе, позволяющего дать образование, социальные лифты и создать относительно комфортную и безопасную среду уязвимым слоям населения.

Лишь 21% опрошенных можно отнести к среднеобеспеченным («денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину» и «мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем») и 6% могут ни в чем себе не отказывать («на квартиру или дом денег хватает»). При этом почти пятая часть первокурсников (19%) не смогла дать определенную оценку своему материальному положению. Это почти в два раза больше, чем в КИУ и РИИ. Такая экономическая дезориентация может быть вызвана юным возрастом (на две трети это 15-17-летние), стрессом от недавнего переезда и прекращением родительской опеки. В частности, более половины (57%) первокурсников переехали в год поступления в медресе и еще 16% – недавние мигранты, проживающие в Казани от 1 до 5 лет.

Особенности контингента первокурсников в Российском исламском институте. Данное учебное заведение по форме обучения и содержанию образовательных программ наиболее близко к светской модели образовательного учреждения. На первый курс РИИ поступает много молодых людей в возрасте 17-20 лет. Они составляют четыре пятых всех первокурсников (79%), что, тем не менее, на 9% меньше, чем в медресе «Мухаммадия». Заметно больше здесь и доля 20-25-летних студентов первого курса – 16%. На 26-30-летних учащихся приходится 4% первокурсников. При этом в РИИ поступает наименьшее для всех трех исламских учебных заведений количество студентов старше 30 лет (1%), что также приближает этот вуз к светской модели набора на дневное отделение.

Так как данное учебное заведение работает по системе светского высшего образования с учетом результатов ЕГЭ и внутренних вступительных экзаменов, среди первокурсников РИИ не имеется ни одного студента с неоконченным средним образованием. 65% первокурсников составляют молодые люди, поступившие после окончания школы. В РИИ чаще, чем в другие учебные заведения поступают студенты со средним профессиональным образованием – 23%, что на 13% больше, чем в медресе «Мухаммадия» и на 9% больше, чем в КИУ. Заметную часть (12%) среди первокурсников составляют и желающие получить второе высшее образование, которых оказывается в два раза больше, чем в медресе «Мухаммадия».

Соотношение юношей и девушек близко к паритету (52% и 48%, соответственно). Большинство опрошенных первокурсников холосты или незамужние (94%). 3% успели развестись. Лишь 2% первокурсников состоят в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе, и по религиозному канону, а 1% – в браке, оформленном только по религиозному канону.

Национальный состав представлен татарами (56%), таджиками (11%), русскими (7% – самое большое число – 11 человек), башкирами (5%), узбеками (5%), казахами (4%). В категорию «другое» вошли 8% затруднившихся определить свою национальную принадлежность, а также по одному респонденту,

определившему себя азербайджанцем, дагестанцем, крымским татариним, уйгуром, юкагиром. Таким образом, российские мусульмане составили 69% первокурсников, а представители центральноазиатских диаспор – 23%.

Среди первокурсников РИИ наблюдается примерно равное количество выходцев из сельской местности (села – 26%, поселки – 15%) и средних и крупных городов (12% и 30% соответственно).

По оценкам своего материального благосостояния к крайне бедным можно отнести 12% опрошенных («денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем»), 50% попадают в категорию малообеспеченных («денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить»). 19% составляют среднеобеспеченные («денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину» – 12%, и «мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем» – 7%) и 7% – богатые («на квартиру или дом денег хватает») первокурсники. 12% респондентов затруднились дать оценку своему материальному положению.

Особенности контингента первокурсников в Казанском исламском университете. В силу специфики образования в данном учебном заведении, 92% учащихся – мужчины, и лишь 8% девушки, которые представляют одну учебную группу. Возрастное распределение студентов представлено следующим образом: 15-20 лет – 64%, 21-25 лет – 21%, 26-30 лет – 10%, 31-40 лет – 5% опрошенных.

Большинство студентов, как и в РИИ, имеет оконченное среднее образование (63%), а также среднее специальное образование (14%). В данном учебном заведении наибольшее количество опрошенных на первом курсе имеют высшее образование – 19%. Так как в инструментарии не было деления на высшее и неоконченное высшее это могло быть неверно истолковано респондентами: часть студентов могла отнести в высшему образованию текущее обучение в КИУ; часть первокурсни-

ков могла получать параллельно еще одно высшее образование, а некоторые студенты, успевшие получить образование «Мухаммадии», могли расценивать его как высшее, поскольку «Мухаммадия» именуется «высшим медресе» и позиционирует себя выше по статусу обычных мусульманских медресе Татарстана.

В КИУ на первом курсе обучается больше всего студентов старше 20 лет (36%). Этим объясняются и более разнообразные учебные и брачные траектории первокурсников данного вуза. Холостые первокурсники здесь составляют 88%. Так или иначе зарегистрированных браков – 9% (из них только религиозных браков – 2%), разведены 3% опрошенных.

По национальному составу традиционно преобладают татары (56%), равное количество узбеков и таджиков (по 7%), русских – 6%, чеченцев – 3%, по 2% башкир и казахов. В категорию «другое» входят 14% затруднившихся определить свою национальную принадлежность, а также два студента, определивших себя киргизом и турком. Выходцы из сельской и городской среды составляют почти равные доли с небольшим преобладанием горожан (56% против 44%, соответственно).

Среди первокурсников КИУ наибольшая в сравнении с другими учебными заведениями доля студентов, относящихся к крайне бедным слоям населения («денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем» – 19%). Еще 41% студентов можно отнести к малообеспеченным («денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить»). 24% составляют среднеобеспеченные студенты («денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину» – 20%, и «мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем» – 4%) и 4% – богатые студенты («на квартиру или дом денег хватает»). 12% опрошенных затруднились ответить. Таким образом, в сравнении с другими учебными заведения в КИУ среди первокурсников больше всего представителей беднейших слоев и меньше всего экономически благополучных.

2.2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик

Рассматривая религиозные ценностные установки учащихся исламских учебных заведений, следует говорить об исламе как базовой ценностной системе, отраженной в суждениях и практиках шакирдов. Для выявления данных установок будут использованы индикаторы: религиозность семьи, возраст принятия ислама, духовные потребности и внутригрупповое доверие. Практический компонент представлен индикатором частоты посещения мечети.

В исследовании учащихся исламских учебных заведений мы уже имеем дело с выборкой, сформированной по признаку определенных духовных потребностей, начиная с желания расширить свои знания об исламе и заканчивая потребностью в обучении в исламской среде, как самоцели. Скажем лишь, что формирование таких духовных потребностей происходит под сильным влиянием со стороны родителей и ближайшего окружения. Так, религиозность семьи является важным условием при принятии решения о поступлении в религиозное учебное заведение.

У 81% учащихся все члены семьи исповедуют ислам и еще у 17% в семье есть верующие мусульмане. Ответ «Все члены семьи неверующие» выбрали 2% опрошенных. Распределения по полу и учебным заведениям не показали корреляции с уровнем религиозности родительской семьи.

Гораздо важнее оказывается национальная принадлежность. Первокурсники в большинстве своем происходят из религиозных семей, однако среди представителей центральноазиатских диаспор таких заметно больше, чем среди россиян: 90% против 76%, соответственно (см. рис. 2.5). Также выходцы из семьи с одним неверующим родителем среди российских мусульман встречаются почти в три раза чаще, чем среди выходцев из Центральной Азии: 21% против 8%, соответственно. Первокурсники из полностью неверующих семей одинаково редки в обеих группах, однако среди россиян их все же на 1% больше.

Рис. 2.5. Распределение ответов первокурсников из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян на вопрос «Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?», в 2015-2020 гг., в %.

Чем моложе первокурсник, тем больше вероятность, что оба его родителя верующие, и наоборот, студенты из более старших возрастных категорий чаще происходят из семей, где верующим оказывается только один из родителей либо ни одного (см. рис. 2.6).

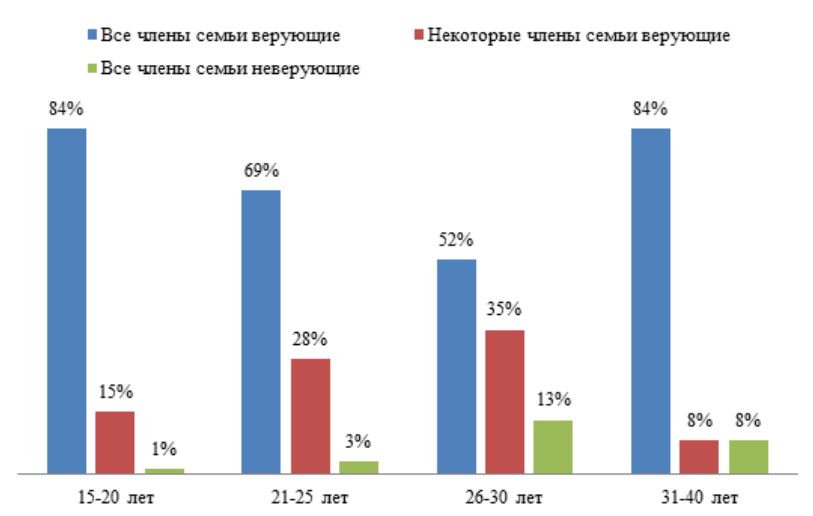

Рис. 2.6. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?», в 2015-2020 гг., в %.

Нарушает эту тенденцию возрастная категория 31-40-летних, что объясняется ее малочисленностью (всего 12 респондентов), так как для этого возраста не характерно получение дневного образования в связи с наличием работы, семейными заботами и т.д. Высокая религиозность родительской семьи в данном случае не характеризует поколение 31-40-летних как таковое, но свидетельствует, что из их числа немногие поступают в исламские учебные заведения, а те, кто поступает – с большой долей вероятности будет из семьи с верующими родителями.

Закономерно, что в семьях с верующими родителями воспитание в мусульманских традициях осуществляется с раннего возраста. Так, большинство шакирдов (66%) с раннего детства осознали себя мусульманами. 25% отметили, что были приобщены в подростковом возрасте, еще 5% – будучи взрослым человеком и 4% затруднились ответить. Ответы мужчин и женщин в данном вопросе существенных различий не показали.

Представители молодого поколения респондентов (15-25 лет) приобщались к религии с глубокого детства, т.е. изначально воспитывались в исламской традиции в родительской семье. На момент поступления в учебное заведение они уже обладают базовыми знаниями о вероисповедании (см. рис. 2.7).

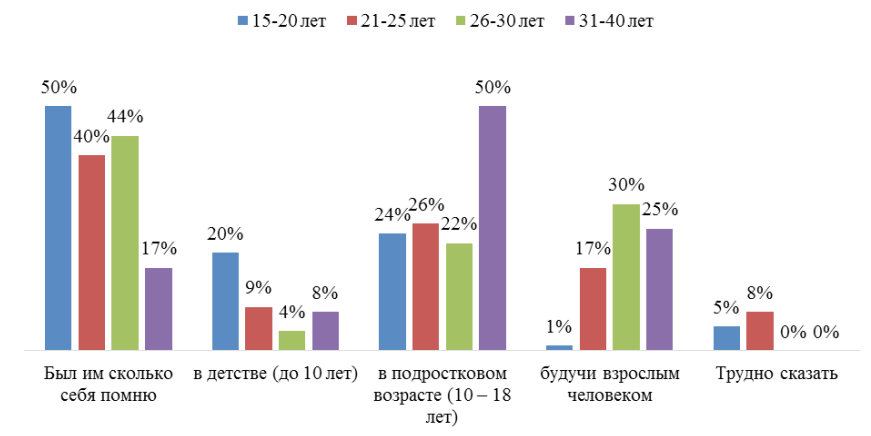

Рис. 2.7. Распределение ответов первокурсников на вопрос «В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?» по возрасту в 2015-2020 гг., в %.

Значительное количество лиц в возрасте от 26 лет и старше, осознавших себя мусульманами в подростковом и взрослом возрасте, объясняется периодом религиозного возрождения в России во второй половине 1980-х – 1990-х гг., когда члены семьи, родители и дети совместно активно приобщались к исламу.

Респонденты из Центральной Азии, на фоне российских учащихся, чаще являются выходцами из религиозных семей и приобщаются к религии с раннего детства (см. рис. 2.8). Они же в три раза реже приходят в ислам во взрослом возрасте, хотя в подростковом возрасте это происходит почти одинаково с российскими мусульманами.

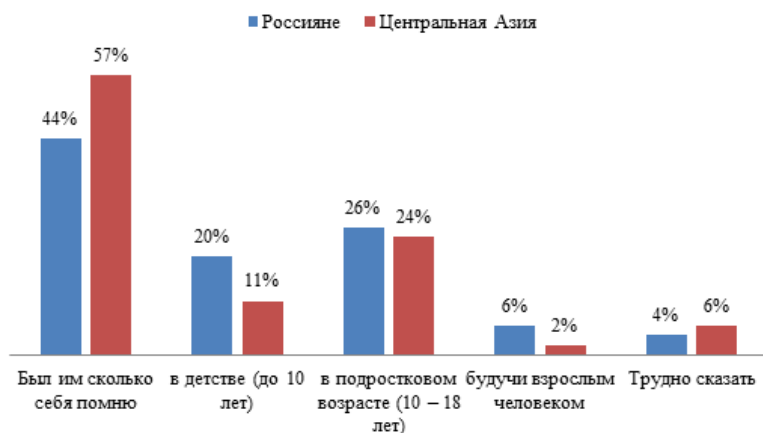

Рис. 2.8. Распределение ответов первокурсников из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян на вопрос «В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?» в 2015-2020 гг., в %.

Обращаясь к практическим проявлениям ценностных установок, следует оговориться, что опросный инструментарий позволяет фиксировать лишь декларативную сторону реальных практик. Поэтому мы отдаем себе отчет в том, что здесь и в дальнейшем практическая составляющая установки является условно-практической. Тем не менее, частота посещения мечети вполне отражает уровень религиозной вовлеченности респондента и усердие при выполнении духовных предписаний.

Подавляющее большинство учащихся ежедневно посещает мечеть (см. рис. 2.9). Так, 62% первокурсников бывают в мечети как минимум один раз в день, 11% – не менее одного раза в неделю. 9% посещают мечеть по религиозным праздникам, 6% не посещают, 12% затруднились с ответом. Три последние категории, в том числе затруднившиеся с ответом, почти полностью составляют женщины, от которых не требуется столь строгого соблюдения обязанности посещения мечети. Вариант «трудно сказать» выбрали 35% респондентов, тогда как доля затруднившихся ответить мужчин составила 22%.

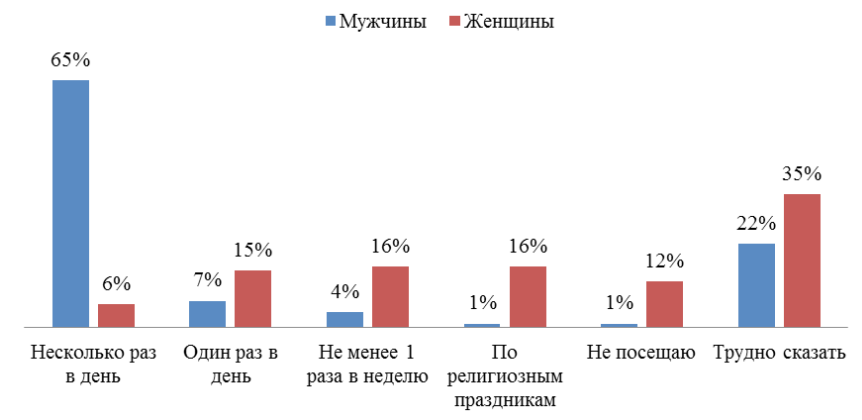

Рис. 2.9. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Как часто вы посещаете мечеть?» по полу, в %.

Рассмотрим соблюдение религиозных обрядов учащими-мужчинами, коллективная религиозная активность которых, в отличие от женщин, предписана в исламской традиции (пятничная совместная молитва в мечети). Абсолютное большинство респондентов-мужчин из центральноазиатских диаспор посещает мечеть несколько раз в день: 95% против 75% российских мусульман (см. табл. 2.4). Потребность в частом посещении мечети среди мигрантов может объясняться как их более высокой религиозностью, так и потребностью в месте, где они могут увидеться с соплеменниками и пообщаться

на родном языке. Россияне в этом отношении проявляют более гибкие установки, позволяя себе гораздо чаще, чем мигранты, посещать мечеть только один раз в день (10% против 1%, соответственно) или приходить только на пятничную молитву (7% против 3%, соответственно).

Таблица 2.4.

Распределение ответов мужчин из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян на вопрос «Как часто вы посещаете мечеть?» по национальной принадлежности, в %.

Частота посещения мечети	Национальная принадлежность	
	«Центральная Азия»	«Россияне»
Несколько раз в день	95%	75%
Один раз в день	1%	10%
Не менее 1 раза в неделю	3%	7%
По религиозным праздникам	1%	1%
Не посещаю	0%	1%
Трудно сказать	0%	6%
Всего	100%	100%

При сравнении религиозной активности учащихся различных учебных заведений были обнаружены некоторые различия (см. табл. 2.5). В КИУ и «Мухаммадии» посещают мечеть несколько раз в день 69% и 67% первокурсников, соответственно. В РИИ таковых оказалось 59%. Один раз в день мечеть посещают по 6% учащихся РИИ и «Мухаммадии», 9% – КИУ. 9% студентов РИИ посещают мечеть не более одного раза в неделю, 5% таких учащихся в КИУ, 1% – в «Мухаммадии». Скорее всего, в последнем случае студенты приходят на коллективную пятничную молитву, а остальные намазы совершают дома или в других удобных им местах.

В РИИ 2% юношей отметили, что вообще не посещают мечеть, в других учебных заведениях таких ответов нет. Отметим высокий процент затруднившихся во всех учебных заведениях: в РИИ и «Мухаммадии» 24%, в КИУ – 17%. Особенностью РИИ является чуть более светская направленность изучаемых предметов, обусловленная не подготовкой духовенства, а «мусуль-

манской интеллигенции», исповедующей ислам, но при этом интегрированной в татарстанский социум. Это может сказываться на особенностях контингента студентов и их религиозных практик, но также может быть связано и с возрастом первокурсников.

Таблица 2.5.

Распределение ответов первокурсников-мужчин на вопрос «Как часто вы посещаете мечеть?» по учебным заведениям, в %.

Частота посещения мечети	Исламские учебные заведения		
	РИИ	КИУ	«Мухаммадия»
Несколько раз в день	59%	69%	67%
Один раз в день	6%	9%	6%
Не менее 1 раза в неделю	9%	5%	1%
По религиозным праздникам	0%	0%	2%
Не посещаю	2%	0%	0%
Трудно сказать	24%	17%	24%
Всего	100%	100%	100%

Среди первокурсников из числа младшей возрастной группы 15-20-летних 71% посещает мечеть не реже одного раза в неделю, только по религиозным праздникам – 1%, совсем не посещают – 1% и четверть затруднились ответить (см. рис. 2.10). Отметим, что варианты «только по религиозным праздникам» и «не посещаю» были выбраны студентами только из этой возрастной группы. Чем старше первокурсник, тем строже он выполняет предписание посещения мечети. Студенты 21-25-летнего возраста посещают мечеть не реже одного раза в неделю (70%) или по пятницам (8%) и не выбирают варианты, подходящие для женщин и несоблюдающих мусульман. В возрастной группе 26-30-летних и 31-40-летних мечеть посещают от одного до нескольких раз в день (78% и 90% соответственно). Полагаем, что это связано с постепенным закреплением религиозных практик и формированием устойчивой монорелигиозной среды общения, превращением «теоретической» обрядности в повседневные рутинизированные практики, поддерживаемые

внешним контролем в виде одгруппников, преподавателей и администрации учебного заведения.

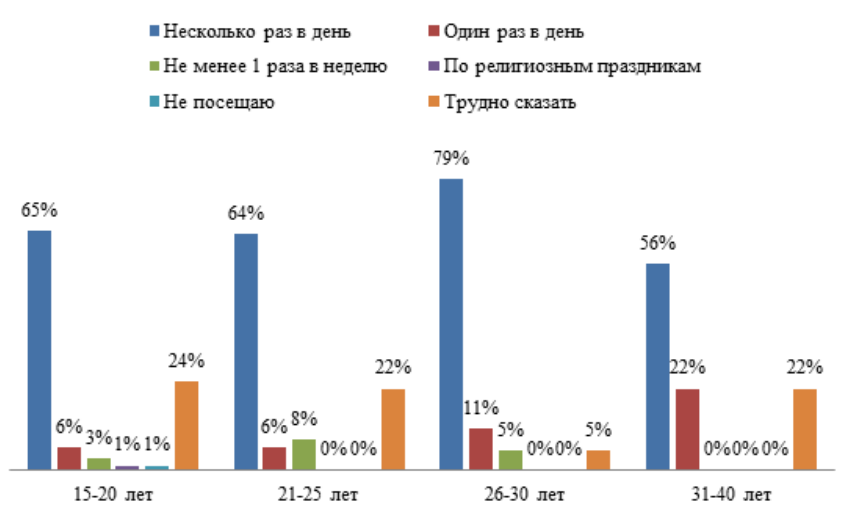

Рис. 2.10. Распределение ответов первокурсников-мужчин на вопрос «Как часто вы посещаете мечеть?» по возрасту, в %.

Большая часть первокурсников не вовлечена в профессиональную религиозную деятельность. Тем не менее, у 5% опрошенных студентов-первокурсников (16 человек) работа связана с религиозной сферой. Из них трое работают имамами, семеро – помощниками имамов, двое – муэдзинами, четверо – преподавателями воскресных курсов.

Поступление в религиозное учебное заведение – это время становления внутригрупповых доверительных отношений. Исследование показало, что среди учащихся исламских учебных заведений существуют различные установки по отношению к единоверцам.

При рассмотрении вопросов, связанных с доверием, обнаружилось, что для большинства первокурсников значимыми являются имам в мечети (85%), единоверцы (84%), представители высшего мусульманского духовенства (83%). Несколько меньше студентов доверяют людям своей национальности (71%) и официальным мусульманским СМИ России (68%). При этом

любые светские виды СМИ находятся в конце списка и обладают минимальным уровнем доверия: 22% и 19% респондентов доверяют полученной информации от электронных и телевизионных СМИ, соответственно (см. рис. 2.11).

Таким образом, доверие чаще связано с исламом, его представителями и формальной исламской атрибутикой, тогда как все, что не имеет отношения к исламу, пользуется доверием меньшего количества респондентов.

Рис. 2.11. Распределение ответов первокурсников на вопрос «В какой мере вы доверяете?», совместимые альтернативы, в %.

При сравнении ответов мужчин и женщин существенные различия проявились лишь по трем пунктам (см. рис. 2.12). Мусульманки чаще доверяют органам государственной власти (60% против 46% у мужчин), правоохранителям (55% против 44% у мужчин) и гражданам Российской Федерации (50% против 42% у мужчин).

Рис. 2.12. Распределение ответов первокурсников на вопрос «В какой мере вы доверяете?» по полу, совместимые альтернативы, в %.

На этническом уровне эти различия заключаются в более подозрительном отношении к единоверцам со стороны выходцев из среднеазиатских республик: 26% не доверяют единоверцам. В свою очередь, среди российских мусульман не доверяют единоверцам 17% (см. рис. 2.13). Среди выходцев из Центральной Азии наблюдается и более подозрительное отношение к своим соплеменникам: среди них не доверяют людям своей национальности 36%, тогда как среди российских мусульман таковых 28%. Больше половины опрошенных не доверяют гражданам России: 63% учащихся из Центральной Азии и 54% российских мусульман. При этом жителям Татарстана доверяют больше: 47% и 55%, соответственно. Представителям органов власти

и полицейским доверяет примерно одинаковая доля опрошенных — около половины учащихся из Центральной Азии и российских мусульман.

Рис. 2.13. Распределение ответов первокурсников из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян на вопрос «В какой мере вы доверяете?», совместимые альтернативы, в %.

Отметим, что доверие любым формально исламским референтным объектам и недоверие светским институтам распространено среди более молодых (15-20 лет) первокурсников, что можно объяснить возрастными особенностями и незавершенностью процесса формирования мировоззрения и собственных общегражданских позиций (см. рис. 2.14). При этом представители старшей возрастной категории (26-30 лет) более осторожны в своих ответах и не склонны проявлять больше доверия к религиозным объектам, чем светским.

Рис. 2.14. Распределение ответов наиболее молодых и наиболее взрослых первокурсников на вопрос «В какой мере вы доверяете?», совместимые альтернативы, в %.

В другой группе вопросов, которые также связаны с доверием, но касаются источников информации, шесть верхних позиций также могут трактоваться как относящиеся к исламу или мусульманам, включая родственников, друзей и однокурсников. Они, как уже было сказано выше, либо связаны с религиозным воспитанием шакирдов, либо включены в коммуникативное пространство исламских учебных заведений (см. рис. 2.15).

Как говорилось выше, в вопросе авторитетности для первокурсников важнейшую роль играет исламская атрибуция. Наибольшим авторитетом в качестве источника разнообразной информации пользуются преподаватели исламских учебных заведений (77%). Им доверяют даже больше, чем имаму (73%), не говоря уже о родственниках и друзьях, которым доверяет 66% учащихся. Почти половина первокурсников с доверием относится к информации, поступающей именно от мусульманских

СМИ, будь то отечественные или зарубежные: 54% положительно относятся к работе российских мусульманских СМИ и 53% – к мировым мусульманским СМИ. В то же время наименьшие показатели доверия у светских СМИ, как татарстанских, так и федеральных: им доверяют от четверти до трети респондентов. Группам в социальных сетях доверяют меньше всего – 15%.

Рис. 2.15. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Каким источникам информации Вы больше доверяете?», совместимые альтернативы, в %.

При сравнении ответов мужчин и женщин, выявлено, что мусульманкам свойственна большая критичность по отношению к источникам информации почти по всем категориям, а также они чаще ориентированы на светское информационное поле (см. рис. 2.16).

Различий в распределении ответов между представителями центральноазиатских диаспор и российских мусульман не выявлено.

Наиболее контрастные различия в доверии к источникам информации фиксируются в распределении ответов по возрасту. Как было отмечено выше, чем младше первокурсник, тем он менее осторожен в выборе референтных групп и источников информации (см. рис. 2.17).

Рис. 2.16. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Каким источникам информации Вы больше доверяете?» по полу, совместимые альтернативы, в %.

Рис. 2.17. Распределение ответов наиболее молодых и наиболее взрослых первокурсников на вопрос «Каким источникам информации Вы больше доверяете?», совместимые альтернативы, в %.

Так, наиболее молодые студенты больше, чем взрослые, доверяют формальной исламской атрибуции: преподавателям (78% против 74%), имаму (74% против 56%), российским (56% против 35%) и зарубежным (56% против 22%) мусульманским СМИ. Также они больше доверяют своему ближнему кругу: родственникам и друзьям (67% против 43%), однокурсникам (46% против 30%).

Взрослые первокурсники (26-30 лет) менее доверчивы к различным источникам информации, что, по всей вероятности, связано с возрастом и накопленным жизненным опытом. Студенты этой же возрастной категории также чаще дают ожидаемые ответы, в частности, относительно доверия федеральным и татарстанским СМИ, что хорошо заметно на общем скептическом характере их ответов.

2.3. Учебная и профессиональная мотивация

Одной из обязанностей мусульманина является получение религиозных знаний, что формирует востребованность религиозной системы образования как источника ценностно-духовных и практико-ритуальных знаний. Спецификой религиозного профессионального образования является пересечение удовлетворения потребностей рядового верующего и формирования у него профессиональных компетенций для реализации в духовной сфере занятости. Эту особенность отражают три индикатора: знание основ ислама; владение арабским языком; наличие диплома о профессиональном образовании. Первые два носят двойное назначение и отражают как личные духовные потребности верующего, так и могут быть частью профессиональной мотивации, тогда как третий индикатор – однозначно свидетельствует о профессиональной мотивации учащегося.

30% наших респондентов выбрали в качестве главной причины поступления в исламское учебное заведение – «стрем-

ление расширить свои знания ислама» (см. рис. 2.18). Еще 4% отметили в качестве мотива высокий авторитет учебного заведения в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйда); 9% выбрали учебное заведение в связи с его высоким авторитетом в области арабского языка. Три указанные мотивации пересекаются с сугубо профессиональной частично, поскольку полученные знания в первую очередь реализуются на уровне личной духовности. Они являются достаточным, но не необходимым условием для профессиональной деятельности.

Рис. 2.18. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?», в %

Цель профессионального учебного заведения – подготовка специалистов в определенной сфере работы. Применительно к мусульманскому образованию таковым является подготовка священнослужителей и религиозного персонала. Тем не менее, карьерную мотивацию – желание получить диплом имам-хаты-

ба и преподавателя для работы в религиозной сфере – выбрали всего 8% опрошенных респондентов. Альтруистическими побуждениями с ориентацией на других руководствуются 2% респондентов.

Под влиянием окружения (родители, родственники) поступили в исламское учебное заведение 5% первокурсников. Прагматичными мотивами руководствовались еще 5% опрошенных: 4% отметили низкие требования и легкость поступления, 1% отметил удобство расположения и график обучения. 2% выбрали ответ «потребность в четких и ясных правилах поведения».

Почти пятая часть первокурсников затруднилась ответить (19%). Подавляющую часть этой группы (58 из 60 чел.) составляют лица в возрасте 15-25 лет. Для данной возрастной категории характерны ограниченный социальный опыт и неопределенность жизненных траекторий.

Среди всех опрошенных студентов мужского пола только 10% ответили, что поступили для того, чтобы получить диплом и в дальнейшем работать в религиозной сфере (в том числе преподавать). Женщины в еще меньшей степени ориентированы на получение диплома и религиозную профессиональную реализацию – 6%. Для мусульманок религиозная карьера в основном ограничена преподаванием основ ислама и арабского языка. Поэтому 94% молодых женщин, поступающих на дневное отделение, не могут реализовывать полученные знания в профессиональной сфере в качестве имамов, богословов и руководящего состава религиозных организаций (см. рис. 2.19).

Следует отметить более высокий процент женщин (6%), указавших в качестве причины поступления «низкие требования и легкость поступления» по сравнению с мужчинами (3%). Для женщин наиболее важным фактором оказывается нахождение в комфортной и безопасной религиозной среде (23%), тогда как эта мотивация оказалась актуальной лишь для 10% мужчин.

Рис. 2.19. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?» по полу, в %

Что касается дальнейших планов первокурсников, почти треть собирается продолжить религиозное образование после окончания исламского учебного заведения – 26% (см. рис. 2.20). Мужчины чаще рассматривают данную образовательную траекторию, чем женщины (31% и 17% соответственно). Продолжать светское образование планирует 14% первокурсников. Данный вариант более популярен среди женщин (17%), чем у мужчин (11%). Лишь 9% мужчин-первокурсников планирует работать имамом в мечети. Четверть первокурсников не определились со своими дальнейшими планами после окончания религиозного учебного заведения. Данные ориентации соответствуют распределению ответов на вопросы о мотивации поступления, приведенным выше.

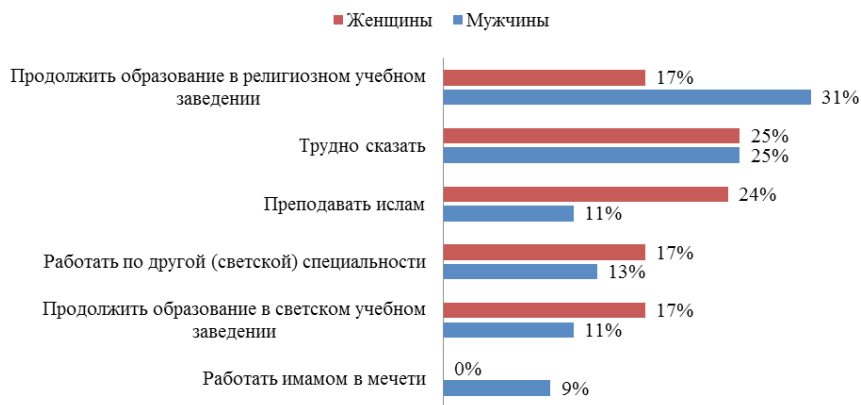

Рис. 2.20. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?» по полу, в %

Мотивация получения профессионального религиозного образования у мужчин. Значимость авторитет учебного заведения среди опрошенных повышается с увеличением возраста первокурсников. Если в возрастной группе 15-20-летних лишь 12% студентов отметили этот пункт, то в группах 21-25-летних и 26-30-летних пятая часть обращает внимание на авторитет заведения (20% и 21%, соответственно), а среди 31-40-летних таковых оказывается уже 33%. Различия между возрастными группами обусловлены жизненным опытом и широкими социальными связями более старшего поколения (см. табл. 2.6).

Чем старше первокурсник-мужчина, тем выше карьерная мотивация к получению профессионального религиозного образования: 9% у 15-20-летних, 10% у 21-25-летних, 11% у 26-30-летних, 22% у 31-40-летних. Таким образом, самой мотивированной на профессиональное образование и деятельность в религиозной сфере является группа, состоящая из мужчин старшего возраста, вероятно, имеющих необходимый жизненный опыт и более четко понимающих свои карьерные перспективы.

Таблица 2.6.

Распределение ответов первокурсников-мужчин на вопрос
«Какие причины повлияли на ваше решение получать образование
в данном учебном заведении?» по возрасту, в %.

Мотив поступления в исламское учебное заведение	Возраст			
	15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет
Стремление расширить свое знание Ислама	29%	30%	47%	33%
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка и в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	12%	20%	21%	33%
Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	9%	10%	11%	22%
Стремление помогать окружающим	3%	6%	5%	0%
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	11%	14%	0%	0%
Бытовые причины (расположение, график, потребность в ясных правилах)	8%	6%	0%	0%
Посоветовали родители, родственники	6%	0%	11%	0%
Трудно сказать	22%	14%	5%	12%
Всего	100%	100%	100%	100%

Напротив, мотивации поступления в исламское учебное заведение, свидетельствующие об инфантильности респондентов, такие как нахождение в мусульманской среде важны для 25% молодых мусульман в возрасте от 15 до 25 лет, как для группы ориентированной на культурно близкую социальную среду при отсутствии четких профессиональных и жизненных стратегий. Для студентов старше 25 лет данный мотив при поступлении не актуален.

Еще одна характерная черта молодых студентов – потребность в решении и организации бытовых вопросов: 8% –

у 15-20-летних и 6% у 21-25-летних первокурсников. При этом бытовые причины поступления в учебное заведение неактуальны для старшей возрастной группы.

Различия в предпочтениях того или иного учебного заведения сводятся, преимущественно, к качеству преподавания религиозных знаний и арабского языка. КИУ мужчины-первокурсники выбирают за высокий авторитет в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды) – 8%, а медресе «Мухаммадия» – за высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка – 13% (см. рис. 2.21).

Рис. 2.21. Распределение ответов первокурсников-мужчин на вопрос «Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?» по учебным заведениям, в %

Для мужчин учеба в сугубо исламской среде не является настолько значимой, как для женщин (10% против 23%, соответственно), однако данный фактор более важен для представителей центральноазиатских диаспор, чем для российских мусульман – 16% против 7%, соответственно. Для мигрантов, закономерно, более важна комфортная среда, без ксенофобии и исламофобии, с которыми они иногда сталкиваются или опасаются столкнуться.

Профессиональное религиозное образование для карьеры в религиозной сфере более актуально для респондентов, совершивших образовательную миграцию, чем для местных жителей – 11% против 5%, и наоборот, религиозный мотив к образованию встречается у местных жителей чаще, чем у приезжих – 34% против 29%, соответственно (см. рис. 2.22).

Рис. 2.22. Распределение ответов первокурсников-мужчин на вопрос «Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?» по сроку проживания в Казани, в %

Стремление получить дальнейшее религиозное образование, соответствующее предписаниям ислама, свойственно первокурсникам всех учебных заведений, но наибольшая их доля представлена в КИУ (38%). Первокурсники КИУ и медресе «Мухаммадия» также видят необходимость продолжения образования в светских учебных заведения (по 14%). Менее всего студенты РИИ заинтересованы в другом светском образовании, так как данное учебное заведение дает диплом государственного образца (см. рис. 2.23). Также первокурсники РИИ больше, чем учащиеся других учебных заведений, ориентированы на работу в светской сфере (20%).

Рис. 2.23. Распределение ответов первокурсников-мужчин на вопрос «Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?» по учебным заведениям, в %

Представители центральноазиатских диаспор более ориентированы на дальнейшее получение светского образования (16% против 11% россиян) (см. рис. 2.24). Они меньше, чем российские мусульмане, нацелены на работу по светской специальности (6% против 16%), а также имамами (6% против 11%). Это свидетельствует о понимании ими ограниченности возможностей в духовной карьере на территории Татарстана, поскольку подавляющую часть мусульманского духовенства в республике составляют татары. Обращает на себя внимание значительное количество затруднившихся с ответом в обеих группах (28% и 25%). Несколько большую заинтересованность в продолжении образования в религиозном учебном заведении проявили респонденты из Центральной Азии (33% против 26% россиян).

Рис. 2.24. Распределение ответов первокурсников-мужчин из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян на вопрос «Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?», в %

Желание продолжать религиозное образование после окончания данного учебного заведения свойственно всем возрастным группам мужчин (от 33% 15-20-летних до 22% 31-40-летних первокурсников), поскольку это религиозная обязанность, независящая от дальнейших планов.

Мотивация получения профессионального религиозного образования у женщин. Как отмечалось выше, для женщин-перво-

курсниц наиболее популярными причинами получения профессионального религиозного образования являются стремление расширить свои знания об исламе (29%) и желание обучаться в мусульманской среде (23%). Респонденты из центральноазиатских диаспор по сравнению с российскими мусульманами еще более мотивированы к поиску мусульманской среды (46% против 20%). Совет родителей и родственников имеет большее значение для приезжих мусульманок (16% против 3% студенток из числа родившихся в Казани).

Такие факторы как возраст, учебное заведение, образовательная миграция не выявили существенных различий в мотивации женщин-первокурсниц.

Первокурсницы РИИ чаще других планируют работать по светской специальности: 35% против 6% в медресе «Мухаммадия» (см. рис. 2.25). Продолжать образование в светском учебном заведении планирует 15% в РИИ и 19% в медресе «Мухаммадия», видят необходимость продолжения религиозного образования 15% первокурсниц в РИИ и 20% в «Мухаммадии». При этом наиболее эффективная профориентация среди мусульманок отмечается в медресе «Мухаммадия», в котором почти треть респонденток планирует преподавать основы ислама (30%). В РИИ таких студенток в три раза меньше (11%).

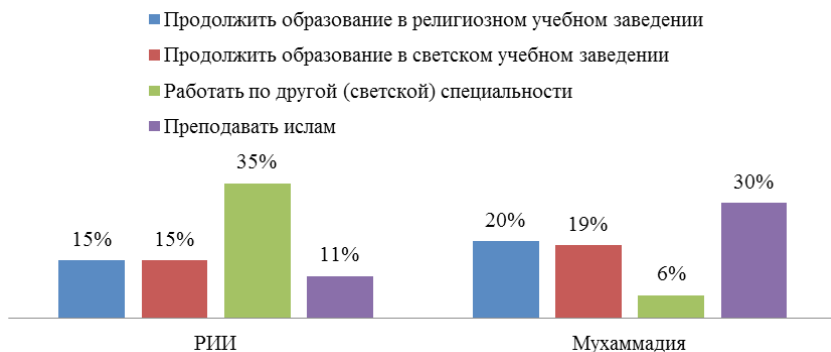

Рис. 2.25. Распределение ответов первокурсниц на вопрос «Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?» по учебным заведениям, в %

Среди женщин из центральноазиатских диаспор большая часть ориентируется на продолжение образования в другом религиозном учебном заведении (38%), а также планируют преподавать основы ислама – 24% (см. рис. 2.26).

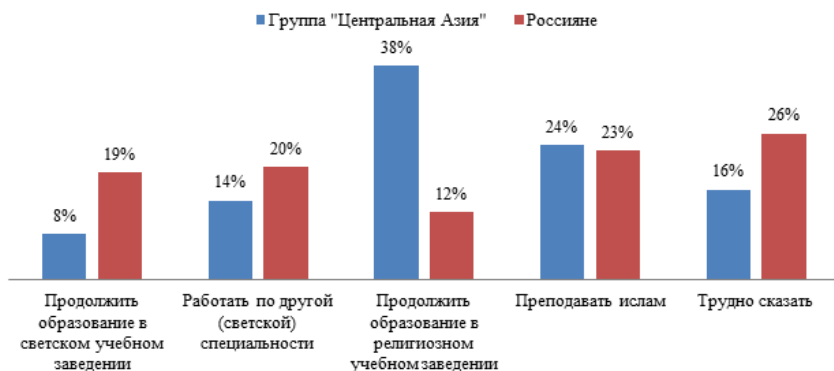

Рис. 2.26. Распределение ответов первокурсниц из числа представительниц центральноазиатских диаспор и россиянок на вопрос «Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?», в %

Многие россиянки затруднились с дальнейшими планами (26%), тем не менее, 23% из них ориентированы на преподавание основ ислама, а на продолжение светского образования или работу по светской специальности нацелены 39% российских мусульманок. Все это заметно отличает женщин от мужчин и говорит об их более прагматичной и определенной позиции относительно своего будущего и профессиональной ориентации.

2.4. Социальное самочувствие

Данный параграф посвящен оценке общего социального самочувствия первокурсников, которые только вышли из школьной среды и несут отпечаток светской молодежной культуры. Индикаторами социального самочувствия стали – общая удов-

летворенность жизнью, оценка качества изменения жизни, относительная депривация, уровень социального доверия и групповой зависимости.

Половина опрошенных студентов полностью удовлетворена своим положением в обществе на момент опроса, 30% опрошенных скорее удовлетворены. Скорее не удовлетворены 5% и совершенно не удовлетворены 1% опрошенных студентов. 14% не смогли дать определенный ответ.

Среди мужчин респондентов, неудовлетворенных своим положением в обществе больше, чем среди женщин (8% против 3%), что можно объяснить более высокими требованиями к мужчинам как со стороны общества, так и со стороны норм ислама в плане карьерных достижений, материальной обеспеченности и социального успеха. Религия требует от мужчин большей социальной активности. В сочетании с молодым возрастом респондентов это приводит к переживаниям из-за высоких ожиданий и требований, предъявляемых к ним религиозным сообществом и традицией (см. рис. 2.27).

Рис. 2.27. Распределение ответов первокурсников на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?» по полу, в %.

Наибольшее количество респондентов (8%) не удовлетворены своим положением в обществе в возрастной группе 21-25 лет (см. рис. 2.28). Это можно объяснить тем, что данный

возраст является самым активным в построении жизненных траекторий (окончание учебного заведения, начало карьеры, создание семьи) и неудачи в каких-то областях воспринимаются более остро.

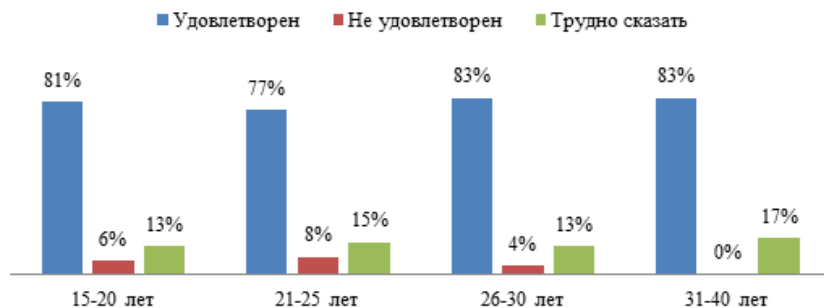

Рис. 2.28. Распределение ответов первокурсников на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?» по возрасту, в %.

Среди российских мусульман неудовлетворенных в два раза больше, чем среди представителей центральноазиатских диаспор (7% против 3%, соответственно), но при этом среди них меньше затруднившихся с ответом (12% против 18%, соответственно). Объяснить это можно тем, что в ситуации миграции молодые люди социально дезориентированы и затрудняются точно определить свое социальное положение и жизненные стратегии. Россияне в этом плане более точно оценивают свое самочувствие (см. рис. 2.29).

Меньше всего первокурсников, удовлетворенных своим положением в обществе, среди шакирдов медресе «Мухаммадия» – 79% (см. рис. 2.30). Однако прямо о своей неудовлетворенности высказались студенты РИИ – 10%, что почти в два раза больше, чем среди студентов КИУ (6%) и в три раза больше, чем среди шакирдов медресе (3%).

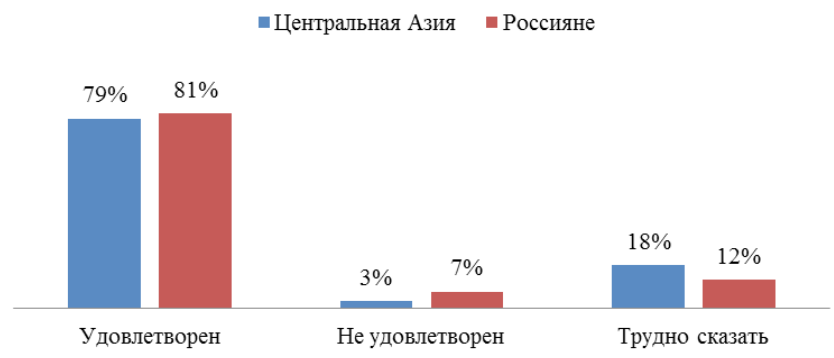

Рис. 2.29. Распределение ответов первокурсников из числа представительниц центральноазиатских диаспор и россиянок на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?», в %.

Рис. 2.30. Распределение ответов первокурсников на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?» по учебным заведениям, в %.

64% первокурсников считают, что их жизнь за последние пять лет изменилась к лучшему (см. табл. 2.7). Почти 20% респондентов не отмечают каких-либо изменений в качестве своей жизни и лишь 3% считают, что их жизнь стала хуже. Больше всего респондентов, у которых произошла негативная динамика в жизни, принадлежат к старшим возрастным группам: 26-30-летние – 9% и 31-40-летние – 8%.

Таблица 2.7.

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?» по возрасту, в %.

Изменение жизни за 5 лет	Возраст			
	15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет
Жизнь стала лучше	64%	65%	52%	67%
В целом жизнь осталась без изменений	20%	12%	17%	8%
Жизнь стала хуже	2%	5%	9%	8%
Трудно сказать	14%	18%	22%	17%
Всего	100%	100%	100%	100%

Фактор учебного заведения демонстрирует, что первокурсники КИУ чаще других отмечают негативную направленность изменения жизни – 9% против 2% в РИИ и 1% в «Мухаммадии». Пол и национальная принадлежность не влияют на оценку изменения жизни.

Среди показателей социальной неудовлетворенности следует отметить высокий уровень беспокойства и тревожности, которым подвержены более половины респондентов. Так, если дефицит общения на родном языке так или иначе переживают 51% опрошенных, то «недоброжелательность со стороны окружающих», «чувство надвигающейся опасности» и «ожидание непредвиденного» испытывают, соответственно, 64%, 64% и 63% респондентов (см. рис. 2.31). Столько же респондентов (63%) отметили, что за границей они были бы более уважаемые, чем здесь.

Данные опроса свидетельствуют, что разница в уровне неудовлетворенности между российскими мусульманами и представителями центральноазиатских диаспор либо полностью отсутствует (тревога за будущее – 66 и 67%, соответственно), либо составляет от 3 до 9%, максимум 12% в случае с ответом «был бы более уважаем за границей». При этом среди выходцев из Центральной Азии социальная неудовлетворенность меньше, чем у россиян, за исключением вполне понятного обостренного переживания недостатка общения на родном языке – 58% мигрантов против 37% российских мусульман.

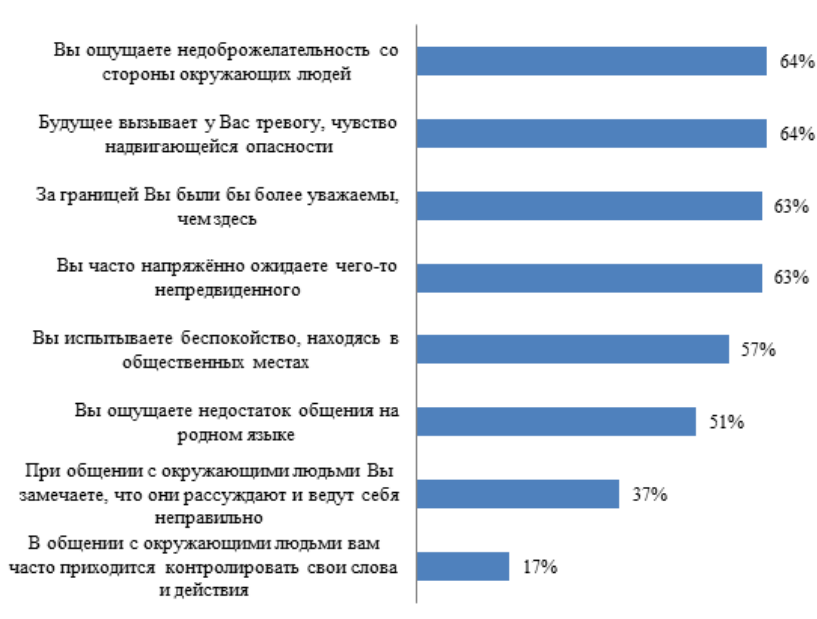

Рис. 2.31. Распределение положительных ответов первокурсников на вопросы, связанные с фрустрацией, в %.

Другие распределения показателей неудовлетворенности по полу, возрасту, учебному заведению, курсу обучения и источникам дохода не выявило значимых различий от общего распределения данных показателей по массиву в целом. Это говорит о том, что чувство неудовлетворенности имеет равномерное распространение и создает тревожную атмосферу среди некоторой части учащихся исламских учебных заведений, влияющую на образ окружающего сообщества и соответствующие ценностные установки.

В качестве индикаторов уровня неудовлетворенности рассмотрим мнение учащихся исламских учебных заведений по поводу проблемы дискриминации мусульман и межнациональных отношений на разных уровнях. Так, 34% первокурсников известны случаи дискриминации в отношении мусульман в России и 13% – в Республике Татарстан (см. рис. 2.32). Таким образом, Республика Татарстан воспринимается респондентами как более безопасная и комфортная территория для верующих.

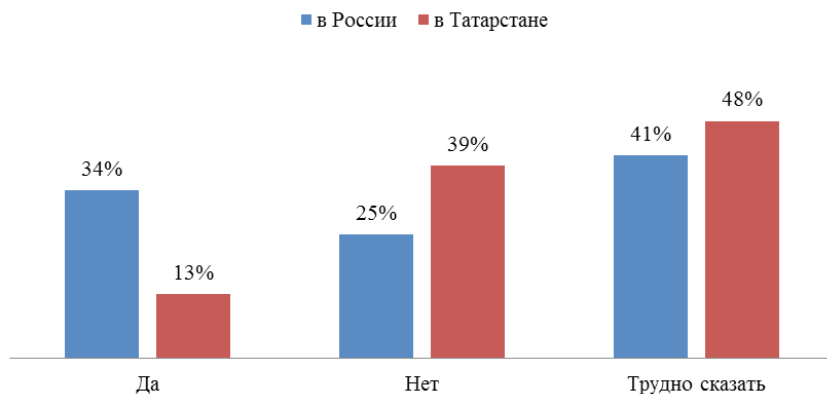

Рис. 2.32. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России и в Республике Татарстан?», в %

В целом женщины чаще отмечают наличие дискриминации, чем мужчины (см. табл. 2.8). Это может быть связано с отдельными ситуациями в отношении мусульманской одежды и внешнего вида, особенно затрагивающими мусульманок (хиджабы, длинные платья и т.д.).

Табл. 2.8. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России и в Республике Татарстан?» по полу, в %.

Известно ли вам о случаях дискриминации в отношении мусульман	Мужчины		Женщины	
	Россия	Татарстан	Россия	Татарстан
Да	32%	11%	37%	16%
Нет	31%	46%	15%	29%
Трудно сказать	37%	43%	48%	55%
Всего	100%	100%	100%	100%

О наличии дискриминации в России говорят чаще первокурсники в возрасте 15-20 и 21-25 лет (36% и 37%). Более старшая возрастная группа 31-40 лет отмечает случаи нарушения прав и интересов мусульман в Республике Татарстан чаще, чем

другие возрастные группы (17%) и реже всех сообщает о таких случаях в России (см. табл. 2.9).

Табл. 2.9. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России и в Республике Татарстан?» по возрасту, в %.

Известно ли вам о случаях дискриминации в отношении мусульман	Возраст							
	15-20 лет		21-25 лет		26-30 лет		31-40 лет	
	В РФ	В РТ	В РФ	В РТ	В РФ	В РТ	В РФ	В РТ
Да	36%	13%	37%	11%	13%	4%	8%	17%
Нет	22%	37%	32%	48%	39%	52%	59%	58%
Трудно сказать	42%	50%	31%	41%	48%	44%	33%	25%
Всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Знают о случаях дискриминации в отношении мусульман в России 28% представителей центральноазиатских диаспор и 36% российских мусульман, в Республике Татарстан – 9% представителей центральноазиатских диаспор и 15% российских мусульман.

Меньше всего знают о случаях дискриминации в отношении мусульман в России (23%) и в РТ (9%) первокурсники из медресе «Мухаммадия» (см. рис. 2.33). Студенты РИИ демонстрируют наибольшую осведомленность о случаях дискриминации в сравнении с учащимися других учебных заведений.

Отметим, что если на общий вопрос о дискриминации мусульман в России ответили 34% (в Татарстане – 14%) первокурсников, то на конкретный вопрос о личном опыте дискриминации утвердительно ответили 13% учащихся. 28% первокурсников затруднились с ответом, тогда как об отсутствии такого опыта сказали 59% студентов. Таким образом, данные результаты говорят о большей распространенности в обществе нарратива о дискриминации мусульман, нежели о реальных фактах ущемления верующих.

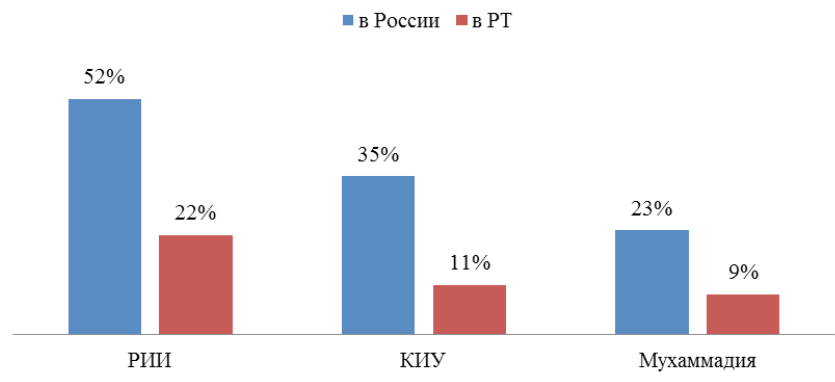

Рис. 2.33. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России и в Республике Татарстан?» по учебным заведениям, в %

Женщины немного чаще сталкиваются с проявлениями дискриминации, чем мужчины (17% против 11%). Чаще всего лично с дискриминацией сталкиваются студенты в возрастной группе 21-25 лет (15%) и 15-20 лет (14%). Первокурсники старше 25 лет крайне редко (4%) говорят о личном опыте подобной дискриминации, а студенты, которым более 30 лет вообще не упоминают о таких случаях (см. рис. 2.34).

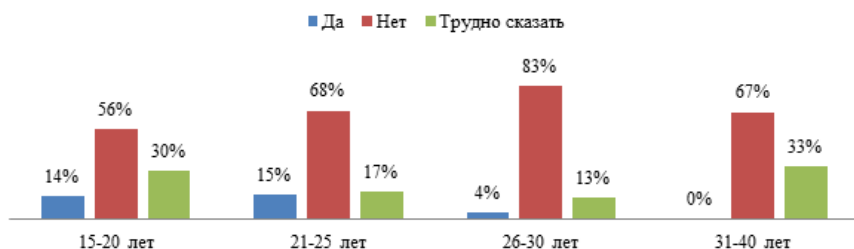

Рис. 2.34. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?» по возрасту, в %

Российские мусульмане чаще, чем представители центральноазиатских диаспор сталкивались лично с нарушением прав и интересов (14% против 10%), однако выходцы из Центральной Азии выбирают вариант «трудно сказать» чаще, чем россияне: 38% против 24%, соответственно.

Следующий вопрос также касался личного опыта связанного с оскорблением религиозных чувств, на что указало 36% опрошенных. Большая часть первокурсников отметили, что данные ситуации чаще происходили в ходе общения в быту или на улице (28%), остальное приходится на конфликтные ситуации на работе, в общении с полицией, должностными лицами и др. (по 2%).

Женщины чаще мужчин лично сталкиваются с оскорблением своих религиозных чувств (49% против 28%, соответственно). Это может быть вызвано большей заметностью верующих женщин в связи особыми религиозными предписаниями, касающимися внешнего вида мусульманки.

Наличие ценностей, связанных с обеспечением прав, наиболее остро проявляется в ситуациях нарушения или ущемления этих прав. Поэтому для исследуемой группы учащихся исламских учебных заведений могут быть актуальны индикаторы, связанные с соблюдением прав верующих и различными формами неравенств. Более 40% опрошенных респондентов отметили, что в России мусульмане сталкиваются с религиозным неравенством, 25% с этим не согласны. Треть опрошенных (32%) затруднилась ответить на данный вопрос. Существенные различия в ответах мужчин и женщин не выявлены. Равное количество россиян и представителей центральноазиатских диаспор отмечают, что мусульмане в России не сталкиваются с религиозным неравенством.

О каких-либо случаях религиозной дискриминации в России знают 45% российских мусульман и 32% выходцев из Центральной Азии (см. рис. 2.35). Однако представителей центральноазиатских диаспор намного чаще выбирали ответ «трудно сказать» (43% против 29% россиян).

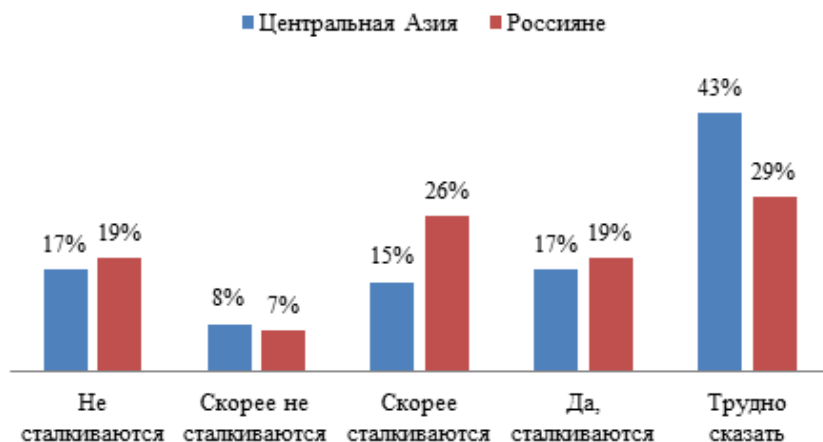

Рис. 2.35. Распределение ответов первокурсников из числа представителей центральноазиатских диаспор и россиян на вопрос «Как вы думаете, сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?», в %

В вопросе о религиозном неравенстве в России студенты РИИ чаще других говорили о подобных случаях (см. рис. 2.36).

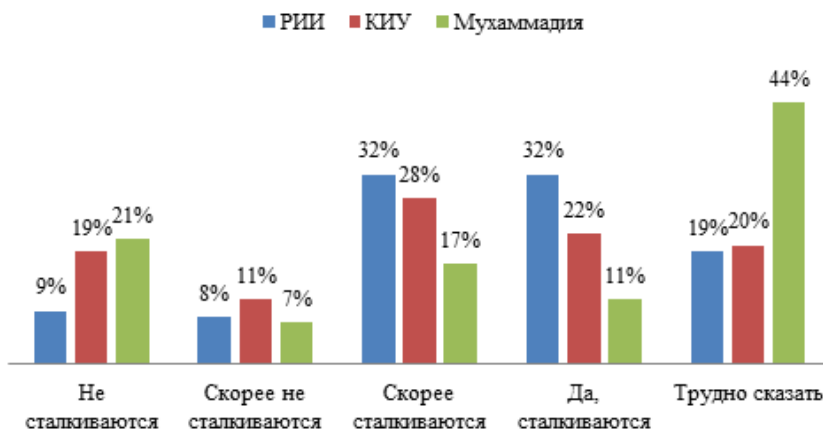

Рис. 2.36. Распределение ответов первокурсников на вопрос «Как вы думаете, сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?» по учебным заведениям, в %

Учащиеся медресе «Мухаммадия» в два раза чаще выбирали ответ «трудно сказать» по сравнению с учащимися других учебных заведений (44% против 19% в РИИ и 20% в КИУ). Возможно, это связано с тем, что учащиеся медресе отличаются юным возрастом и меньше, чем студенты, интересуются новостями, их общение ограничено учебным заведением.

Еще раз отметим, что данные индикаторы не характеризуют среду религиозного учебного заведения, но выявляют стереотипы и относительную депривацию, скорее сформированную за пределами и до поступления в исламское учебное заведение.

Респонденты представляют собой молодых мусульман с еще формирующимися взглядами на мир и социальными установками. Это обуславливает как некую категоричность ответов части респондентов, так и высокий процент затруднившихся дать ответ на остросоциальные вопросы. Многие респонденты продолжают воспроизводить бытующие стереотипы о дискриминации мусульман, при этом ни разу не сталкиваясь лично с подобными ситуациями. В этом отношении пример женщин-мусульманок более показательный, так как они чаще попадают в затруднительные ситуации в связи с внешним видом, а их более уязвимый статус, как в светской, так и в религиозной среде делает их более чувствительными к проявлениям дискриминации. Изменение этих установок в процессе обучения в исламском учебном заведении будет рассмотрено в следующей главе.

Выводы к главе 2

Главной характеристикой, во многом определяющей ответы респондентов, является юный возраст первокурсников. В основном они принадлежат к поколению мусульман, рожденных во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг. На момент проведения опроса многие первокурсники еще находились в формативном возрасте (в данном случае – 15-18 лет), что сказалось на специфике их ценностных установок. В большинстве своем первокурсники представлены молодыми мужчинами (59%), которые не связаны семейными узами (92%), приезжими (79%), горожанами (66%) со средним образованием (74%).

Значительная часть крайне бедных и малообеспеченных учащихся (73%) может быть объяснена не только общими проблемами молодых людей в условиях обучения и переезда от родителей, но также тем, что часть из них поступает в мусульманские учебные заведения вынужденно, не поступив в светские учебные заведения по причине низких баллов по ЕГЭ и неспособности их семей обеспечить платное светское образование. В этом отношении становится очевидной значимость социальной функции системы религиозного образования, предоставляющего дополнительные социальные лифты, комфортную среду и канал адаптации уязвимым слоям населения.

Наибольшее количество выходцев из сельской местности учится в медресе «Мухаммадия» и КИУ – 48% и 54%, соответственно, тогда как в РИИ таких обучается только 39%. Возможно, это объясняется относительной легкостью поступления, а также содержанием образовательных программ и особенностью преподавания. Так, «Мухаммадия» как медресе является наиболее близкой и понятной формой обучения для консервативных групп мусульман. РИИ, между тем, как образовательный институт ближе к светской модели обучения – имеет государственную аккредитацию, штат преподавателей с учеными степенями, званиями и предъявляет более высокие требования к абитуриентам (оконченное среднее образование, результаты ЕГЭ или поступление посредством сдачи внутренних экзаменов). КИУ в силу особенностей своего создания (учрежден на базе шариатского факультета РИИ для подготовки священнослужителей и религиозного персонала) занимает промежуточное положение между «Мухаммадией» и РИИ.

Во всех трех исламских учебных заведениях большинство учащихся представлено татарами (57%), при этом в РИИ и КИУ они составляют более половины учащихся, тогда как в медресе «Мухаммадия» – более однородный национальный состав и другие национальности там составляют лишь 29%. Таким образом, татарстанское исламское образование пользуется спросом преимущественно среди российских мусульман: татар, башкир, русских и др. (66%).

Выходцы из центральноазиатского региона чаще всего поступали в медресе «Мухаммадия» (25% первокурсников), затем в РИИ (22% первокурсников) и меньше всего – в КИУ (18% первокурсников). Это преимущественно молодые мужчины, целенаправленно приезжавшие в год поступления в исламское учебное заведение (образовательная миграция). При этом они более экономически уязвимы, чем россияне (реже встречаются среднеобеспеченные и чаще – затрудняющиеся оценить свои финансовые возможности).

Среди первокурсников заметно выделяется относительно большая доля таджиков. Даже с учетом того факта, что с 2020 г. в рассматриваемых учебных заведениях обучение иностранных студентов ведется дистанционно, мы не исключаем возможности увеличения присутствия представителей данной национальной группы в дальнейшем. Дело в том, что в исследованиях, посвященных мигрантам, отмечается более высокая религиозная активность таджиков в сравнении с представителями иных центральноазиатских диаспор¹²¹. В перспективе, по мере снижения религиозности среди татар, увеличения численности диаспор и взросления мигрантов во втором и третьем поколении, возможно увеличение доли обучающихся в татарстанских мусульманских учебных заведениях детей и внуков выходцев из Центральной Азии. Для них медресе и исламские вузы могут стать удобным социальным лифтом по причине большей доступности в сравнении со светскими учебными заведениями.

Религиозный аспект ценностных установок учащихся во многом определяется характером первичной социализации в родительской семье. Многие учащиеся воспитывались в религиозных семьях, в которых приобщение к исламу, знакомство с исламскими практиками и знаниями происходит с детства. Следовательно, молодые мусульмане приходят в учебное заведение уже со знанием основ веры, поклонения и часть умеет читать тексты на арабском языке.

Отметим, что таких учащихся из Центральной Азии больше, чем россиян. Они также склонны посещать мечеть чаще россий-

¹²¹ Титова Т.А., Фролова Е.В. Идентичность и социокультурные процессы в сообществах мигрантов республики Татарстан // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2017. № 4. С. 212.

ских мусульман, что, впрочем, может объясняться не только их высокой религиозностью. Молодые мусульмане-мигранты ограничены в коммуникации с принимающим обществом и обладают меньшими возможностями по выходу за пределы своей среды из-за инокультурного и незнакомого городского окружения.

Ценностные установки первокурсников, связанные с религией, проявляются при выборе референтных групп и значимых других. Среди учащихся исламских учебных заведений максимальную степень доверия получают объекты, которые атрибутируются как исламские. Можно сказать, что данная тенденция может способствовать сплоченности и согласию внутри отечественной мусульманской уммы, однако излишняя доверчивость без умения разбираться в тонкостях вероучения может создать опасную уязвимость перед влиянием радикальных групп. И тем серьезнее задача стоит перед педагогическим персоналом данных учебных заведений.

В свою очередь, недоверие органам власти, полиции и официальным средствам массовой информации – характеристика первого курса, которую они приносят извне, находясь под воздействием характерного для молодежной среды дискурса, моды, субкультурных норм.

Данные опроса показывают, что, чем старше первокурсник-мужчина, тем выше карьерная мотивация к получению профессионального религиозного образования. Респондентами более молодого возраста профессиональное религиозное образование воспринимается как некое продолжение школьного обучения, с попутным удовлетворением минимальных потребностей в жилье и питании, отдаляющим перспективу начала самостоятельной жизни.

Следовательно, профессиональным религиозным учебным заведениям следует обратить внимание на данную дифференциацию обучающихся при отборе абитуриентов. Желательно отдавать приоритет наиболее сознательной целевой группе старшего возраста, соблюдая функциональное разграничение между профессиональным образованием и массовым религиозным просвещением (уровень примечетских курсов и начальных медресе).

Глава 3. ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

3.1. Динамика социально-демографических характеристик

Одна из характерных особенностей системы профессионального исламского образования – достаточно высокий процент отчисляющихся и постепенное сокращение количества учащихся по мере приближения к выпускному курсу, что характерно как для медресе, так и для исламских вузов. Особенно заметно это при переходе с первого на второй курс, когда порой может быть отчислено до половины студентов. С переходом на третий и четвертый курс учебу каждый раз покидают от четверти до трети студентов (см. рис. 3.1).

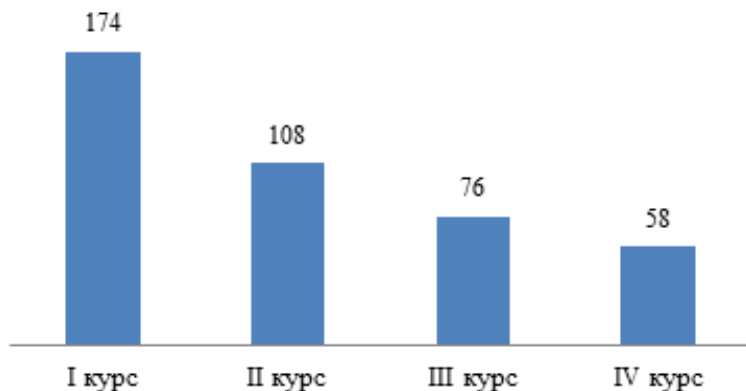

Рис. 3.1. Изменение количества опрошенных учащихся на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в абсолютных величинах

Данная тенденция отмечается и в более ранних исследованиях¹²². Причем о том, что успешно доучиваются 10 из 100 поступивших на первый курс студентов, сообщали в интервью сами преподаватели медресе и исламских вузов¹²³. По их словам, причины, по которым студенты преждевременно покидают учебу, составляют «нежелание учиться, лень, не нравится религиозный коллектив, (т. е. учащийся не был готов соблюдать обязательные религиозные предписания), стремление получить отсрочку от армии»¹²⁴ (последнее касается РИИ, имеющего государственную аккредитацию). Несмотря на это, авторы исследования 2008 г. утверждают, что разница между количеством учащихся на первом и втором курсах составляла 17,5%, что противоречит как сообщениям преподавателей, так и данным нашего мониторинга, согласно которым на второй курс переходит в среднем около 60% от числа поступивших в исламское учебное заведение. Из этого следует, на наш взгляд, необоснованный вывод авторов о том, что «большинство учащихся исламских учебных заведений (не менее 80%) входят в категорию людей, чью профессиональную идентичность на предыдущих этапах личностного развития можно считать достаточно устойчивой»¹²⁵, а также подчеркивание ими того, что эта идентичность к моменту поступления уже полностью завершила этап становления «на предыдущих этапах ее (личности) формирования»¹²⁶. Напротив, тот факт, что отсеив учащихся не прекращается после перехода на второй курс (до третьего курса не доходит около трети второкурсников, а до четвертого – около четверти третьекурсников), а равно особенности учебной и профессиональной мотивации поступающих (см. соответствующий параграф гл. 2) не позво-

¹²² Алмазова Л.И., Шангараев Р.Р. Анализ современного состояния и перспектив в сфере исламского образования (уровень среднего образования/медресе) // Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы (Цикл статей). Казань: Иман, 2012. 120 с.; Мухаметшин Р.М., Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация. М.: Academia, 2012. С. 90-93.

¹²³ Мухаметшин Р.М., Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация. М.: Academia, 2012. С. 92-93.

¹²⁴ Там же. С. 91.

¹²⁵ Там же. С. 92.

¹²⁶ Там же. С. 100.

ляют говорить о сформированности конфессиональной идентичности и соответствующих габитусов большинства молодых мусульман. Скорее здесь уместно говорить о продолжающемся их становлении в процессе обучения, а также о формировании критического восприятия. Можно также отметить постоянное влияние на учащихся внешней среды, предоставляющей разные направления личностного и карьерного развития в виде поступления в светский вуз, устройства на работу, переезда в другой регион и др. В особенности это влияет на россиян как на наиболее мобильную группу в плане предпочтений и возможностей.

Возраст учащихся в исламских учебных заведениях является одной из главных характеристик, определяющей множество субъективных индикаторов. В свою очередь, соотношение возрастных групп на каждом курсе в значительной степени определяется отсевом неуспевающих студентов. За четыре года обучения доля наиболее молодых учащихся в возрасте 15-20 лет сокращается почти вдвое с 84% на первом курсе до 46% на четвертом курсе. Так, с переходом на второй курс их доля сокращается на 13% (см. рис. 3.2). Кто-то из них, конечно, естественным образом взрослеет и переходит в следующую возрастную категорию, пополнив ряды 21-летних студентов на втором курсе. Однако доля таких первокурсников незначительна: 20-летние составляют всего 6%. И даже при условии, что все они успешно перейдут на второй курс (что маловероятно), став на год старше, это никак не объясняет увеличение в два раза доли второкурсников из возрастной группы 21-25 лет. Очевидно, что данное изменение происходит не столько за счет прироста абсолютной численности (естественного взросления), сколько за счет изменения соотношения в результате отчисления большого количества учащихся, подавляющее большинство из которых приходится именно на самых юных. Аналогичным образом в ходе учебы происходит и постепенное увеличение доли двух наиболее старших возрастных групп (26-30-летних – с 4% до 9% и 31-40-летних – с 2% до 5%).

Таким образом, больше половины студентов, доучившихся до 4 курса, поступали в возрасте 18-22 лет и старше. Чем стар-

ше возраст поступающего на первый курс, тем больше вероятность, что он успешно доучится до конца в силу возрастных особенностей, жизненного опыта и сформированных жизненных стратегий.

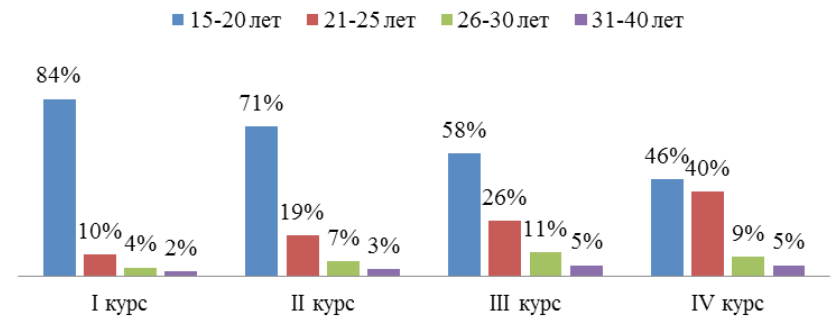

Рис. 3.2. Изменение возрастного состава учащихся на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Данные опроса показывают, что соотношение юношей и девушек в течение первых двух лет обучения почти не меняется: изменения составляют $\pm 3\%$, что, соответственно, говорит о том, что на данном этапе обучения отчислению подвержены представители обоих полов почти в равной степени. Более заметные колебания в соотношении юношей и девушек на третьем и четвертом годах обучения, вероятно, связаны с гендерными особенностями учащихся и их брачными стратегиями. Так, на третьем курсе происходит резкое сокращение доли учащихся девушек, что может быть объяснено созданием семей. В свою очередь, те девушки, которые не оставили учебу и перешли на четвертый курс, оказываются более целеустремленными в сравнении с юношами, которые начинают бросать учебу после третьего курса, вероятно, также обзаведясь семьей и озабочившись поисками работы. Кроме того, для учащихся медресе «Мухаммадия» базовое образование длится как раз три года, тогда как на повышенный уровень образования (еще два года) переводятся далеко не все. Все это в целом может сказываться на изменении соотношения мужчин и женщин на заключительном этапе обучения.

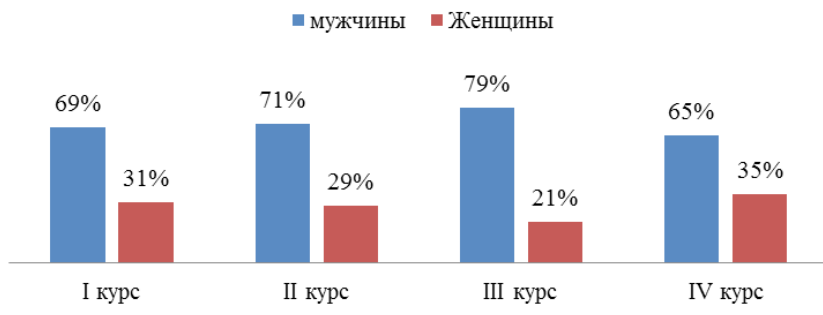

Рис. 3.3. Соотношение мужчин и женщин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Большинство учащихся исламских учебных заведений составляют обладатели среднего образования (см. табл. 3.1). На первом курсе их насчитывается 63%, что вместе с учащимися медресе с неоконченным средним образованием дает в сумме 78%. Однако с переходом на второй курс, их становится меньше на 17%. Причиной этому служит массовый отсев учащихся. Точно также заметно (в два с половиной раза) сокращается доля учащихся медресе с неоконченным средним образованием с переходом на третий курс. Это вызвано тем, что учащиеся, поступившие в медресе после 9 класса доучиваются в вечерней школе и получают аттестаты о среднем общем образовании. Этим, видимо, объясняется и рост доли респондентов, получивших среднее образование после второго курса.

Таблица 3.1.
Изменение уровня образования учащихся на потоках
2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Образование	I курс	II курс	III курс	IV курс
Начальное, неоконченное среднее	15%	17%	7%	7%
Среднее	63%	46%	50%	55%
Среднее профессиональное	10%	18%	20%	22%
Высшее, неоконченное высшее	11%	18%	22%	16%
Другое	1%	1%	1%	0%
Всего	100%	100%	100%	100%

Подавляющее большинство опрошенных не состоит в браке, их доля за время обучения сокращается лишь на 5% (см. табл. 3.2). При этом на первом курсе шакирды демонстрируют многовариантность декларируемых семейных статусов, включая развод и нерелигиозный брак, зарегистрированный только в органах ЗАГС. Это может быть как следствием реальных жизненных траекторий, так и демонстрацией несерьезного отношения молодых людей к участию в социологическом опросе. Однако к выпускному курсу респонденты упоминают лишь браки, заключенные только по религиозным канонам (9%) и браки, заключенные одновременно в органах ЗАГС и по религиозным канонам (5%).

Таблица 3.2.

Изменение семейного положения учащихся на потоках
2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Семейное положение	I курс	II курс	III курс	IV курс
Холост / не замужем	91%	92%	87%	86%
Брак, зарегистрированный в ЗАГСе	1%	1%	0%	0%
Брак, оформленный только по религиозному канону	2%	0%	0%	9%
Брак, зарегистрированный и в ЗАГСе, и по религиозному канону	3%	6%	9%	5%
Разведен / разведена	2%	0%	0%	0%
Другое	1%	1%	4%	0%
Всего	100%	100%	100%	100%

Почти половину первокурсников составляют респонденты, приехавшие в Казань в год поступления в исламское учебное заведение (48%). Вместе с теми, кто приехал на 1-5 лет раньше, они составляют 62%. С увеличением срока обучения представители первой категории закономерно перемещаются во вторую, при этом сумма их почти не меняется, составляя от 68 до 65%.

В свою очередь, коренные жители Казани с каждым годом обучения покидают стены исламского учебного заведения:

с 23% на первом курсе их доля сокращается до 16% на четвертом курсе. Это можно объяснить тем, что казанцы имеют больше возможностей для самореализации и более разнообразные жизненные ожидания и запросы.

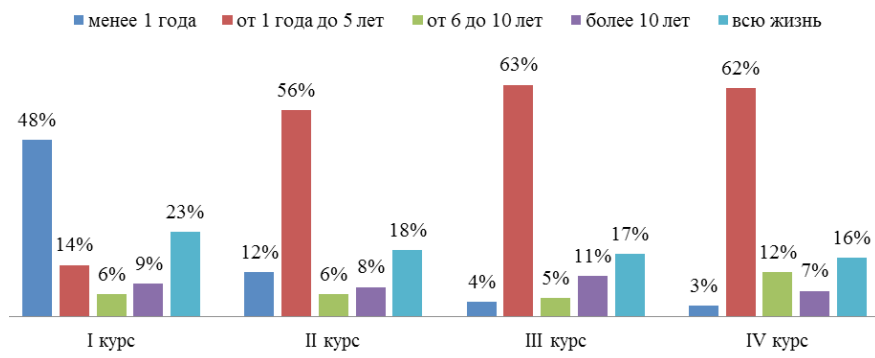

Рис. 3.4. Изменение соотношения приезжих и коренных жителей г. Казани на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

При этом соотношение выходцев из городской и сельской среды на всех курсах приблизительно одинаковое, с почти постоянным преобладанием горожан. Так, среди первокурсников доля студентов из городов различной величины составляет 57% против 41% выходцев из сел, деревень и ПГТ. На втором курсе они распределяются почти поровну: 48% против 49%, соответственно. Как было показано на рис. 3.4, именно на этот этап приходится самое большое сокращение доли уроженцев Казани, что, очевидно, сказывается на общем соотношении городских и сельских жителей среди второкурсников. На третьем и четвертом курсах горожане вновь преобладают: 58% против 38% и 55% против 43%, соответственно (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3.

Изменение соотношения выходцев из сельской и городской среды на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Тип родного населенного пункта	I курс	II курс	III курс	IV курс
Село, деревня	29%	36%	33%	33%
Поселок городского типа	12%	13%	5%	10%
Небольшой город (до 100 тыс. чел.)	16%	10%	10%	12%
Средний город (от 100 до 500 тыс. чел.)	12%	14%	16%	18%
Крупный город (свыше 500 тыс. чел.)	29%	24%	32%	25%
Трудно сказать	2%	3%	4%	2%
Всего	100%	100%	100%	100%

В национальном составе учащихся на протяжении всего периода обучения доминируют татары (см. рис. 3.5.). При этом их количество в абсолютных величинах на каждом курсе сокращается, что не отображается на графике: 99 человек на первом курсе, 67 человек на втором курсе, 41 человек на третьем курсе и 38 человек на четвертом курсе. За счет этого изменяется соотношение с представителями других национальностей, что особенно хорошо заметно на примере представителей центральноазиатских диаспор, число которых также сокращается в абсолютных величинах: 25 человека на первом курсе; 23 на втором, 20 на третьем и 12 на четвертом. При этом, если среди первокурсников вместе с узбеками (6), таджиками (14) и казахами (1) встречались еще студенты, назвавшие себя киргизами (3) и уйгурами (1), то среди четверокурсников остались только узбеки (3), таджики (7) и казахи (2). Таким образом, даже при том, что учебу одинаково покидают представители всех национальных групп, только представители центральноазиатских республик увеличивают свое относительное присутствие к концу обучения. Это же можно сказать и о категории затруднившихся назвать свою национальную принадлежность – их доля также растет в ходе обучения с 1% на первом курсе до 9% на четвертом курсе. Та-

кое изменение может быть связано как с родительской семьей и личной биографией, так и с влиянием религиозной социализации, расставляющей новые приоритеты идентичности молодых людей.

Рис. 3.5. Изменение национального состава учащихся на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Оценка учащимися своих финансовых возможностей и материальной обеспеченности претерпевает разительные изменения уже после первого курса. Если сразу после поступления ответы первокурсников распределялись по категориям относительно равномерно, без ярко выраженных экстремумов, хотя и с общим преобладанием ограниченных потребительских возможностей, то с переходом на второй курс происходит резкий пересмотр своего статуса и переток респондентов из всех категорий в группу тех, кому хватает денег лишь на питание, товары повседневного пользования и одежду (60%). Данное соотношение закрепляется вплоть до окончания учебы.

Скорее всего, эти изменения связаны с тем, что после первого курса ряды учащихся покидает заметная доля уроженцев Казани и подавляющее большинство начинают составлять молодые люди, испытавшие недавний переезд в другой город, отрыв от родительских семей, знакомство с новыми образцами поведения, что сказывается на материальных возможностях, изменяет потребительские запросы, требует принятия самостоятельных финансовых решений и влияет на самооощущение.

Таблица 3.4.

Изменение оценки своего материального положения
на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Оценка финансовых возможностей	I курс	II курс	III курс	IV курс
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	23%	11%	8%	7%
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	37%	60%	60%	65%
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	21%	15%	9%	12%
Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем пока не в состоянии	4%	3%	5%	7%
На квартиру или дом денег хватает	7%	3%	1%	2%
Трудно сказать	8%	8%	16%	7%
Всего	100%	100%	100%	100%

3.2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик на разных этапах обучения

Доля выходцев из религиозных семей, где оба родителя верующие, не меняется на протяжении всего периода обучения и составляет более 80% (см. рис. 3.6). Такие родительские семьи не подвержены изменениям, тогда как в семьях наполовину или полностью нерелигиозных возможны различные сценарии, в том числе при активном участии детей, получающих религиозное образование. Поэтому изменение соотношения таких семей на втором и третьем курсе может быть следствием внутрисемейных прозелитических усилий студентов, стремящихся сделать свое ближнее окружение более религиозным.

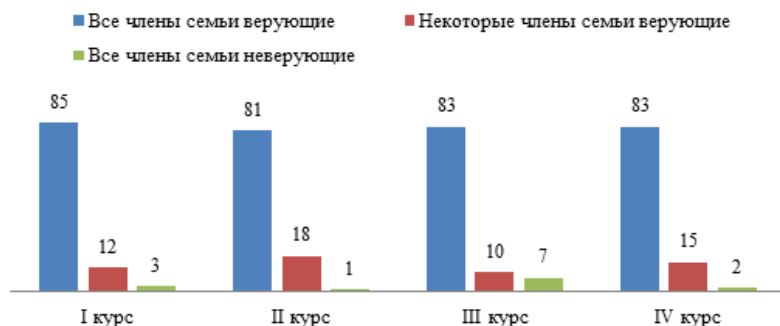

Рис. 3.6. Изменение соотношения выходцев из религиозных и нерелигиозных семей на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Возраст осознания себя мусульманином, как показало исследование, с возрастом и увеличением срока обучения, может меняться (см. рис. 3.7). На первом и втором курсах менее половины (46%) респондентов указывали, что были мусульманами всю жизнь, сколько себя помнят и еще около трети (30%) считают, что стали мусульманами в подростковом возрасте. Начиная с третьего года обучения доля учащихся, считающих себя мусульманами по рождению, достигла 57%, а доля пришедших к исламу в подростковом возрасте сократилась до пятой части (21%).

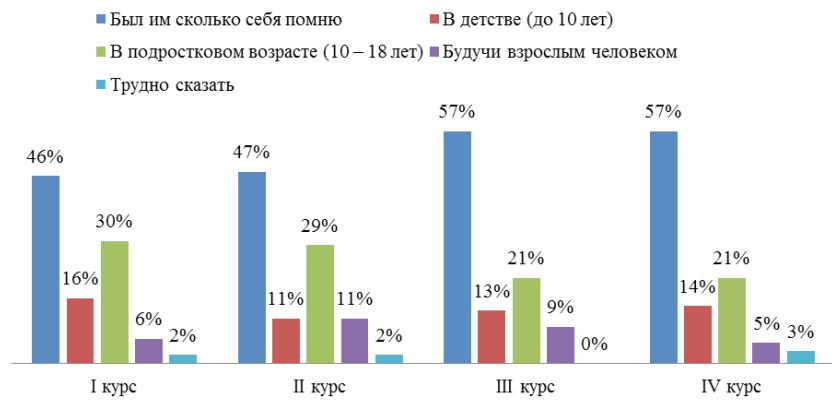

Рис. 3.7. Изменение соотношения учащихся по времени принятия ими ислама на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

По мере обучения либо сокращается доля пришедших к исламу в сознательном возрасте и начинают преобладать воспитанные с раннего детства; либо это «правильный», социально одобряемый ответ. Следует также учесть, что часть наиболее молодых обучающихся, которая могла повлиять на результаты опроса на 3 курсе, к этому времени уже отчислилась из учебного заведения.

В большей степени этому эффекту подвержены мужчины, ответы которых уже после первого года обучения претерпевают указанную коррекцию и почти не меняются в процессе обучения (см. рис. 3.8).

Рис. 3.8. Изменение соотношения учащихся-мужчин по времени принятия ими ислама на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

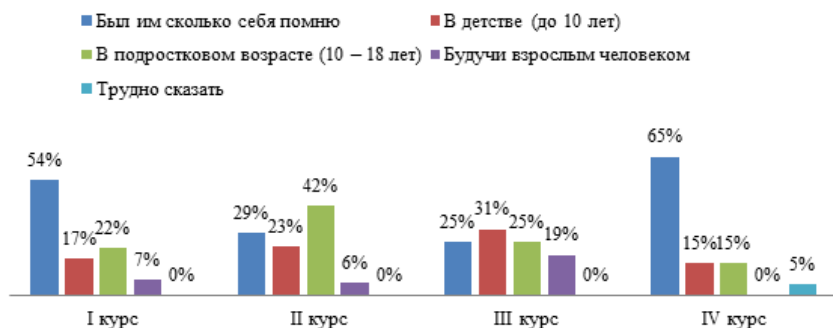

Рис. 3.9. Изменение соотношения учащихся-женщин по времени принятия ими ислама на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

У женщин изменение ответов в ходе обучения происходит диаметрально противоположным способом. В ходе адаптации и освоения нового жизненного пространства исламского учебного заведения на первом курсе более половины мусульманок сообщают о том, что приобщились к исламу с рождения (54%) и лишь немногим более пятой части (22%) говорят, что это произошло в подростковом возрасте (см. рис. 3.9).

Когда же с переходом на второй курс адаптация завершается, и первоначальная настороженность проходит, о врожденной религиозности продолжают говорить лишь 29%, тогда как о приходе в ислам в подростковом возрасте уже заявляют 42% девушек. На третьем курсе мнение снова меняется и большая часть (31%) студенток говорят о приобщении к исламу в детстве (до 10 лет). Лишь те из учащихся девушек, кто доучивается до четвертого курса, вновь возвращаются к мысли о своем приобщении с самого рождения (65%).

Строгое отношение к посещению мечети в целом характерно для среды исламских учебных заведений, что обусловлено тесным коммунальным бытом и взаимным контролем соблюдения религиозных предписаний. Тем не менее, данная форма обрядовых практик со временем начинает исполняться менее строго. Если на первом курсе о посещении мечети хотя бы 1 раз в день сообщают 75% учащихся, то к четвертому курсу их доля сокращается до 59%. Доля затрудняющихся ответить, в свою очередь, возрастает почти в 2 раза с 9% до 17% в конце обучения (см. рис. 3.10).

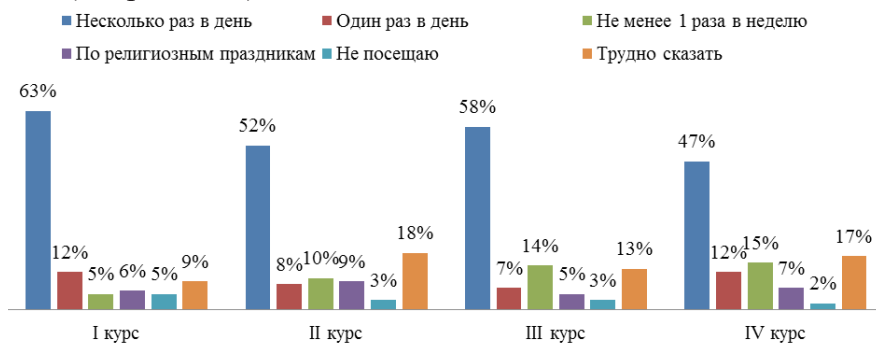

Рис. 3.10. Изменение частоты посещения мечети на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Конечно, значительную часть затруднившихся и пропускающих молитвы в мечети составляют мусульманки, имеющие в этом отношении меньше обязанностей, чем мужчины-мусульмане. Однако, если рассмотреть ответы только мужчин, мы увидим такую же картину снижения религиозного усердия по мере завершения обучения: 95% посещающих мечеть не реже 1 раза в день на первом курсе против 79% на четвертом курсе (см. рис. 3.11).

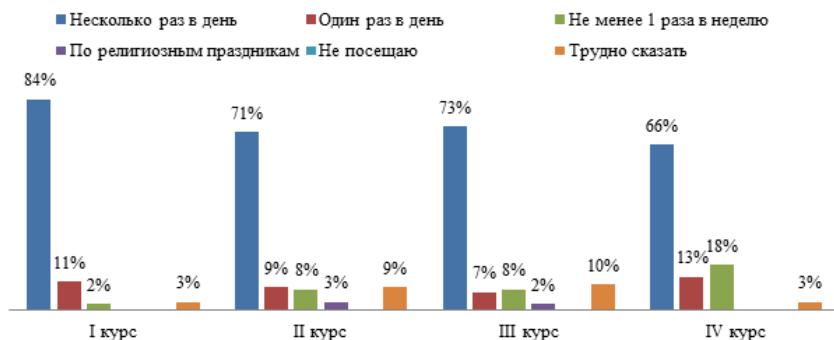

Рис. 3.11. Изменение частоты посещения мечети учащимися-мужчинами на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Скорее всего, уменьшение посещающих мечеть обусловлено повышением религиозных знаний в ритуальной практике для выполнения обязательных молитв, из-за чего ежедневное посещение мечети становится менее регулярным. Кроме того, возможно ослабление контроля администрации учебных заведений за старшими курсами в плане посещения мечети. Контроль администрации более строг в отношении тех, кто учится на первом курсе и проживает в общежитии медресе или вуза.

В то же время, при всей свободе мусульманок в этом вопросе, даже они, будучи на первом курсе, стараются посещать мечеть хотя бы 1 раз в день (15%), а также ходят на пятничную молитву (15%). Лишь с переходом на второй курс эти студентки сокращают ежедневные посещения мечети (9%) но продолжают ходить на джума (16%), которая не является для них обязательной согласно исламу. Те же мусульманки, которые доучиваются до третьего курса, еще более активно посещают пятничную молитву (38%). На четвертом курсе женщины вновь возвраща-

ются к практике ежедневных посещений мечети (20%) и джума (10%). Таким образом, среди женщин религиозная активность в виде регулярного посещения мечети проявляется у 30-40% на протяжении всего периода обучения (см. рис. 3.12).

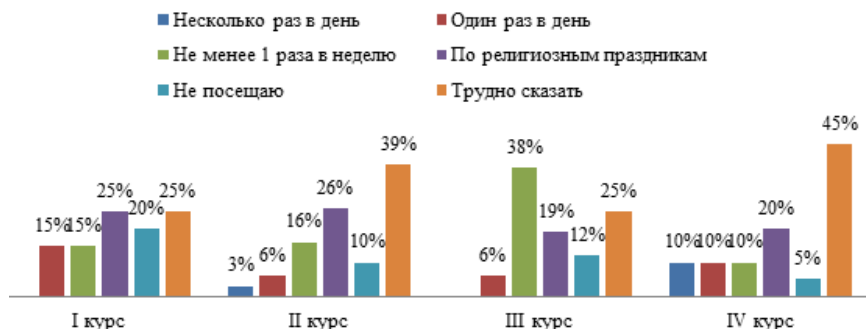

Рис. 3.12. Изменение частоты посещения мечети учащими-женщинами на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Вопросы доверия, референтных групп и значимых других претерпевают серьезные изменения в ходе учебы. В процессе обучения у студентов снижается доверие к родственникам и друзьям: с 70% на первом курсе до 55% на четвертом курсе (см. рис. 3.13). Одновременно растет доля тех, кому трудно сказать, доверяют ли они своим родственникам и друзьям или нет (с 21% до 31%, соответственно).

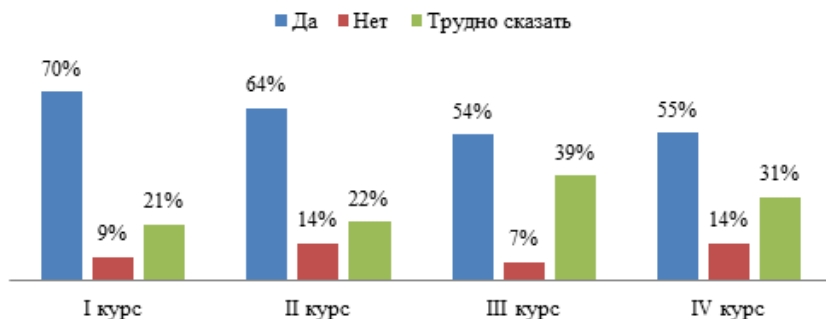

Рис. 3.13. Изменение доверия родственникам и друзьям на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Доверие однокурсникам в процессе обучения почти не меняется: им доверяют около половины учащихся, что параллельно сопровождается довольно большой долей тех, кто не может точно сказать, может ли он доверять студентам исламского учебного заведения (см. рис. 3.14).

Меньше всего доверяют социальным сетям, при этом о своем недоверии более охотно говорят учащиеся первого и второго курса, тогда как на третьем и четвертом курсах гораздо больше людей затруднились ответить на этот вопрос (см. рис. 3.15).

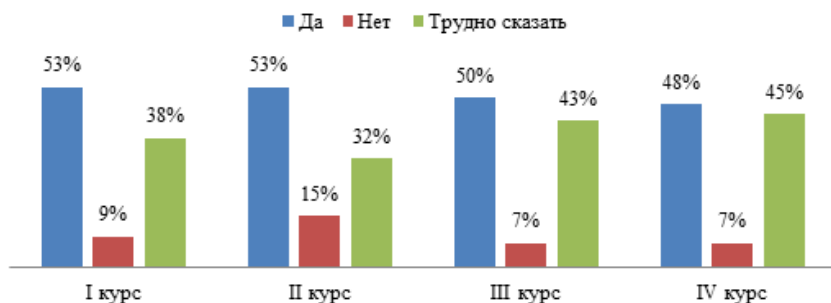

Рис. 3.14. Изменение доверия однокурсникам на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

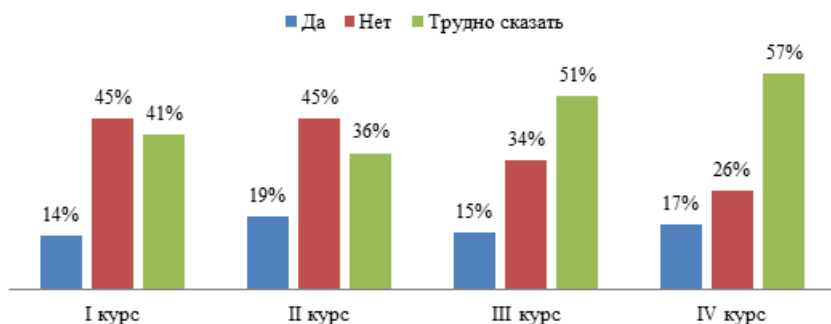

Рис. 3.15. Изменение доверия группам в социальных сетях на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Доверие к федеральным и татарстанским СМИ испытывает одинаковый процент респондентов на всех этапах обучения (от трети в начале обучения до четверти в середине и конце). Од-

нако доля респондентов, не доверяющих федеральным СМИ на 8-9% выше на первом, втором и третьем курсах, тогда как в конце обучения эти показатели уравниваются и составляют 28-29% (см. рис. 3.16).

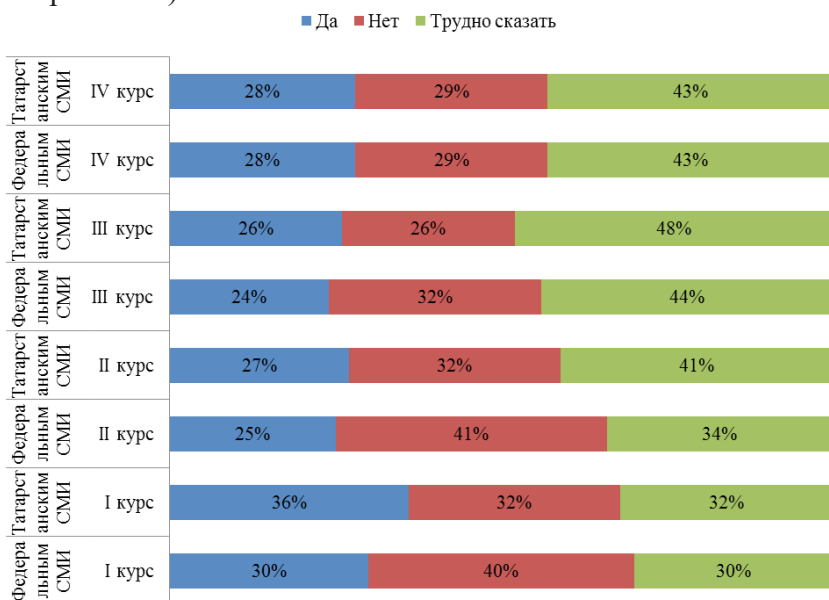

Рис. 3.16. Изменение доверия федеральным и татарстанским СМИ на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Доверие мусульманским СМИ (российским или зарубежным) высказывают более половины учащихся в первые два года обучения, однако, начиная с третьего курса, все больше студентов оказываются не готовыми дать определенную оценку. При этом недоверие в обоих случаях высказывают приблизительно равные доли респондентов на всех этапах обучения (см. рис. 3.17).

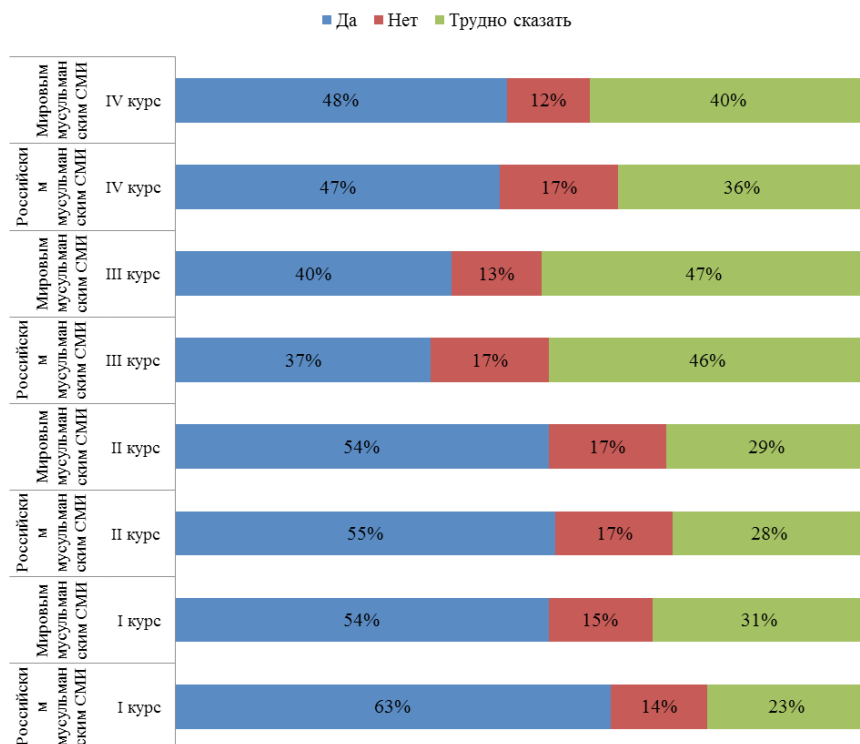

Рис. 3.17. Изменение доверия российским и мировым мусульманским СМИ на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Наиболее массово студенты поддерживают и доверяют своим преподавателям и имаму. Им высказывают меньше всего недоверия (от 4 до 9%) и меньше всего затрудняются с ответом, хотя доля затруднившихся вырастает в ходе обучения почти в два раза (см. рис. 3.18). Тем не менее, это наиболее значимые для студентов авторитеты, по отношению к которым они заявляют наибольшую лояльность в сравнении со всеми остальными каналами информации.

Таким образом, из различных источников информации наибольшим доверием у студентов всех курсов пользуется ближнее исламское окружение, что является естественным результатом социализации в исламском учебном заведении. Результаты ис-

следования говорят о формировании солидаризации на основе религиозной общности и авторитета ислама (преподаватель, имам, мировые и российские мусульманские СМИ).

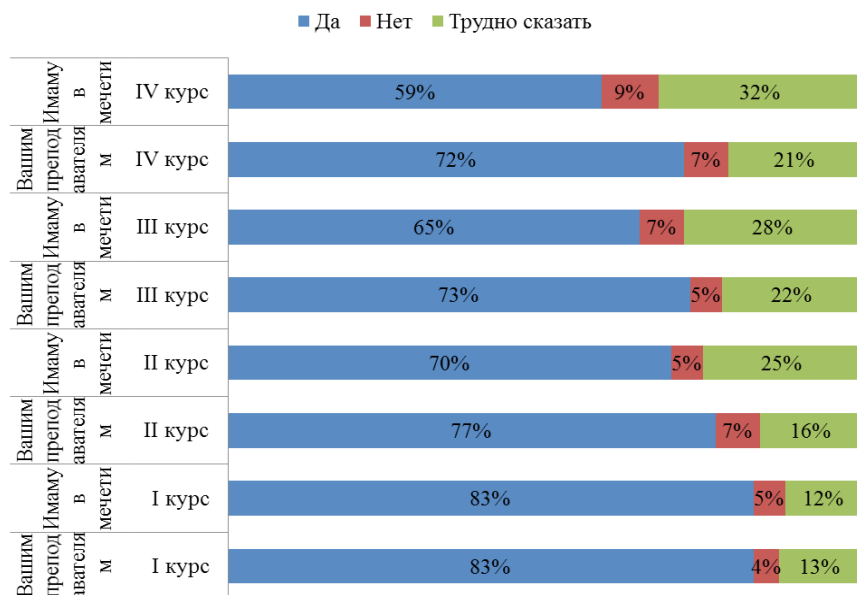

Рис. 3.18. Изменение доверия преподавателям и имаму на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

3.3. Изменения учебной и профессиональной мотивации в ходе обучения

Получение профессионального образования, будь то светского или религиозного, у молодых людей сопровождается пересмотром своего первоначального представления о его необходимости и роли во взрослой жизни. Здесь сказываются как объективные процессы взросления, так и непосредственное воздействие образования и социализации в новой социокультурной среде образовательного учреждения.

Специфика мотивации мусульман, получающих профессиональное религиозное образование, как было отмечено в параграфе 2.3, заключается в нормативном предписании всем веру-

ющим расширять собственные религиозные знания. В результате на всех этапах обучения большинство учащихся связывают свое поступление в исламское учебное заведение с удовлетворением личных духовных потребностей: о «стремлении расширить свои знания ислама» на первом, втором и третьем курсах говорят значительно чаще, чем о получении правильного мусульманского вероубеждения (акыйды) и лучшем преподавании арабского языка (см. рис. 3.19).

Рис. 3.19. Изменение личных оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Те же студенты, которые доучиваются до четвертого курса, уделяют больше внимания правильному вероубеждению (выбирают в 3 раза чаще, чем на первом курсе и почти в два раза чаще, чем на третьем) и качеству преподавания арабского языка (в два с половиной раза чаще, чем на первом курсе и более чем в два раза чаще, чем на третьем). Особенно примечательно, что хорошее знание арабского языка к концу обучения почти догоняет по популярности расширение собственных религиозных знаний (24% и 29%, соответственно). У старшекурсников, очевидно, появляются осознанность и понимание того, какие знания действительно нужны. После получения «базового» уровня

религиозных знаний появляются новые профессиональные ориентации.

При отборе ответов мужчин существенных отличий от общего распределения не обнаружено (см. рис. 3.20).

Рис. 3.20. Изменение личных оснований мотивации поступления

в исламское учебное заведение у мужчин на потоках
2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Для женщин мотивации личных духовных потребностей наименее актуальны на первом курсе (см. рис. 3.21). О том, что причиной поступления в исламское учебное заведение стало стремление расширить свои собственные знания об исламе, мусульманки начинают говорить только на втором курсе, что, видимо, свидетельствует о формировании или корректировке мотивации постфактум под воздействием новой среды обучения (социально одобряемый ответ). На вопросы преподавания правильной акыйды обращает внимание меньше всего мусульманок на всем протяжении учебы. Качественное преподавание арабского языка, как наиболее практикоориентированная мотивация, преобладает на первом курсе и, в итоге, делит первое место с расширением собственных знаний об исламе на четвертом курсе (по 30%).

Рис. 3.21. Изменение личных оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение у женщин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Частота упоминания профессиональных потребностей, а также альтруистической ориентации на «другого» в качестве мотива поступления в исламское учебное заведение, в процессе обучения сокращается. И если стремление помогать другим на протяжении всех лет обучения высказывают 3 человека (изменяется лишь их относительная величина в процентах), то о сокращении желающих получить диплом и работать в религиозной сфере говорят как относительные, так и абсолютные величины: 9 человек (11%) на первом курсе; 10 человек (10%) на втором курсе; 7 человек (9%) на третьем курсе; 4 человека (7%) на четвертом курсе (см. рис. 3.22).

Рис. 3.22. Изменение профессиональных оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Для мужчин связь поступления в исламское учебное заведение с получением соответствующего диплома и работы в религиозной сфере становится менее актуальной после второго курса: доля выбравших этот вариант ответа сокращается с 14% до 8% и далее не меняется. В свою очередь ориентация на помощь «другому» чаще встречается на четвертом курсе (8%), что, вероятно, указывает на важность обретения коллективистских ценностей для успешного завершения учебы (см. рис. 3.23).

Рис. 3.23. Изменение профессиональных оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение у мужчин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Для женщин при поступлении профессиональные мотивации не являются значимыми, лишь 5% отметили необходимость получения диплома и работы в религиозной сфере на первом и четвертом курсах. О помощи окружающим (социальная ориентация) в качестве мотива поступления не упомянула ни одна из респонденток (см. рис. 3.24).

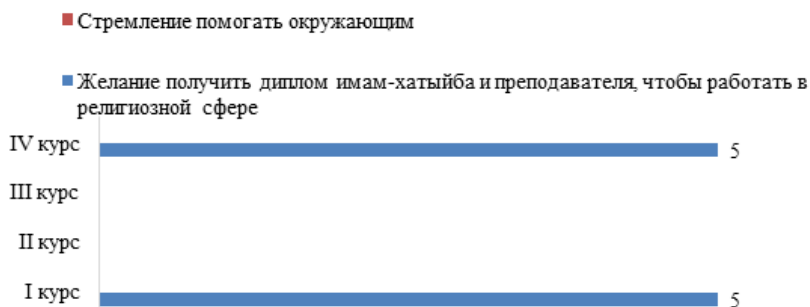

Рис. 3.24. Изменение профессиональных оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение у женщин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Причины поступления, связанные с несамостоятельным выбором студента и поиском возможности продолжить обучение после школы с наименьшими усилиями (инфантильность), а также потребностью в защищенности и коллективной опеке (конформность) более распространены на первом и втором курсах, что можно объяснить, в том числе, возрастными особенностями. Снижение частоты встречаемости этих мотивов на третьем и четвертом курсах можно связать с взрослением и ростом сознательности, а также отчислением многих студентов, не проявляющих должной учебной мотивации. При этом «желание обучаться в исламской среде» актуально для наиболее молодых студентов на первом-втором курсе, после чего доля указавших данный мотив сокращается на 6% (см. рис. 3.25).

В сравнении с общим распределением, мотивы, связанные с конформностью и инфантильностью у мужчин, также встречаются реже к концу обучения, но это изменение не носит резкого

характера, а ответы более равномерно распределены по годам обучения. Многие отмечают, что решение о поступлении в исламское учебное заведение принималось не совсем самостоятельно – с участием родителей и родственников (см. рис. 3.26).

Рис. 3.25. Изменение оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение, связанных с инфантильностью и конформностью, на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

3.26. Изменение оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение, связанных с инфантильностью и конформностью, у мужчин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Для женщин, напротив, наиболее распространенным мотивом поступления на всех курсах оказывается «желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами», что соответствует устойчивой потребности в защищенности и опеке. Кроме того, первокурсницы гораздо чаще (и, вероятно, откровеннее) сообщают о важности низких требований при поступлении (20%) и об участии родителей и родственников в принятии решения о поступлении (15%). К концу учебы о низких требованиях упоминают лишь 5% четверокурсниц, а о своем несамостоятельном выборе не вспоминает уже никто (см. рис. 3.27).

Рис. 3.27. Изменение оснований мотивации поступления в исламское учебное заведение, связанных с инфантильностью и конформностью, у женщин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Представления учащихся исламских учебных заведений о дальнейшей перспективе после окончания учебы также подвержены изменениям по мере прохождения обучения. Чаще всего респонденты говорят о продолжении образования в ином религиозном учебном заведении: на первом курсе – 28%, на втором и третьем – по 33% (см. табл. 3.5). На четвертом курсе популярность данного варианта ответа (24%) становится не столь выраженной и лишь немногим превосходит вариант получить светское образование (21%). Это говорит о понимании к кон-

цу учебы необходимости получения дополнительного светского образования, ведь до четвертого курса об этом задумывалось гораздо меньше учащихся. При этом доля тех, кто заявляет, что готов сразу после выпуска работать по светской специальности, сокращается с 16% на первом курсе до 7% на четвертом курсе. Это также может быть связано с пониманием на определенном этапе необходимости получения дополнительного светского образования, но также и быть следствием отчисления тех студентов, которые на первом и втором курсе были готовы заниматься неквалифицированным трудом вне духовной сферы.

Таблица 3.5.

Изменение профессиональных планов на потоках 2015 и 2016 гг.
поступления с 1 по 4 курс, в %

Планируют после окончания исламского учебного заведения...	I курс	II курс	III курс	IV курс
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	28%	33%	33%	24%
Продолжить образование в светском учебном заведении	15%	12%	14%	21%
Работать имамом в мечети	6%	8%	4%	9%
Преподавать ислам	20%	17%	12%	17%
Работать по другой (светской) специальности	16%	9%	12%	7%
Другое	5%	9%	1%	1%
Трудно сказать	10%	12%	24%	21%
Всего	100%	100%	100%	100%

Обращает на себя внимание и заметное увеличение в два раза доли студентов, которые после второго курса не смогли дать определенного ответа, чем будут заниматься после выпуска. То есть по мере обучения растет растерянность и профессиональная дезориентация. На четвертом курсе такие студенты составляют пятую часть потенциальных выпускников (21%).

Доля тех, кто собирается связать свою деятельность с работой имама или преподаванием исламских дисциплин, в течение

первых трех лет обучения сокращается (с 6% до 4% и с 20% до 12%, соответственно). Лишь те, кто доучивается до четвертого курса, проявляют более высокую профессиональную мотивацию: 9% заявляют о желании работать имамом и 17% – преподавать исламские дисциплины. Таким образом, лишь четверть (26%) выпускников планирует применять полученные профессиональные знания и навыки по назначению.

Для мужчин более выражена ориентация на продолжение религиозного образования на всех этапах обучения, включая четвертый курс (см. табл. 3.6).

Таблица 3.6.

Изменение профессиональных планов мужчин
на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Планируют после окончания исламского учебного заведения...	I курс	II курс	III курс	IV курс
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	34%	40%	36%	32%
Продолжить образование в светском учебном заведении	12%	9%	10%	8%
Работать имамом в мечети	9%	12%	5%	13%
Преподавать ислам	14%	12%	12%	16%
Работать по другой (светской) специальности	17%	9%	12%	8%
Другое	5%	8%	0%	2%
Трудно сказать	9%	10%	25%	21%
Всего	100%	100%	100%	100%

С учетом указанной выше распространенности у мужчин инфантильных установок, данный вариант может свидетельствовать о незавершенности социализации и служить средством отсрочки вхождения во взрослую самостоятельную жизнь. Об этом же говорит значительная доля затруднившихся ответить (25% на третьем курсе и 21% на четвертом), а также существенно низкий и сокращающийся к концу учебы (с 12% на первом курсе до 8% на четвертом) процент желающих получить дополнительную светскую специальность.

Доля мужчин, готовых работать по своей специальности (имамы и преподаватели исламских дисциплин), также как и в общем распределении, сначала сокращается с 9% на первом курсе до 5% на третьем курсе и с 14% до 12%, соответственно. А на четвертом курсе увеличивается до 13% и 16%, соответственно.

Женщины, в отличие от мужчин, почти не рассматривают возможность продолжения религиозного образования, а также работы по светской специальности (см. табл. 3.7). Их более всего привлекает перспектива поступления в светское учебное заведение, причем, чем выше курс, тем большую популярность получает данная ориентация с максимальным значением у четверокурсниц (45%).

Таблица 3.7.

Изменение профессиональных планов женщин
на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Планируют после окончания исламского учебного заведения...	I курс	II курс	III курс	IV курс
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	13%	13%	19%	10%
Продолжить образование в светском учебном заведении	22%	19%	32%	45%
Преподавать ислам	31%	29%	12%	20%
Работать по другой (светской) специальности	15%	10%	12%	5%
Другое	6%	13%	6%	0%
Трудно сказать	13%	16%	19%	20%
Всего	100%	100%	100%	100%

Вторым по значимости родом перспективной деятельности для мусульманок является преподавание исламских дисциплин, ориентация на который за годы учебы сокращается с 31% на первом курсе до 12% на третьем, тогда как на четвертом курсе доля будущих преподавательниц возрастает до 20%. Доля затруднившихся дать определенный ответ увеличивается с 13% на первом курсе до 20% на четвертом и в целом сопоставима с аналогичным выбором ответов у мужчин.

3.4. Динамика социального самочувствия учащихся

Подавляющее большинство учащихся исламских учебных заведений позитивно оценивает свое социальное положение на всех этапах обучения. Доля респондентов, неудовлетворенных своим социальным положением, остается почти неизменной, за исключением снижения на 6% на третьем курсе. При этом в абсолютных показателях количество неудовлетворенных студентов явно сокращается: 16 на первом курсе, 11 – на втором курсе, 3 – на третьем курсе и 5 на четвертом курсе (см. рис. 3.28).

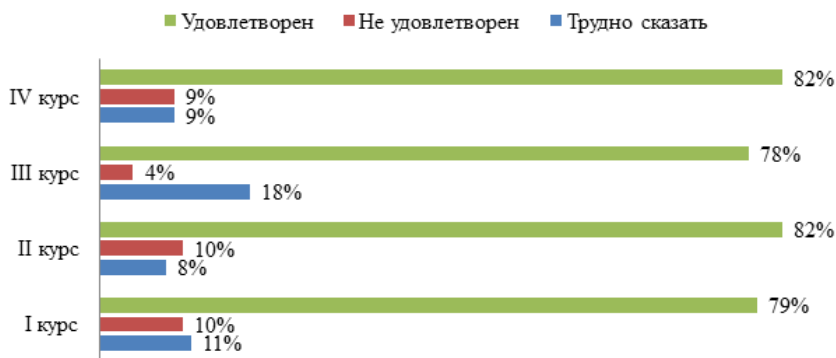

Рис. 3.28. Изменение удовлетворенности своим положением в обществе на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Зависимости соотношения негативных и позитивных оценок своего социального положения от конкретного учебного заведения не обнаружено. В свою очередь, медресе «Мухаммадия» выделяется самой большой долей студентов, затруднившихся дать определенную оценку своему положению в обществе почти на всех этапах обучения, что обусловлено возрастным составом учащихся в этом учебном заведении (см. рис. 3.29).

Увеличение в два раза доли студентов, затруднившихся ответить на третьем курсе (18%), также связано исключительно с медресе «Мухаммадия», в которой третий курс для большинства учащихся является выпускным, что, видимо, сопряжено с определенной дезориентацией и неготовностью ясно оценить свои перспективы после учебы.

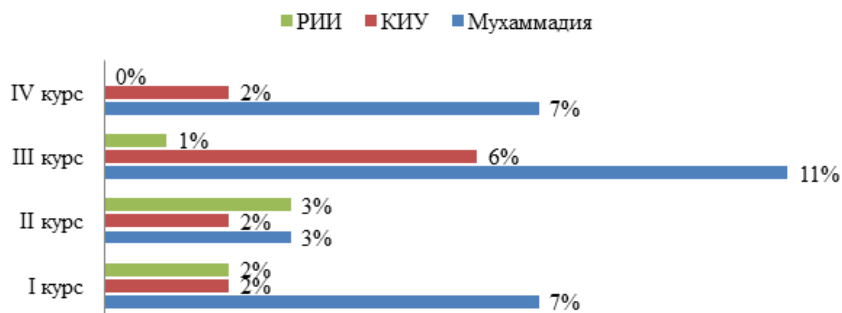

Рис. 3.29. Изменение доли учащихся РИИ, КИУ и медресе «Мухаммадия», выбравших вариант «трудно сказать» при оценке своего положением в обществе на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курсы, в %

Ответы мужчин в целом не выделяются на фоне общего распределения по годам обучения (см. рис. 3.30). Однако можно отметить сокращение более чем в два раза доли неудовлетворенных студентов с первого по третий курсы и возвращение к исходному значению на четвертом курсе (13%).

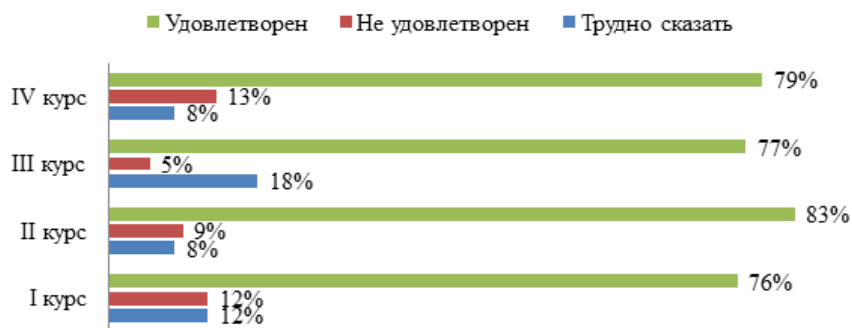

Рис. 3.30. Изменение удовлетворенности мужчин своим положением в обществе на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курсы, в %

Женщины, напротив, чаще мужчин выбирали позитивные варианты: в начале и в конце обучения доля удовлетворенных своим социальным положением женщин выше на 11% (см. рис. 3.31). Негативные оценки после второго курса вообще переста-

ют встречаться, что может отражать общее снижение значимости иных социальных позиций кроме ориентации на брак и создание семьи. Колебания доли затруднившихся дать оценку полностью соответствует общему распределению и отражает динамику, связанную с особенностями учебы в медресе «Мухаммадия».

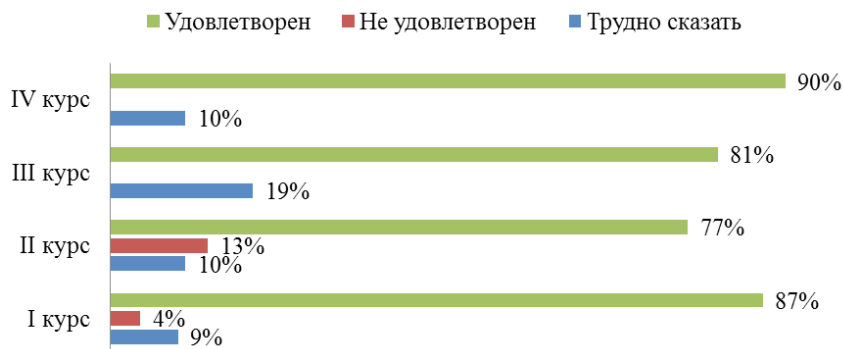

Рис. 3.31. Изменение удовлетворенности женщин своим положением в обществе на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Восприятие собственной жизни и оценки ее направленности за последние пять лет для большинства учащихся остаются позитивными (см. рис. 3.32).

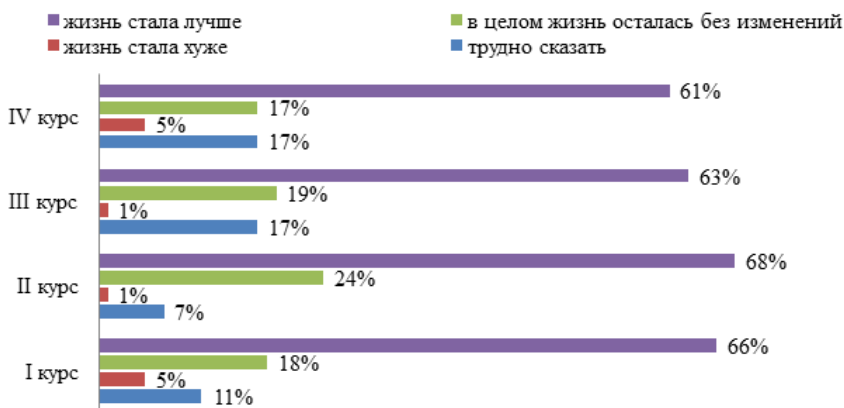

Рис. 3.32. Изменение отношения к жизни на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Разница в 5% между оценками первокурсников и четверокурсников свидетельствуют, скорее, о сохранении позитивного отношения к жизни большинством учащихся. Негативные оценки дают считанные единицы учащихся. Среди первокурсников их количество составило 8 человек: 1 в РИИ, 5 в КИУ и 2 в «Мухаммадии». Это не связано с иностранными мигрантами, которые могли бы испытывать аккультурационный стресс: из 8 таких респондентов – 6 татар, 1 таджик и 1 не указал свою национальность. На втором и третьем курсах о том, что жизнь стала хуже, заявили по одному человеку из «Мухаммадии» (оба татары), а на четвертом курсе по одному такому студенту появилось во всех учебных заведениях (2 татарина и 1 башкир). Таким образом, появление негативных оценок связано с поступлением (у 8 человек) и завершением учебы (3 человека) и не имеет отношения к миграционным процессам.

Студенты, которые не смогли дать определенную оценку изменениям своей жизни за прошедшие пять лет, чаще встречаются на старших курсах. При этом в РИИ больше всего затруднившихся студентов учиться на первом курсе (6%), далее их доля постепенно сокращается до 2% на третьем курсе, и вновь возрастает к четвертому курсу до 5%. В КИУ и «Мухаммадии», напротив, заметное увеличение доли затруднений с ответом происходит на третьем курсе и остается почти такой же на четвертом курсе (см. рис. 3.33).

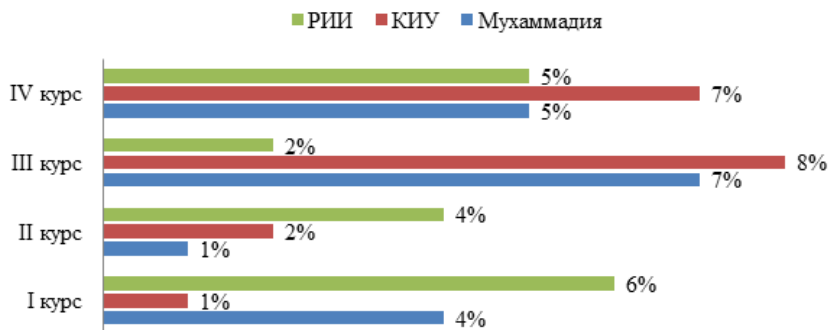

Рис. 3.33. Изменение доли учащихся РИИ, КИУ и медресе «Мухаммадия», выбравших вариант «трудно сказать» при оценке изменения своей жизни за пять лет, на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Ответы мужчин также мало отличаются от общего распределения. При этом доля негативных оценок изменений собственной жизни за пять лет на первом курсе и на четвертом сократилась в два раза с 6% до 3%, а в абсолютных показателях – с 7 до 1 человека, соответственно (см. рис. 3.34).

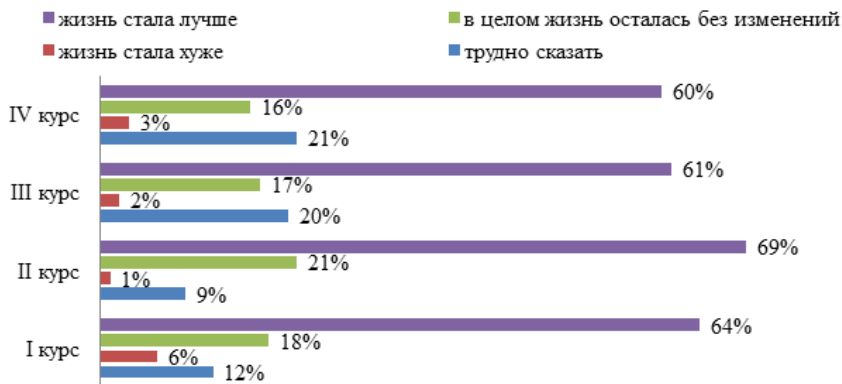

Рис. 3.34. Изменение отношения к жизни среди мужчин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Позитивные оценки изменений собственной жизни у женщин в целом также доминируют на протяжении всех этапов обучения, но при этом женщины чаще мужчин говорят об отсутствии изменений и гораздо реже затрудняются ответить (см. рис. 3.35). Негативные оценки изменений своей жизни возникают лишь на первом (2%) и четвертом (10%) курсах, причем в абсолютных величинах это 1 и 2 человека, соответственно.

Внутренняя напряженность и потенциал фрустрированности учащихся раскрывается в блоке вопросов, посвященном субъективным переживаниям ситуаций общения с окружающими. В начале обучения студенты более скованны, им чаще приходится контролировать свои слова и действия: 60% на первом курсе и 59% на втором курсе (см. рис. 3.36). С увеличением срока обучения больше студентов заявляют об отсутствии таких затруднений, однако также больше становится затруднившихся ответить: с 27% и 23% на первом и втором курсах до 40% и 33% на третьем и четвертом курсах, соответственно.

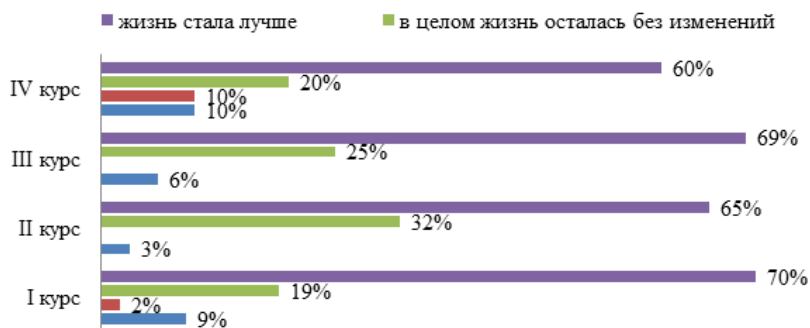

Рис. 3.35. Изменение отношения к жизни среди женщин на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

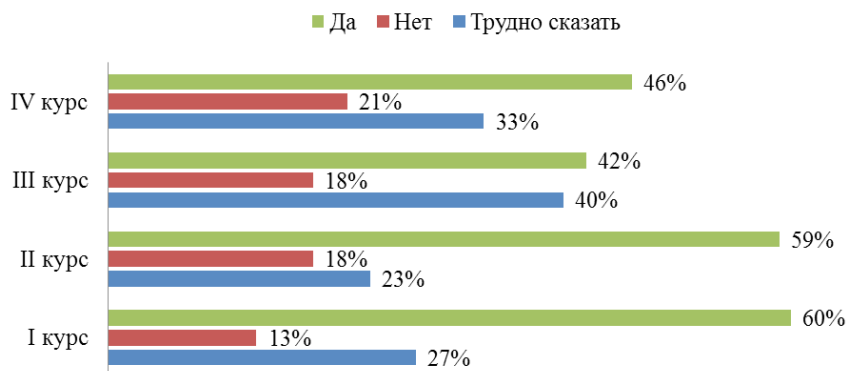

Рис. 3.36. Изменение ответов на вопрос «В общении с окружающими людьми вам часто приходится контролировать свои слова и действия?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

В ходе обучения сокращается и доля респондентов, испытывающих беспокойство в общественных местах с 17%-21% на первом и втором курсах, до 9%-12% на третьем и четвертом курсах (см. рис. 3.37). Параллельно увеличивается доля тех, кто не сталкивается с такими ощущениями с 51% на первом курсе до 64% на четвертом курсе, а также снижается доля затруднившихся ответить с 32% до 24%, соответственно.

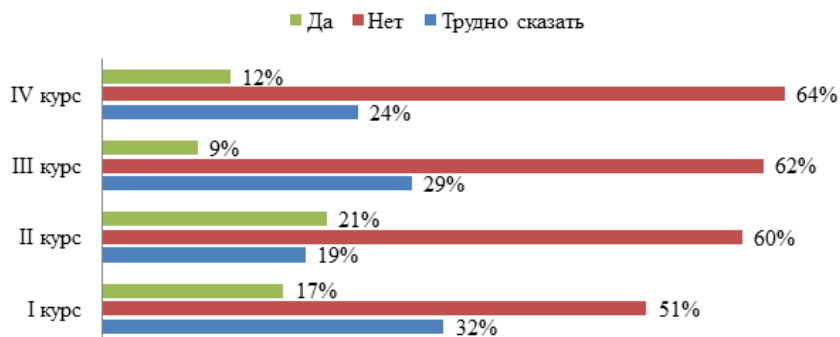

Рис. 3.37. Изменение ответов на вопрос «Вы испытываете беспокойство, находясь в общественных местах?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

С каждым годом обучения растет доля уверенных в себе и готовых столкнуться с неопределенными ситуациями респондентов: с 62% на первом курсе до 84% на четвертом (см. рис. 3.38). Также сокращается и доля затруднившихся ответить студентов с 24% на первом курсе до 14% на четвертом курсе, соответственно.

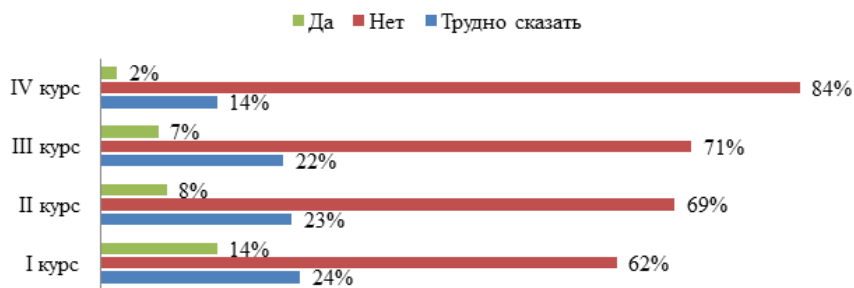

Рис. 3.38. Изменение ответов на вопрос «Вы часто напряженно ожидаете чего-то непредвиденного?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

На первом и втором курсе студенты чаще испытывают чувство тревоги и надвигающейся опасности (15% и 19%, соответственно), чем на третьем и четвертом (по 7%). Доля затруднившихся респондентов сокращается, но не так заметно: с 25% на первом курсе до 19% на четвертом курсе (см. рис. 3.39).

Наибольшее беспокойство у трети студентов на всех этапах обучения вызывает потребность в общении на родном языке, при этом более половины таких респондентов – россияне: 46 из 83 на первом курсе, 30 из 45 на втором курсе, 18 из 28 на третьем курсе и 19 из 24 на четвертом курсе (см. рис. 3.40).

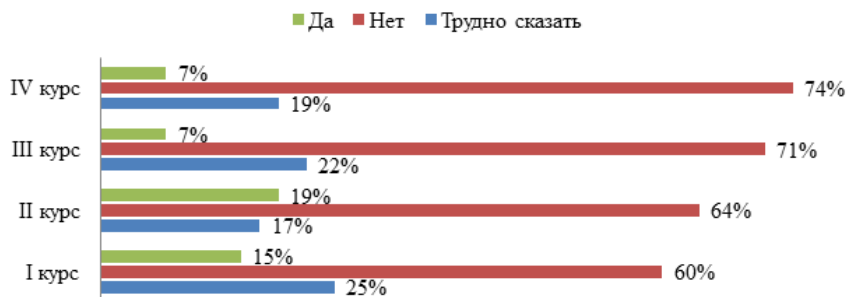

Рис. 3.39. Изменение ответов на вопрос «Будущее вызывает у вас тревогу, чувство надвигающейся опасности?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

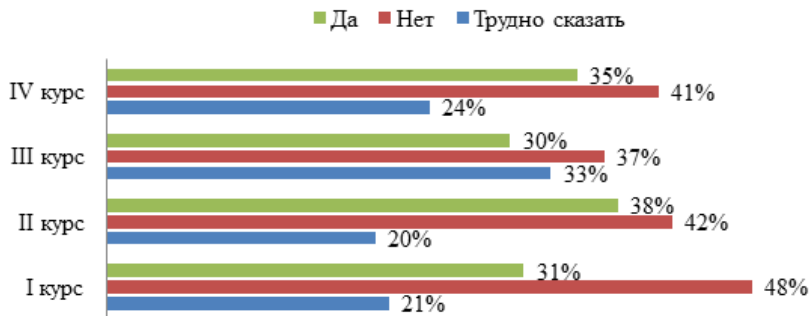

Рис. 3.40. Изменение ответов на вопрос «Вы ощущаете недостаток общения на родном языке?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Несмотря на резонансные обсуждения преподавания татарского языка в школах Татарстана накануне и во время проведения полевого этапа 2017 г.¹²⁷, данная позиция не связана с ме-

¹²⁷ Учителей татарского готовят к сокращению // Коммерсантъ. 2 ноября 2017 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3456246>

дийной конъюнктурой. В 2015 и 2016 гг. тема использования языка также была наиболее популярной в ответах студентов.

Ориентация на границу и поиск иностранных референтных групп представлена небольшим числом студентов, которое сокращается с 13% на первом курсе до 9% на третьем курсе (23 и 7 человек, соответственно). Однако с переходом на четвертый курс доля студентов, считающих, что за границей они будут пользоваться большим уважением, достигает 14% (9 человек). Вместе с тем, по мере обучения повышается и доля более патристично настроенных студентов, в том числе в конце обучения: с 64% на первом курсе до 72% на четвертом курсе (см. рис. 3.41).

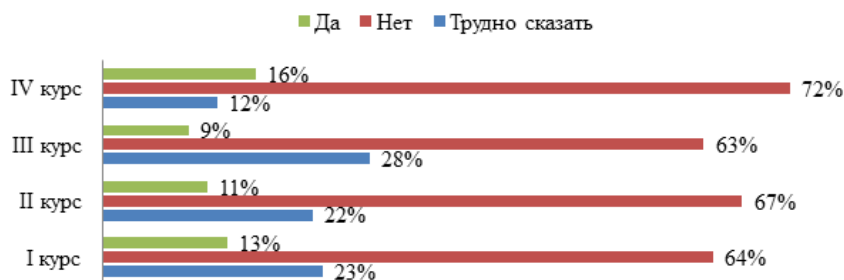

Рис. 3.41. Изменение ответов на вопрос «За границей вы были бы более уважаемы, чем здесь?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

По мере обучения сокращается доля студентов, испытывающих к себе недоброжелательное отношение, с 12% на первом курсе до 7% на четвертом курсе (см. рис. 3.42). Еще заметнее (на 20%) за время обучения вырастает доля студентов, оценивающих отношение к себе со стороны окружающих как дружелюбное и уважительное, а доля затруднившихся резко сокращается в два раза после третьего курса.

Категоричные оценочные суждения относительно поведения окружающих с увеличением срока обучения встречаются реже. Доля студентов, выдвигающих упреки в адрес окружающего общества, уверенно сокращается с 25% на первом курсе до 12% на четвертом курсе (см. рис. 3.43). При этом затруднения с ответом чаще испытывают студенты на первом и втором кур-

сах (46% и 57%, соответственно). Однако и на старших курсах сохраняется значительная доля учащихся (41%), не готовая дать определенный ответ по поводу отношения к окружающему, а именно – светскому обществу.

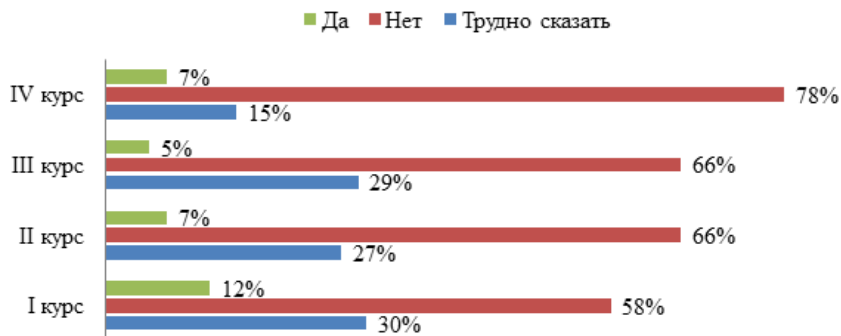

Рис. 3.42. Изменение ответов на вопрос «Вы ощущаете недоброжелательность со стороны окружающих людей?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

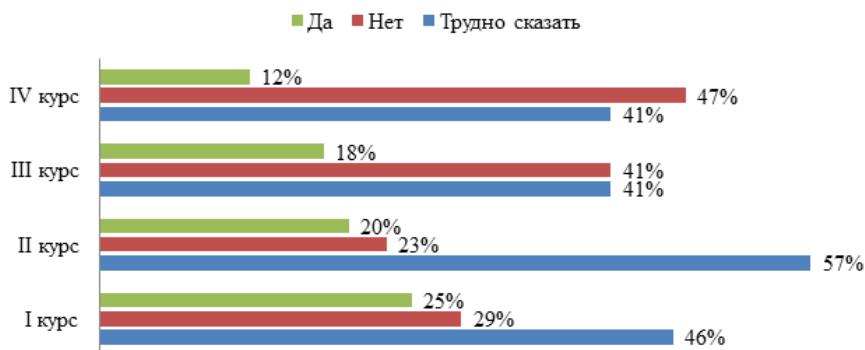

Рис. 3.43. Изменение ответов на вопрос «При общении с окружающими людьми вы замечаете, что они рассуждают и ведут себя неправильно?» на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

С увеличением срока обучения сокращается доля студентов, утверждающих, что мусульмане в России подвержены дискриминации по религиозному признаку: с 55% на первом курсе до

44% на четвертом (см. рис. 3.44). Сокращается и доля затруднившихся ответить студентов с 27% на первом курсе до 22% на четвертом курсе. Тем не менее, данная тенденция не исправляет ситуацию коренным образом и к концу обучения об отсутствии религиозного неравенства высказываются менее половины респондентов.

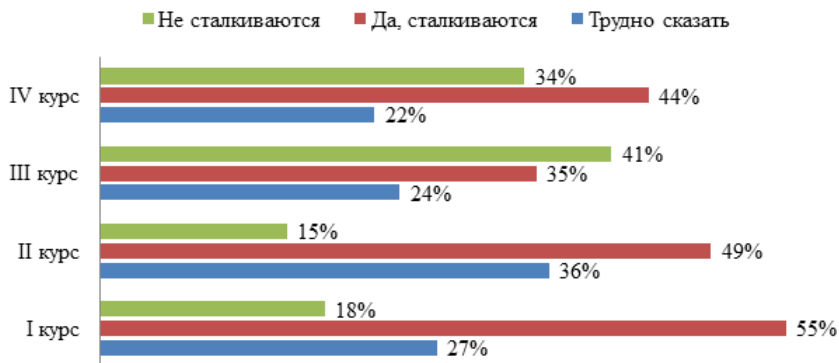

Рис. 3.44. Изменение представлений о том, сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства, на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

При ответе на более конкретный вопрос о наличии межрелигиозных конфликтов в месте проживания респондента на момент опроса (г. Казань), об отсутствии таковых высказалось большинство студентов каждого курса. При этом отмечено сокращение доли респондентов, считающих, что такие конфликты есть, с 31% на первом курсе до 19% на четвертом курсе (см. рис. 3.45).

О случаях дискриминации мусульман в России студенты говорят значительно чаще, чем о таких ситуациях в Татарстане, независимо от срока обучения (см. рис. 3.46). Разница в оценке республиканской и федеральной ситуации составляет более чем в два раза, а на третьем курсе – почти в четыре раза в пользу Татарстана. При этом на первом и втором курсе о дискриминации мусульман в России говорит почти половина (47%) учащихся. Их доля несколько снижается в процессе обучения, однако и на четвертом курсе остается значительным – 43%. Такая же тенденция прослеживается и по поводу оценок дискриминации

в Татарстане: о ее наличии говорят 20% первокурсников и 17% четверокурсников.

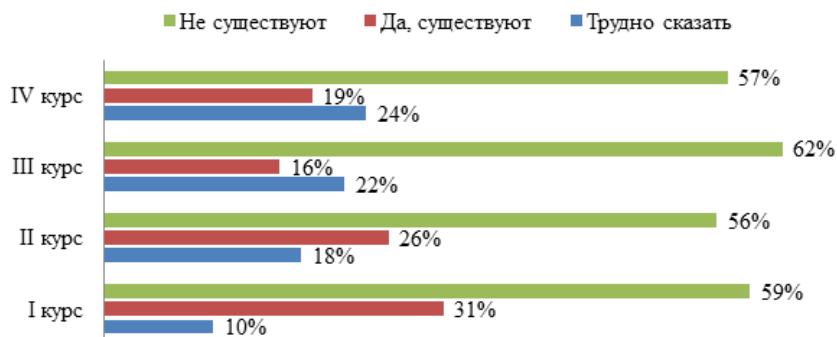

Рис. 3.45. Изменение представлений о существовании межрелигиозных конфликтов в месте проживания на момент опроса на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

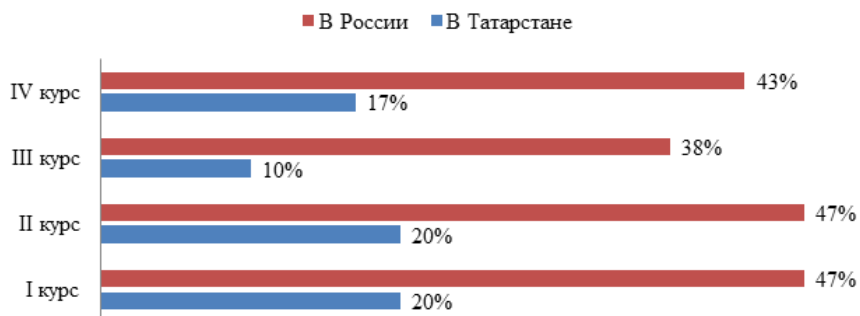

Рис. 3.46. Изменение соотношения сообщений о случаях дискриминации мусульман в России и Татарстане на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

В ходе обучения доля студентов, имеющих личный опыт столкновения с дискриминацией, сокращается с 19% на первом курсе, до 8% на третьем (см. рис. 3.47). Однако на четвертом она снова вырастает до 14%. Вместе с тем, в числе первокурсников оказывается меньше всего тех, кто не имел лично опыта столкновения с дискриминацией (59%), тогда как с переходом на старшие курсы их доля вырастает до 66% и почти не меняется до конца обучения.

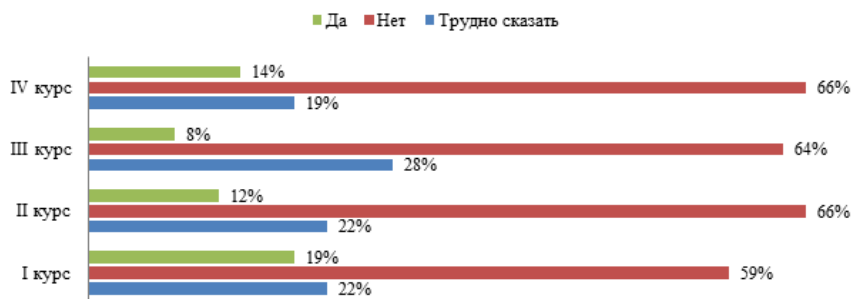

Рис. 3.47. Изменение соотношения сообщений о личном опыте столкновения с дискриминацией на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Различия между абстрактным эмоциональным ощущением (мнение), информированностью и личным опытом дискриминации (компиляция утвердительных ответов на соответствующие вопросы) показывают преобладание самостигматизации и виктимных групповых установок, не соответствующих реальным масштабам распространенности личного опыта респондентов, подвергнувшихся той или иной форме дискриминации (см. рис. 3.48).

Рис. 3.48. Изменение соотношения мнения, знания и личного опыта столкновения с дискриминацией на потоках 2015 и 2016 гг. поступления с 1 по 4 курс, в %

Выводы к главе 3

Анализ данных лонгитюдного исследования подтвердил, что возраст абитуриента значительно влияет на характер дальнейшего обучения. Больше половины студентов, доучившихся до 4 курса, поступали в возрасте 18-22 лет и старше. Таким образом, чем старше возраст поступающего на первый курс, тем больше вероятность того, что он успешно доучится до конца и получит диплом. Это следует учитывать при планировании очередного набора абитуриентов и в работе приемных комиссий.

В получении религиозного образования больше заинтересованы приезжие. Мигранты (и внутренние, и иностранные) чаще доучиваются до старших курсов. При этом к концу учебы повышается доля выходцев из центральноазиатских республик (до четверти учащихся) за счет сокращения доли татар. Уроженцы Казани зачастую оставляют учебу, имея больше альтернативных возможностей для самореализации.

Оценка своего материального благосостояния у учащихся меняется сразу после первого курса от равных долей всех вариантов при поступлении к резкому перемещению в категорию необеспеченных и нуждающихся большинства респондентов, проучившихся больше одного года.

Религиозные установки меняются в ходе обучения на традиционные и обретают рутинизированный характер проявления. По мере обучения сокращается доля тех, кто указывает, что они пришли к исламу в сознательном возрасте. Одновременно начинают преобладать респонденты, отмечающие, что они воспитывались в мусульманской среде с раннего детства. Возможно, это «правильный», нормативно предписанный ответ. Такое изменение ответов характерно для мужчин уже на втором курсе. Женщины оказались более непоследовательными в своих ответах.

Ежедневное посещение мечети перестает быть массовым с увеличением срока обучения. Уменьшение посещающих мечеть мужчин может быть обусловлено повышением религиозных знаний в ритуальной практике, а также ослаблением кон-

троля администрации учебных заведений за учащимися по мере их перехода на старшие курсы. У женщин высокая религиозная активность в виде регулярного посещения мечети проявляется у 30-40% на протяжении всего периода обучения.

Мотивы поступления в исламское учебное заведение у мужчин на всех этапах обучения в основном связаны с удовлетворением личных духовных потребностей (в среднем около трети). Профессиональная ориентация проявляется в два раза реже на первом и втором годах обучения (14%), а с переходом на третий-четвертый курс таких становится еще меньше (8%).

О вопросах правильной акыйды (10%) и хорошего знания арабского языка (21%), а равно и о стремлении помогать окружающим (8%) как мотивах поступления в учебное заведение мужчины чаще вспоминают на четвертом курсе, что говорит о большей практической профессиональной ориентации с увеличением срока обучения. При этом мужчины оказываются склонны к конформным и инфантильным интерпретациям своего поступления на всех этапах обучения, о чем также свидетельствует их готовность признаваться в несамостоятельности принятия важных решений даже на старших курсах.

Женщины при поступлении меньше ориентируются на удовлетворение личных духовных потребностей, но с переходом на второй и третий курсы, очевидно, следуя общепринятому предписанию, чаще мужчин объясняют свое поступление в исламское учебное заведение потребностью в расширении собственных знаний об исламе. К концу обучения эта конформная мотивация сравнивается по частоте встречаемости с более практикоориентированной (хорошее знание арабского языка). При этом о мотивах поступления, связанных с ориентацией на конформизм и инфантильность, к концу обучения женщины говорят реже, чем мужчины. Иными словами, демонстрация инфантильности и несамостоятельности в принятии важных решений оказывается более приемлемой для учащихся мужчин даже на четвертом курсе, нежели для женщин.

Вместе с тем, профессиональная и социальная ориентация для женщин не играет существенной роли на всех этапах обу-

чения. Главный мотив, сохраняющий свою значимость на протяжении всего времени обучения – потребность в безопасном пространстве и учебе в окружении единомышленников. О нем говорят от 30% первокурсников до 20% четверокурсников.

Желание мужчин работать по своей специальности (имамы и преподаватели исламских дисциплин) снижается по мере обучения с 36% на первом курсе до 26% на четвертом.

Для женщин наиболее актуальной перспективой считается поступление в светский вуз (в процессе обучения доля студентов с такой ориентацией увеличивается в два раза), но не работа по светской специальности (доля студенток сокращается в три раза), что, вероятно, обусловлено желанием обустройства личной жизни и самореализации в семье. Профессиональная реализация полученных знаний и навыков (преподавание ислама), как и у мужчин, с увеличением срока обучения теряет популярность с 31% на первом курсе до 20% на четвертом.

Таким образом, учебные и профессиональные ценностные установки в ходе обучения ослабевают как среди мужчин (иррациональный инфантилизм), так и среди женщин (рациональные стратегии самореализации). Можем предположить, что молодые мужчины испытывают сложности в выстраивании конкретных жизненных траекторий, так как получение исламского образования предьявляет к учащимся ожидания продолжения трудовой деятельности в религиозной сфере. Однако перспективы успешной самореализации остаются достаточно неопределенными, что формирует выученную беспомощность и иррациональный уход от попыток изменить свое положение на фоне ясного осознания большинством учащихся своей материальной несостоятельности и постоянной зависимости от других. К женщинам, в свою очередь, не предьявляются подобные требования, и это позволяет им изначально выстраивать более разнообразные осознанные жизненные стратегии. В этом немалую роль играет ожидание возможностей самореализации через создание своей семьи.

Социальное самочувствие студентов имеет полоролевую специфику. Большинство учащихся в основном отмечают пози-

тивное или нейтральное отношение к изменениям в жизни, прошедшим за последние пять лет. Однако женщины при оценке изменений своей жизни отличаются большей определенностью и позитивным настроем, в отличие от мужчин, чаще уходящих от однозначного ответа.

Параметры фрустрации и относительной депривации напрямую определяются возрастом и сроком обучения. Так, на первом-втором курсе студенты чаще испытывают: скованность и необходимость самоконтроля в общении с окружающими; беспокойство в общественных местах; напряженное ожидание чего-то непредвиденного; чувство тревоги и надвигающейся опасности; недоброжелательность со стороны окружающих. Также на младших курсах студенты чаще осуждают окружающих за неподобающее поведение, вероятно, противоречащее их представлениям о строгости и бескомпромиссности религиозных норм.

С переходом на старшие курсы происходит интериоризация умеренной и терпимой позиции относительно окружающего общества, однако охватывает эта тенденция не более 50% учащихся. 12% остаются на своих категоричных позициях и еще 41% не решается дать определенный ответ относительно поведения окружающих. Для трети студентов (преимущественно татар) вопрос использования родного языка остается болезненным на всех этапах обучения. Ориентация на заграничные референтные группы сокращается с 13% на первом курсе до 9% на третьем курсе, но повышается до 16% на четвертом курсе. Возможно, это связано с тем, что четверокурсники полагают свои религиозные знания достаточными для продолжения образования за рубежом.

Индикаторы относительной депривации показывают, что с увеличением срока обучения сокращается доля студентов, утверждающих, что мусульмане в России подвержены дискриминации по религиозному признаку. Так на первом и втором курсах чаще говорят: о дискриминации мусульман в России; о наличии межрелигиозных конфликтов по месту жительства (Казань); о личном опыте дискриминации.

Об отсутствии дискриминации мусульман в России на старших курсах уверенно говорят менее половины студентов. О случаях дискриминации мусульман в России говорят в два раза больше респондентов, в сравнении с Татарстаном, независимо от курса обучения. Татарстан в восприятии учащихся выглядит благополучным регионом, где студенты чувствуют себя более защищенными.

Таким образом, изменение ценностных установок под влиянием мусульманского образования выглядит неоднозначно. С одной стороны, культово-обрядовая сторона вероисповедания молодых мусульман претерпевает заметные трансформации, избавляясь от абсолютизации и максимализма в исполнении повседневных практик. В процессе социализации в исламском учебном заведении фиксируется сокращение доли студентов, подверженных фрустрации, постоянному напряжению и напряженности, старшекурсники начинают чувствовать себя свободнее и увереннее. Однако, с другой стороны, мы не можем утверждать, что это эффект исключительно образовательной и воспитательной деятельности. Как уже говорилось ранее, качественное изменение состава учащихся в не меньшей степени может быть объяснено отсевом большого количества студентов на всех этапах обучения. Причем отчисляемые и бросающие учебу студенты в итоге остаются один на один со своими заблуждениями, ригидными установками, фрустрацией и т.п.

О тех же, кто остается и успешно заканчивает учебу, также нельзя сказать, что в стенах исламского учебного заведения их ценностные установки обретают исключительно позитивный характер. Для большинства мужчин происходит закрепление инфантильного и зависимого *modus vivendi*. Более того, недовольство окружающими, осознание острого экономического неравенства и своей беспомощности, ощущение национальной ущемленности, преобладание самостигматизации и виктимных групповых установок, а также вера в то, что «за границей лучше», говорит о том, что часть учащихся исламских учебных заведений даже к исходу обучения остается уязвимой перед влиянием извне.

Вместо заключения: проблемы и перспективы развития мусульманского образования в Татарстане

В ходе получения образования в исламских учебных заведениях обучающиеся испытывают воздействие различных факторов формирования и изменения ценностных установок. С одной стороны, идет взросление, обретение социального опыта, иногородние первокурсники сталкиваются со сложностями жизни вдали от родителей. С другой стороны, учебное пространство организовано по принципу интерната, где происходит социализация в замкнутом коллективе единоверцев, сужаются варианты проведения досуга, а большая часть времени проводится в стенах учебного заведения под постоянным присмотром педагогического состава и сверстников.

Профессиональное мусульманское образование в очной форме востребовано молодежью, после 9 или 11 классов, что не является специфическим для религиозных учебных заведений. Очную форму обучения традиционно предпочитают молодые абитуриенты как религиозных, так и светских учебных заведений. Религиозное образование привлекательно для социально уязвимых абитуриентов – малообеспеченных и мигрантов. С одной стороны, религиозное образование является бесплатным или плата за обучение крайне низкая, студентам предоставляются общежитие, питание. Во многом это связано с большим числом иногородних студентов, приезжающих из разных регионов России и ближнего зарубежья. С другой стороны, система приема в религиозные учебные заведения более гибкая, практикуется альтернативная схема поступления по результатам ОГЭ и ЕГЭ в виде внутренних экзаменов. Для мигрантов это также дополнительный канал интеграции и адаптации к инокультурной среде.

Лонгитюдное исследование показывает, что возраст учащегося существенно влияет на успешное завершение исламского образования: чем старше абитуриент, тем больше вероятность получения им диплома. Следовательно, для более качественной

и целевой подготовки духовных кадров необходимо повышать требования к молодым поступающим, а также уделять внимание абитуриентам из старшей возрастной категории с достаточным жизненным опытом.

Студенты первого курса приходят в учебные заведения со знаниями основ веры и поклонения, часть умеет читать на арабском языке. При этом среди респондентов из Центральной Азии религиозных с детства и активно посещающих мечеть больше, чем среди российских мусульман. Тем не менее, все первокурсники более ориентированы на объекты, маркированные как исламские (мусульманские СМИ, религиозные деятели, единоверцы и т.д.). В силу возраста студенты испытывают потребность в принадлежности к своей группе, признании сверстников и в безопасной среде, что особенно важно для молодых мусульманок. Совокупность этих факторов делает среду религиозного учебного заведения желанным и, частично, идеализируемым пространством для абитуриентов. Во время первого года учебы студенты набираются социального опыта, знакомятся с реалиями обучения в религиозном заведении, лучше узнают себя. Часть из них оставляет учебу по тем или иным причинам. Данная тенденция отмечается исследователями с начала 2000-х гг. и является отличительной чертой профессионального исламского образования.

Несмотря на пребывание в комфортной религиозной среде, первокурсники испытывают серьезный стресс, острое чувство фрустрации и внутреннего напряжения, что отражается на восприятии социального окружения. При этом Республика Татарстан воспринимается учащимися в целом как безопасное пространство для мусульман, тогда как о дискриминации по религиозному признаку чаще говорят применительно к России. Зачастую эти заявления не подкрепляются личным опытом и, скорее, воспроизводят популярные стереотипы и виктимные установки, воспринятые до поступления в исламские учебные заведения.

Полученные в ходе обучения религиозные знания и навыки на старших курсах воплощаются в более традиционных моделях поведения. В своих оценках старшекурсники становятся бо-

лее умеренными и терпимыми к окружающим, что связано как с обучением в учебном заведении, так и с возрастом и опытом социализации. С увеличением срока обучения заявлений о дискриминации мусульман становится меньше. Однако представление о большей дискриминированности мусульман за пределами Татарстана существенно не изменяется.

В основном учащиеся поступают в исламские учебные заведения с целью расширения своих религиозных знаний. Поступление для получения профессиональных навыков и квалификации выбирают крайне редко, большая часть первокурсников не смогла точно определить причины своего поступления в исламское учебное заведение.

Вопросы учебной мотивации тесно связаны с возможностью реализации профессиональных религиозных знаний и навыков в секуляризованном обществе и светском государстве. В этом плане религиозные учебные заведения отличаются от светских тем, что дают знания экзистенциального характера, просвещая учащихся в отношении божественных предписаний, поэтому мотив «изучение религии» для себя и других оказывается доминирующим и носит традиционный характер. Такое отношение к процессу обучения предполагает его перманентный характер без определения для себя конечных целей или каких-либо промежуточных контрольных точек. Поэтому прерывание учебы в глазах молодого мусульманина носит вид персонального выбора, ситуативной необходимости, а не сигнализирует о неуспеваемости или ущербности студента. Это делает проблематичным применение критериев оценки образовательной мотивации и профессиональной ориентации из арсенала светского образования.

Практическая профессиональная ориентация в виде знания акыйды, арабского языка и помощи окружающим чаще проявляется среди старших курсов. Желание мужчин работать имамами и религиозными преподавателями снижается по мере обучения. Учитывая, что мусульманское духовенство формируется из мужчин, то данный момент требует пристального внимания со стороны

администраций учебных заведений. Вероятно, молодые мужчины испытывают сложности в выстраивании жизненных траекторий, поскольку перспективы успешной реализации священнослужительской карьеры остаются неопределенными. Даже в плане социального самочувствия учащиеся-мужчины чаще уходили от ответа, в отличие от женщин, высказывавших более позитивные оценки своего будущего.

После окончания обучения мужчины чаще говорят о стремлении продолжить религиозное образование в другом учебном заведении – это доминирующая установка на всех этапах обучения, что может свидетельствовать не только о глубокой религиозности и стремлении к исламским знаниям, но и быть следствием указанной выше склонности к инфантилизму, незавершенности социализации, отсрочкой вхождения во взрослую самостоятельную жизнь. В пользу этого говорит увеличивающаяся к концу обучения доля затруднившихся ответить и сокращение доли прагматично ориентированных студентов, нацеленных на получение дополнительного светского образования и, соответственно, планирующих способы материального обеспечения себя и своей семьи. Еще одной немаловажной причиной продолжения образования для мужчин может являться желание получить отсрочку от службы в армии.

Изменения ценностных установок учащихся исламских учебных заведений, выявленные в нашем исследовании, происходят в условиях раздвоения цели очного профессионального исламского образования. В модель современного религиозного образования пытаются заложить две противоположные миссии, элитарную и эгалитарную – создание интеллектуального ядра российской уммы (концепция «исламской интеллигенции») и удовлетворение потребности верующих в массовом исламском просвещении. На такое раздвоение цели накладываются разные образы высшего исламского учебного заведения, параллельно существующие в представлениях, по крайней мере, трех групп, непосредственно участвующих или влияющих на образовательный процесс:

1) для руководства учебных заведений и официальных религиозных организаций – это «учебные заведения религиозного характера по подготовке востребованных специалистов широкого профиля»;

2) для сторонних наблюдателей, в том числе представителей государства – «профессиональное учебное заведение по подготовке духовенства»;

3) для учащихся – «комфортная и безопасная религиозная среда».

В реальности при ближайшем рассмотрении ни один из изложенных образов не соответствует действительности, так как религиозное учебное заведение пытается выполнять сразу несколько сложно сочетаемых социальных функций. На обучение 10% студентов, ориентированных на работу в религиозной сфере, затрачиваются те же средства, время и усилия, что и на 30% студентов, посещающих занятия исключительно для собственного развития, и на 19% тех, кто вообще не понимает, зачем он поступил в исламское учебное заведение.

Очная форма обучения наилучшим образом подходит для реализации элитарного подхода – длительной подготовки штучного, высококвалифицированного богослова, в итоге обладающего как религиозными, так и светскими академическими компетенциями. В то же время характеристики большей части обучающихся на данный момент не соответствуют требованиям данного подхода, так как преобладающим мотивом поступления оказывается решение личных проблем и удовлетворение своих духовных потребностей.

Попытки реализовать эгалитарный подход в рамках очной формы обучения оказываются неэффективны, так как учащиеся вынуждены получать параллельно или в последующем дополнительную специальность, а также диплом государственного образца (в случае КИУ и «Мухаммадии»). Сложность ситуации подтверждается многолетней тенденцией к высокому отсеву учащихся на протяжении всего периода обучения.

Эффективность системы образования зависит от ориентации на потребности и объемы рынка труда. Если элитарный подход в религиозном образовании предполагает подготовку специалистов «под заказ» и их целевое трудоустройство, то реализация эгалитарного подхода не подразумевает рынка труда, так как здесь первостепенной задачей является широкое религиозное просвещение. Попытка совмещения этих подходов не позволяет достичь ни первой, ни второй цели: целевая подготовка специалистов не реализуется, ввиду отсутствия связи с потенциальными «заказчиками» и их требованиями к абитуриенту и выпускнику; массовое просвещение не реализуется ввиду избыточной длительности обучения, из-за чего большая часть поступивших уходит, недоучившись.

Игнорирование состояния рынка труда отражается на дальнейшей профессиональной траектории выпускников. Религиозные учебные заведения в условиях секуляризированного общества неизбежно сталкиваются с невостребованностью большей части своих воспитанников, вынужденных искать работу по светским специальностям. Также существуют проблемы со статусом и материальным обеспечением духовенства всех конфессий: отсутствие у многих трудовых договоров и, как следствие, пенсионных отчислений и учета стажа, зависимость доходов от количества прихожан, численность которых зависит от локации. Так, в крупных городах наибольшее количество прихожан в центральных мечетях, в сельских мечетях прихожан мало и они, преимущественно, преклонного возраста, что сказывается на материальном состоянии прихода.

Карьерные перспективы современных имамов ограничены: количество доходных приходов, способных материально обеспечить служителей, развить социальное служение и предпринимательскую деятельность ограничено. Сформировавшийся трудовой коллектив мечети создает достаточно замкнутую группу и не заинтересован в новых сотрудниках. Выпускники мусульманских учебных заведений далеко не всегда могут занять должности в этих сообществах, что вынуждает многих искать работу не по

специальности. Ограниченные карьерные перспективы становятся очевидными к концу обучения и обуславливают низкую профессиональную мотивацию выпускников.

Увеличивающаяся численность мигрантов из центральноазиатского региона и все еще высокая их востребованность в экономике страны так или иначе влияет на культурный и конфессиональный ландшафт в различных регионах. Респонденты из Центральной Азии более религиозны, особенно выделяются представители таджикской национальности, что в перспективе поставит вопрос о замещении в мусульманских учебных заведениях республики значительной части татар подрастающими мигрантами во втором и третьем поколении. В дальнейшем миграционные процессы будут вносить свои поправки в конфигурацию рынка религиозных услуг. В перспективе возможно изменение национального состава уже мусульманского духовенства: замещение имамов-татар будет происходить вслед за изменением национального состава прихожан мечетей, что отмечается в наших исследованиях с 2020 г. Такие тенденции уже становятся реальностью для других регионов России. Все это также ставит вопрос о подготовке кадров среди местного духовенства, владеющего языками народов Центральной Азии и разбирающегося в особенностях их культуры.

Перечисленные проблемные моменты требуют формулирования вероятных путей их решения. На наш взгляд, возможны несколько вариантов:

1. При «элитарном» подходе система мусульманского образования не стремится к охвату широких масс верующих и сосредотачивается на длительной подготовке духовенства и богословов. Такая модель предполагает строгий отбор абитуриентов и повышенные требования к учащимся, преподавательскому составу, содержанию образовательных программ, практик и стажировок, выпускным квалификационным требованиям. При таком варианте требуются учет потребностей рынка труда и глобальных тенденций в сфере специального религиозного образования, расширение региональных, всероссийских и международных академических связей. Выпускающийся специалист должен быть включен одновременно

в религиозную и научную среду, быть конкурентоспособным в рамках секуляризированного общества.

2. «Эгалитарный» подход подразумевает ориентацию мусульманских учебных заведений на предоставление образования всем желающим. Обучение сосредотачивается на основах религии, поклонения и арабского языка, становится дополнительным к основному светскому образованию, максимально гибким в плане графиков и сроков, итоговой аттестации. Исламские учебные заведения приобретают функции религиозных культурных центров, клубов для разных категорий населения. Таким образом, основная масса мусульман получает возможность удовлетворения своих духовных потребностей, а для лиц, желающих священнослужительской и теологической карьеры, возможно продолжение образования в виде курсов углубленной подготовки. Такой подход снимает с исламских учебных заведений дополнительную нагрузку в виде государственной и общественной аккредитации.

3. «Смешанный» подход предполагает комплексные решения, учитывающие основные положения «элитарной» и «эгалитарной» моделей. Здесь требуется строгое соблюдение разграничений между разными ступенями исламского образования. Профессиональное образование должно стремиться к элитарности, тогда как массовое – к эгалитарным формам организации обучения. Первую задачу выполняют исламские высшие учебные заведения, а вторую – примечетские курсы.

Основная масса верующих получает дополнительное религиозное образование в заочной или вечерней форме. Высшие исламские учебные заведения также следует дифференцировать на организации высшего образования (уровней специалитета, бакалавриата, магистратуры), готовящие духовенство, и учреждения послевузовского образования (в формах аспирантуры, докторантуры), подготавливающие богословов.

Промежуточным звеном выступают средние профессиональные учебные заведения – медресе, выполняющие одновременно две задачи, которые включают профессиональное образование по направлениям подготовки религиозного персонала и массовое

религиозное просвещение. Их реализация возможна при ранжировании образовательных программ, форм и сроков обучения с выделением базового и профессионального уровня.

Сложившаяся система мусульманского образования в Татарстане формально соответствует смешанной модели. Повышение ее эффективности напрямую зависит от уточнения целей каждого уровня образования. Примечетские курсы, вечерние и заочные отделения медресе должны быть ориентированы на массовый охват верующих, которые по окончании обучения не получают права заниматься профессиональной духовной деятельностью. Профессиональное образование, представленное очным отделением медресе и исламскими вузами, должно сосредоточиться на целевом отборе будущих специалистов без стремления к массовости. Такой подход одновременно позволяет решить проблему потери значительной части учащихся, которые не завершают образование, оптимизировать ресурсы, выделяемые на обеспечение исламских учебных заведений, а также повысить профессиональную ориентацию выпускников.

Список источников и литературы

I. Материалы полевого исследования

1. Результаты массовых социологических опросов (анкетирований) учащихся Российского исламского института, Казанского исламского университета, медресе «Мухаммадия», проведенных сотрудниками Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан в г. Казань в 2015-2020 гг.

II. Материалы исламских учебных заведений

1. Отчет о деятельности Духовного управления мусульман Республики Татарстан в 2023 г. URL: https://dumrt.ru/ru/about-us/godovye-otchety/godovye-otchety_30109.html

2. Отчет о результатах самообследования за 2022 г. ЧУВО «Российский исламский институт». С. 24 URL: <https://kazanrii.ru/wp-content/uploads/2023/10/otchet-o-samoobsledovanie-rii-za-2022.pdf>

3. Отчет о результатах самообследования за 2022 год МРО ООВО КИУ. С. 7-8. URL: <http://kazankiu.ru/KIU/dokumenty/Otchet%20samoobsledovaniye%20KIU%202022.pdf>

4. Сайт совета по исламскому образованию URL: <https://islamobr.ru/srednie-uchebnye-zavedeniya/>

5. Сведения об образовательном учреждении медресе «Мухаммадия». URL: https://mohammadiya.tatar.ru/o_medrese/

III. Публикации в СМИ, материалы сайтов и блогов

1. В 60 мечетях Татарстана не хватает имамов // Татар-информ. 28 ноября 2018 г. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-60-mechetyah-tatarstana-ne-hvataet-imamov>

2. Выступления на форуме татарских имамов в Казани главы ДСМР, члена ОП РФ Альбира хазрата Крганова // Ислам-информ.

22 мая 2023 г. URL: <https://islaminform.ru/2023/05/22/выступления-на-форуме-татарских-имам/>

3. Дружинин А. Путин отметил важность развития российской исламской богословской школы // ТАСС. 25 января 2018 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4900658>

4. ДУМ РТ совместно с Советом по исламскому образованию РФ завершил мониторинг медресе Татарстана // ДУМ РТ. 23 апреля 2024 г.) URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_30537.html

5. Минниханов имамам: вы – наша самая надежная опора и будущее татарского народа // ТНВ. 22 мая 2023 г. URL: <https://tnv.ru/news/kazan/320649-minnikhanov-imamam-vy-nasha-samaya-nadezhnaya-opora-i-budushchee-tatarskogo-naroda/>

6. Муфтий Татарстана поднял проблему нехватки имамов // IslamNews. 29 ноября 2013 г. URL: <https://islamnews.ru/news-143063.html>

7. «Нельзя питать иллюзию, что в необустроенную деревню приедет молодой имам» // Информационно-новостной сайт «KazanFirst». 13 августа 2018 г. <https://kazanfirst.ru/interviews/471381?ysclid=ltsc0880eq673298110>

8. Путин призывает восстановить российскую школу исламского богословия // ЦДУМ. 22 октября 2013 г. URL: <https://cdum.ru/news/43/3480/>

9. Ректор РИУ: За 10 лет число соблюдающих предписания ислама татар увеличилось на 3% // «Татар-информ» – информационное агентство. 25 июля 2019. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/rektor-riu-za-10-let-chislo-soblyudayuschih-predpisaniya-islama-tatar-velichilos-na-3-657902>

10. Таджуддин: в России не хватает молодых имамов // Официальный сайт Центрального духовного управления мусульман России. 9 ноября 2016 г. URL: <https://cdum.ru/news/43/7767/?ysclid=ltsdawa0bfl61381590>

11. Учителей татарского готовят к сокращению // Коммерсантъ. 2 ноября 2017 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3456246>

IV. Научная литература

1. Sherstoboiev V. Threats of Homegrown Radicalization in Ukrainian Muslim Milieus // XIIth International Workshop «Religion and Civil Society: Between Fundamentalism and Secularisation» / Tatyana Senyushkina edit. Sevastopol: Weber, 2013. P. 398-405.
2. Абдулагатов З.М. Экстремальности религиозного сознания в системе исламского образования Республики Дагестан. (Часть 1) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 2. С. 28-40.
3. Абдулагатов З.М. Экстремальности религиозного сознания в системе исламского образования Республики Дагестан. (Окончание) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 3. С. 48-62.
4. Алмазова Л.И., Шангараев Р.Р. Анализ современного состояния и перспектив в сфере исламского образования (уровень среднего образования/медресе) // Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы (Цикл статей). Казань: Иман, 2012. 120 с.
5. Балтанова Г.Р. Исламское образование и интеграция крымского ислама в духовное пространство России // Высшее образование сегодня. 2017. № 11. С. 66-69.
6. Белеева И.Д., Заглодина Т.А., Панкратова Л.Э., Титова Н.Б. Востребованность высшего образования в оценках современных студентов // Педагогическое образование в России. 2022. № 1. С. 37-42.
7. Вукчевич Н. Миграция и религиозность // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 486-493.
8. Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. Социокультурные условия приживаемости «новых» этнических групп Республики Татарстан // Вестник Института социологии. 2019. № 1. С. 62-81.
9. Галлямов Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана / Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Москва: РОССПЭН, 2007. С. 71-117.

10. Гараева А.И. Формирование системы преподавания в казанском медресе «Мухаммадия» в контексте исторического развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1. С. 57-63.

11. Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Мусульманская молодежь Татарстана: конфессиональная социализация и ценностные ориентации // Социологические исследования. 2011. № 8. С. 123-131.

12. Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социализация мусульманской молодежи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана (часть 1) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 4. С. 203-229.

13. Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социализация мусульманской молодежи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана (часть 2) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5. С. 229-244.

14. Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социализация мусульманской молодежи (на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана) // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 4 (92). С. 203-229.

15. Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи // Человек. 2009. № 1. С. 42-48.

16. Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Чем живет мусульманская молодежь Поволжья // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 3. С. 102-116.

17. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб. : Питер, 2005. 461 с.

18. Гатин А.А., Муфтахутдинова Д.Ш. Восприятие студентами религиозного учебного заведения комбинированной системы высшего образования // Минбар. Исламские исследования. 2017. № 4. С. 239-245.

19. Гибадуллина М.Р. Мусульманские образовательные учреждения как среда формирования жизненных стратегий молодых мусульман // Исламоведение. 2019. № 1. С. 75-88.

20. Гумеров М.М. Постсоветское наследие для развития российского исламского образования: проблемы и достижения (на примере Самарской области) // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве» (Москва, 19 апреля 2021 года). Москва: ООО «Книгодел», 2021. С. 83-92.

21. Гусева Ю. «Женщины-муллы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство, религия, церковь. 2012. № 3-4(30). С. 315-327.

22. Дмитриева Е.Л. Исламское образование в России: история и современность // Россия и мусульманский мир. 2018. № 4 (310). С. 12-17.

23. Егоршин А.П., Аблязова Н.О., Гуськова И.В. Состояние и прогнозы высшего экономического образования России до 2015 г. // Образовательная политика. 2007. № 2. С. 43-55.

24. Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950–1960-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 1 (29). С. 27-37.

25. Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р.Ф. Патеев, Д.Р. Гильмутдинов, А.А. Закиров и др.; отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Издательство АН РТ, 2021. с. 448.

26. Ковальчук Н.Г. О состоянии системы мусульманского образования в России // Минбар. 2009. № 2. С. 15-18.

27. Кусаинов Д.У., Аюпова З.К. Религиозные представления тюркских народов Центральной Азии о месте женщины в исламе // Материалы XI Международной тюркологической конференции «Ислам в России: история, культура, экономика» (Елабуга, 13 мая 2022 года). Казань: К(П)ФУ, 2022. С. 20-23.

28. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001. 572 с.

29. Леденева В.Ю., Бегасилов Б.Т. Влияние религиозного фактора на процессы интеграции мигрантов-мусульман в России // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 118-130.

30. Липатова Т.Н. Религиозная идентичность молодых мужчин мусульман из стран СНГ как трансформирующийся феномен (на примере города Казань) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 1. С. 167-174.

31. Маламагомедов Д.М. Мусульманская образовательная система в Дагестане: история и современность // Материалы III Всероссийской научно-образовательной конференции «Теологическое образование: проблемы и перспективы развития» (Махачкала, 20-21 сентября 2021 года). Махачкала: ИП Овчинников, 2021. С. 86-101.

32. Маламагомедов Д.М., Рамазанов Р.О. Система традиционного образования в примечетской школе Дагестана: история и современное состояние // Caucasian Science Bridge. 2021. № 3. С. 28-42.

33. Могильчак Е.Л. Религиозность мигрантов из Центральной Азии в условиях крупного города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 620-631.

34. Муратова Э.С. Мусульманское образование в современном Крыму: приоритеты и пути развития // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 515-летию Зынджырлы медресе и памяти его основателя Менгли Герай хана «Исламское образование в Крыму: исторические вехи и пути возрождения» (Ялта, 10-12 октября 2015 года). Симферополь: ИД «Терджиман», 2015. С. 240-245.

35. Мухаметзарипов И.А., Гафиятуллина И.Р. Нормативно-институциональные предпочтения мусульман Дагестана и Татарстана: брачно-семейные и наследственные отношения // Религиоведение. 2023. № 3. С. 139-149.

36. Мухаметзарипов И.А., Гафиятуллина И.Р. Религиозные нормы в современном обществе на примере Татарстана // Религиоведение. 2022. № 4. С. 159-168.

37. Мухаметзянова Д.С. Роль духовного наставничества в воспитательном процессе кадимистского медресе // Минбар. 2009. № 2(4). С. 73-78.

38. Мухаметшин Р.М., Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация. М.: Academia, 2012. 150 с.

39. Мухаметшин Р.М. Исламское образование в современной России: формы и основные направления развития // Сборник научных докладов IV Международного форума «Богословское наследие мусульман России» (Болгар, 16-21 мая 2022 года). Том II. Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. С. 333-342.

40. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. № 4. С. 35-46.

41. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Издательство «Фэн», 2003. 303 с.

42. Мухаметшина Н.С. Религиозные практики выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. № 3. С. 110-116.

43. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. 282 с.

44. Набиев Р., Хабутдинов А. Религиозная политика в 1920 – начале 1940 гг. // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Казань, 2001. 460 с.

45. Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан. // Исламоведение. 2015. № 1. С. 29-42.

46. Насибуллов К.И. Общественная аккредитация в сфере мусульманского образования: на пути к открытости и доверию // Россия и мусульманский мир. 2016. № 10. С. 37-52.

47. Насибуллов К.И., Шерстобоев В.В., Гибадуллина М.Р., Карибуллин А.А. Исламское образование в Татарстане: социально-демографические характеристики студентов различных форм обучения // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 2. С. 61-77.

48. Нуруллина Р.В. Оптимизация системы мусульманского образования в Республике Татарстан: мнения и оценки преподавателей и учащихся медресе // Минбар. 2012. № 1. С. 46-50.

49. Нуруллина Р.В. Конфессиональная модель Республики Татарстан: роль и место ислама // Власть. 2010. № 9. С. 113-115.

50. Нуруллина Р.В. Конфессиональная система в Татарстане // Россия и мусульманский мир. 2011. № 3. С. 45-48.

51. Нуруллина Р.В. Развитие традиционного ислама в Татарстане в контексте формирования межконфессиональной толерантности // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10. 37-40.

52. Нуруллина Р.В. Тематика социологических исследований по исламу в современном Татарстане // VII Международный конгресс социологов тюркского мира «Евразия и глобальные социально-экономические изменения»: сборник научных трудов. Казань: К(П)ФУ, 2020. С. 153-157.

53. Олимов М.А., Олимова С.К. Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере таджикской трудовой миграции в России) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С.158-166.

54. Патеев Р.Ф. Роль печатного капитализма в просвещении мусульманских народов Поволжья и Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Исламоведение. 2015. Т. 6, № 2 (24). С. 101-112.

55. Патеев Р.Ф. Россия: проблемы кооптации выпускников исламских вузов в официальное мусульманское духовенство (на примере Дагестана) // Кавказ и глобализация. 2008. № 2(3). С. 150-160.

56. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Исламское образование в России // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2017. № 3-2. С. 59-68.

57. Пронина Т.С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 3. С. 225-240.

58. Рамазанов Р.О. Вопросы мусульманского образования в современном дагестанском обществе: (на примере примечетских школ) // Caucasian Science Bridge. 2020. № 1. С. 18-27.

59. Рамазанов Р.О. Мотивация учеников обучаться в примечетской школе (на примере Дагестана) // IX Всероссийская научно-практическая конференция «Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы: вызовы и пути решения» (Чита, 12 ноября 2020 года). Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. С. 83-85.

60. Рамазанов Р.О. Мусульманское образование в северокавказском регионе: состояние и тенденции // Вестник Социально-педагогического института. 2020. № 1. С. 58-67.

61. Рамазанов Р.О. Примечетская школа в современном дагестанском обществе: по материалам социологического исследования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 248-254.

62. Сайфутдинова Г.Б. Семья и брак у татар Поволжья: культура, традиции и обряды // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 4. С. 188-190.

63. Самородова В.В. Формирование системы мусульманского образования как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Minbar. Islamic Studies. 2018. № 11 (2). С. 329-338.

64. Сапронова М.А., Чечевишников А.Л. Исламское образование в России – собственная модель? // Право и образование. 2019. № 6. С. 4-14.

65. Седанкина Т.Е. Исламская теология в системе теологического образования в России // Сборник статей региональной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение» (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 года). Екатеринбург: «Миссионерский институт», 2019. С. 277-285.

66. Силантьев Р.А. Ислам в современной России: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. 576 с.

67. Солодова Г.С. Исламская традиция и отношение к богатству мигрантов-мусульман // ЭКО. 2015. № 9. С. 158-165.

68. Султыгов А.-Х., Еремин Е., Мухаметшин Р. Исламское образование в Российской Федерации: пройденный путь и новые задачи // Вестник Российской нации. 2022. № 6. С. 9-23.

69. Титова Т.А., Гараев Д.М. Формирование религиозной субкультуры меньшинств в условиях полиэтнической городской среды // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. № 1. С. 188-194.

70. Титова Т.А., Фролова Е.В. Женская миграция в Республике Татарстан: идентичность, социальные практики и интеграция в принимающее сообщество // Известия общества археологии, истории и этнографии. 2022. № 3. С. 25-34.

71. Титова Т.А., Фролова Е.В. Идентичность и социокультурные процессы в сообществах мигрантов республики Татарстан // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2017. №4. С. 207-218.

72. Титова Т.А., Фролова Е.В. Религиозное пространство Казани: идентичности и практики (по материалам этносоциологического исследования) // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 303-318.

73. Титова Т.А., Фролова Е.В. Этничность и религиозность молодых жителей Республики Татарстан (по материалам этносоциологического исследования 2020 г.) // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 62-73.

74. Титова Т.А., Хохлов А.А. Здоровье, семейные роли и репродуктивные практики в представлении мигранток Республики Татарстан (на примере города Казань) // Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Калининград, 2019. Ч. 2. С. 224-228.

75. Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. СПб.: Питер, 2001. 416 с.

76. Узнадзе Д.Н. Общая психология / пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; под ред. И. В. Имедадзе. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. 413 с.

77. Фестер М. Социальные мильё, классы и стили жизни в Западной Германии // Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре. Европейская перспектива. Спб.: Алетейя, 2008. С. 25-43.

78. Фролова Е.В. Этничность и религиозность в городах Республики Татарстан: этносоциологические очерки / Е.В. Фролова. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. 154 с.

79. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 272 с.

80. Хабутдинов А.Ю. Реформы образования у мусульман Российской империи нового времени: от Хусайна Фаизханова до Исмаила Гаспринского // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 1. С. 12-16.

81. Хакимзянова А.С. Трансформация мусульманской семьи как социального института в Республике Татарстан в XXI веке // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 191-197.

82. Халилова З. Слушатели медресе советского Узбекистана (1945–1991 гг.): социальная жизнь и повседневные практики // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень М., 2017. № 10 (304). С. 49-64.

83. Халунов А.Н. Религиозность и мусульманское образование в современном дагестанском обществе: проблемы и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 67-71.

84. Шарипов А.А. Роль медресе «Хусаиния» в системе российского исламского образования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 2. С. 84-87.

85. Шерстобоев В.В. Особенности социальной среды, формирующей установки на политический экстремизм: дис. ... канд. соц. наук. Харьков, 2012. 192 с.

86. Шерстобоев В.В. Социальная поддержка глобального джихадизма в обществах Западной Европы: этапы формирования и стратегии мобилизации // Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. Казань: Фолиант, 2017. С. 94-115.

87. Шерстобоев В.В. Угроза экстремизации сред мусульман-мигрантов: перспектива социологического анализа [электронный ресурс] / В.В. Шерстобоев // Материалы III Всероссийского социологического конгресс. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210254514.pdf

88. Шерстобоев В.В., Голиков А.С., Горбенко Я.О. Факторы социокультурной (дез)адаптации мусульман-мигрантов в Украине: социально-психологические установки и дискурс-конструирование // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. «Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы». 2007. № 761. С.78-85.

89. Шихирев П.Н. Социальная установка // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. 475 с.

90. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. 475 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение к главе 2

1. Социально-демографические характеристики

1.1. Общее распределение

Количество опрошенных первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
РИИ	161	30,6	30,6	30,6
КИУ	95	18,1	18,1	48,7
«Мухаммадия»	270	51,3	51,3	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Возраст первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
15-20 лет	426	81,0	81,0	81,0
21-25 лет	65	12,4	12,4	93,3
26-30 лет	23	4,4	4,4	97,7
31-40 лет	12	2,3	2,3	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Пол первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мужской	312	59,3	59,3	59,3
Женский	214	40,7	40,7	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Уровень образования первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Начальное, неоконченное среднее	86	16,3	16,3	16,3
Среднее	306	58,2	58,2	74,5
Среднее профессиональное	76	14,4	14,4	89,0
Высшее, н/высшее, аспирантура, ученая степень	54	10,3	10,3	99,2
Другое (какое именно?)	2	,4	,4	99,6
Трудно сказать	2	,4	,4	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Семейное положение первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Холост (не замужем)	484	92,0	92,0	92,0
Живу в браке, официально зарегистрированном в ЗАГСе	9	1,7	1,7	93,7
Живу в браке, оформленном только по религиозному канону	7	1,3	1,3	95,1
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	14	2,7	2,7	97,7
Разведен (разведена)	8	1,5	1,5	99,2
Что-то другое, что именно	4	,8	,8	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Тип родного населенного пункта первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Село, деревня	150	28,5	28,5	28,5
Поселок городского типа	81	15,4	15,4	43,9
Небольшой город (до 100 тысяч)	63	12,0	12,0	55,9
Средний город (от 100 до 500 тысяч)	65	12,4	12,4	68,3
Крупный город (свыше 500 тысяч)	154	29,3	29,3	97,5
Трудно сказать	13	2,5	2,5	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Национальный состав первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татары	299	56,8	56,8	56,8
Русские	24	4,6	4,6	61,4
Башкиры	20	3,8	3,8	65,2
Азербайджанцы	2	,4	,4	65,6
Узбеки	29	5,5	5,5	71,1
Таджики	65	12,4	12,4	83,5
Казахи	21	4,0	4,0	87,5
Трудно сказать	54	10,3	10,3	97,7
Дагестанцы	2	,4	,4	98,1
Киргизы	3	,6	,6	98,7
Крымские татары	1	,2	,2	98,9
Турки	1	,2	,2	99,0
Уйгуры	1	,2	,2	99,2
Чеченцы	3	,6	,6	99,8
Юкагиры	1	,2	,2	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Оценка первокурсниками своего материального положения

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	66	12,5	12,5	12,5
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	237	45,1	45,1	57,6
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	77	14,6	14,6	72,2
Мы можем позволить себе крупные покупки, в т.ч. машину, но квартиру или дом купить не можем	34	6,5	6,5	78,7
На квартиру или дом денег хватает	32	6,1	6,1	84,8
трудно сказать	80	15,2	15,2	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Срок проживания в Казани

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Менее 1 года	272	51,7	51,7	51,7
От 1 года до 5 лет	78	14,8	14,8	66,5
От 6 до 10 лет	25	4,8	4,8	71,3
Более 10 лет	39	7,4	7,4	78,7
Всю жизнь	112	21,3	21,3	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение представителей центральноазиатских диаспор по сроку проживания в Казани

Центральная Азия		Срок проживания в Казани					Итого
		менее 1 года	от 1 года до 5 лет	от 6 до 10 лет	более 10 лет	всю жизнь	
Узбеки	Частота	14	7	3	2	3	29
	% в Центральной Азии	48,3%	24,1%	10,3%	6,9%	10,3%	100,0%
Таджики	Частота	37	12	1	6	9	65
	% в Центральной Азии	56,9%	18,5%	1,5%	9,2%	13,8%	100,0%
Казахи	Частота	18	2	0	0	1	21
	% в Центральной Азии	85,7%	9,5%	,0%	,0%	4,8%	100,0%
Киргизы	Частота	1	2	0	0	0	3
	% в Центральной Азии	33,3%	66,7%	,0%	,0%	,0%	100,0%
Уйгуры	Частота	0	1	0	0	0	1
	% в Центральной Азии	,0%	100,0%	,0%	,0%	,0%	100,0%
Итого	Частота	70	24	4	8	13	119
	% в Центральной Азии	58,8%	20,1%	3,4%	6,8%	10,9%	100,0%

1.2. Распределение по трем исламским учебным заведениям

Распределение первокурсников трех учебных заведений по полу

Пол		Наименование учебного заведения			Итого
		РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Мужской	Частота	83	87	142	312
	%	51,6%	91,6%	52,6%	59,3%
Женский	Частота	78	8	128	214
	%	48,4%	8,4%	47,4%	40,7%
Итого	Частота	161	95	270	526
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников трех учебных заведений по возрастным категориям

Возраст		Наименование учебного заведения			Итого
		РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
15-20 лет	Частота	127	61	238	426
	%	78,9%	64,2%	88,1%	81,0%
21-25 лет	Частота	25	20	20	65
	%	15,5%	21,1%	7,4%	12,4%
26-30 лет	Частота	7	9	7	23
	%	4,3%	9,5%	2,6%	4,4%
31-40 лет	Частота	2	5	5	12
	%	1,2%	5,3%	1,9%	2,3%
Итого	Частота	161	95	270	526
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников трех учебных заведений по уровню образования

Уровень образования		Наименование учебного заведения			Итого
		РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Начальное, неоконченное среднее	Частота	0	4	82	86
	%	,0%	4,2%	30,4%	16,3%
Среднее	Частота	105	60	141	306
	%	65,2%	63,2%	52,2%	58,2%
Среднее профессиональное	Частота	37	13	26	76
	%	23,0%	13,7%	9,6%	14,4%
Высшее, неоконченное высшее	Частота	19	18	17	54
	%	11,8%	18,9%	6,3%	10,3%
Другое	Частота	0	0	2	2
	%	,0%	,0%	,7%	,4%

Трудно сказать	Частота	0	0	2	2
	%	,0%	,0%	,7%	,4%
Итого	Частота	161	95	270	526
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников трех учебных заведений по семейному положению

Уровень образования		Наименование учебного заведения			Итого
		РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Холост (не замужем)	Частота	151	83	250	484
	%	93,8%	87,4%	92,6%	92,0%
Живу в браке, официально зарегистрированном в ЗАГСе	Частота	0	4	5	9
	%	,0%	4,2%	1,9%	1,7%
Живу в браке, оформленном только по религиозному канону	Частота	2	2	3	7
	%	1,2%	2,1%	1,1%	1,3%
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	Частота	2	3	9	14
	%	1,2%	3,2%	3,3%	2,7%
Разведен (разведена)	Частота	4	3	1	8
	%	2,5%	3,2%	,4%	1,5%
Другое	Частота	2	0	2	4
	%	1,2%	,0%	,7%	,8%
Итого	Частота	161	95	270	526
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников трех учебных заведений по национальной принадлежности

Уровень образования		Наименование учебного заведения			Итого
		РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Татары	Частота	90	53	156	299
	%	55,9%	55,8%	57,8%	56,8%
Русские	Частота	11	6	7	24
	%	6,8%	6,3%	2,6%	4,6%
Башкиры	Частота	8	2	10	20
	%	5,0%	2,1%	3,7%	3,8%
Азербайджанцы	Частота	2	0	0	2
	%	1,2%	,0%	,0%	,4%
Узбеки	Частота	8	7	14	29
	%	5,0%	7,4%	5,2%	5,5%
Таджики	Частота	18	7	40	65
	%	11,2%	7,4%	14,8%	12,4%
Казахи	Частота	7	2	12	21
	%	4,3%	2,1%	4,4%	4,0%
Трудно сказать	Частота	13	13	28	54
	%	8,1%	13,7%	10,3%	10,3%
Дагестанцы	Частота	1	0	1	2
	%	,6%	,0%	,4%	,4%
Киргизы	Частота	0	1	2	3
	%	,0%	1,1%	,7%	,6%
Крымские татары	Частота	1	0	0	1
	%	,6%	,0%	,0%	,2%
Турки	Частота	0	1	0	1
	%	,0%	1,1%	,0%	,2%
Уйгуры	Частота	1	0	0	1
	%	,6%	,0%	,0%	,2%
Чеченцы	Частота	0	3	0	3
	%	,0%	3,2%	,0%	,6%
Юагиры	Частота	1	0	0	1
	%	,6%	,0%	,0%	,2%
Итого	Частота	161	95	270	526
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников трех учебных заведений по типу родного населенного пункта

Тип населенного пункта, в котором Вы выросли		Наименование учебного заведения			Итого
		РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Село, деревня	Частота	42	25	83	150
	%	26,1%	26,3%	30,7%	28,5%
Поселок городского типа	Частота	24	17	40	81
	%	14,9%	17,9%	14,8%	15,4%
Небольшой город (до 100 тысяч)	Частота	23	13	27	63
	%	14,3%	13,7%	10,0%	12,0%
Средний город (от 100 до 500 тысяч)	Частота	20	12	33	65
	%	12,4%	12,6%	12,2%	12,4%
Крупный город (свыше 500 тысяч)	Частота	49	28	77	154
	%	30,4%	29,5%	28,5%	29,3%
Трудно сказать	Частота	3	0	10	13
	%	1,9%	0,0%	3,7%	2,5%
Итого	Частота	161	95	270	526
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников трех учебных заведений
по оценке своего материального положения

Оценка своего материального положения		Наименование учебного заведения			Итого
		РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	Частота	19	18	29	66
	%	11,8%	18,9%	10,7%	12,5%
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	Частота	81	39	117	237
	%	50,3%	41,1%	43,3%	45,1%
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	Частота	19	19	39	77
	%	11,8%	20,0%	14,4%	14,6%
Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем	Частота	12	4	18	34
	%	7,5%	4,2%	6,7%	6,5%
На квартиру или дом денег хватает	Частота	12	4	16	32
	%	7,5%	4,2%	5,9%	6,1%
Трудно сказать	Частота	18	11	51	80
	%	11,2%	11,6%	18,9%	15,2%
Итого	Частота	161	95	270	526
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

1.3. Распределение по национальной принадлежности (россияне и представители центральноазиатских диаспор)

Распределение первокурсников из числа российских мусульман
и представителей центральноазиатских диаспор по полу

Пол		Национальная принадлежность			Итого
		Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Мужской	Частота	189	80	33	302
	%	55,1%	68,4%	61,1%	58,8%
Женский	Частота	154	37	21	212
	%	44,9%	31,6%	38,9%	41,2%
Итого	Частота	343	117	54	514
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Распределение первокурсников из числа российских мусульман и представителей
центральноазиатских диаспор по возрастным категориям**

Возраст		Национальная принадлежность			Итого
		Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
	Частота	273	100	44	417
	%	79,6%	85,5%	81,5%	81,1%
21-25 лет	Частота	40	14	9	63
	%	11,7%	12,0%	16,7%	12,3%
26-30 лет	Частота	19	2	1	22
	%	5,5%	1,7%	1,9%	4,3%
31-40 лет	Частота	11	1	0	12
	%	3,2%	,9%	,0%	2,3%
Итого	Частота	343	117	54	514
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Распределение первокурсников из числа российских мусульман и представителей
центральноазиатских диаспор по семейному положению**

Семейное положение		Национальная принадлежность			Итого
		Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
	Частота	313	112	48	473
	%	91,3%	95,7%	88,9%	92,0%
Живу в браке, официально зарегистрированном в ЗАГСе	Частота	8	0	1	9
	%	2,3%	,0%	1,9%	1,8%
Живу в браке, оформленном только по религиозному канону	Частота	5	2	0	7
	%	1,5%	1,7%	,0%	1,4%
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	Частота	10	2	2	14
	%	2,9%	1,7%	3,7%	2,7%
Разведен (разведена)	Частота	4	1	2	7
	%	1,2%	,9%	3,7%	1,4%
Другое	Частота	3	0	1	4
	%	,9%	,0%	1,9%	,8%
Итого	Частота	343	117	54	514
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Распределение первокурсников из числа российских мусульман и представителей
центральноазиатских диаспор по типу родного населенного пункта**

Тип населенного пункта, в котором Вы выросли		Национальная принадлежность			Итого
		Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
	Частота	112	24	12	148
	%	32,7%	20,5%	22,2%	28,8%
Поселок городского типа	Частота	56	14	10	80
	%	16,3%	12,0%	18,5%	15,6%
Небольшой город (до 100 тысяч)	Частота	38	15	8	61
	%	11,1%	12,8%	14,8%	11,9%
Средний город (от 100 до 500 тысяч)	Частота	38	16	8	62
	%	11,1%	13,7%	14,8%	12,1%
Крупный город (свыше 500 тысяч)	Частота	92	45	13	150
	%	26,8%	38,5%	24,1%	29,2%
Трудно сказать	Частота	7	3	3	13
	%	2,0%	2,6%	5,6%	2,5%
Итого	Частота	343	117	54	514
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Распределение первокурсников из числа российских мусульман и представителей
центральноазиатских диаспор по оценке своего материального положения**

Оценка своего материального положения		Национальная принадлежность			Итого
		Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	Частота	35	10	20	65
	%	10,2%	8,5%	37,0%	12,6%
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	Частота	162	58	9	229
	%	47,2%	49,6%	16,7%	44,6%
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	Частота	59	7	10	76
	%	17,2%	6,0%	18,5%	14,8%
Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем	Частота	23	11	0	34
	%	6,7%	9,4%	,0%	6,6%
На квартиру или дом денег хватает	Частота	20	6	6	32
	%	5,8%	5,1%	11,1%	6,2%
Трудно сказать	Частота	44	25	9	78
	%	12,8%	21,4%	16,7%	15,2%
Итого	Частота	343	117	54	514
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Распределение первокурсников из числа российских мусульман и представителей
центральноазиатских диаспор по сроку проживания в Казани**

Срок проживания в Казани		Национальная принадлежность			Итого
		Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
1-5 лет	Частота	208	91	39	338
	%	60,6%	77,8%	72,2%	65,8%
6 и более лет	Частота	41	13	10	64
	%	12,0%	11,1%	18,5%	12,5%
всю жизнь	Частота	94	13	5	112
	%	27,4%	11,1%	9,3%	21,8%
Итого	Частота	343	117	54	514
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Распределение первокурсников из числа российских мусульман и представителей
центральноазиатских диаспор по учебным заведениям**

Наименование учебного заведения		Национальная принадлежность			Итого
		Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
РИИ	Частота	109	35	13	157
	%	31,8%	29,9%	24,1%	30,5%
КИУ	Частота	61	16	13	90
	%	17,8%	13,7%	24,1%	17,5%
«Мухаммадия»	Частота	173	66	28	267
	%	50,4%	56,4%	51,9%	51,9%
Итого	Частота	343	117	54	514
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик

Религиозность родительской семьи первокурсников

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Все члены семьи верующие	425	80,8	80,8	80,8
Некоторые члены семьи верующие	89	16,9	16,9	97,7
Все члены семьи неверующие	12	2,3	2,3	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение первокурсников в зависимости от религиозности семьи и пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Религиозность родительской семьи первокурсников	Все члены семьи верующие	Частота	252	173	425
		%	80,8%	80,8%	80,8%
	Некоторые члены семьи верующие	Частота	51	38	89
		%	16,3%	17,8%	16,9%
	Все члены семьи неверующие	Частота	9	3	12
		%	2,9%	1,4%	2,3%
Итого		Частота	312	214	526
		%	100.0%	100.0%	100.0%

Распределение первокурсников в зависимости от религиозности семьи и возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Религиозность родительской семьи первокурсников	Все члены семьи верующие	Частота	358	45	12	10	425
		%	84,0%	69,2%	52,2%	83,3%	80,8%
	Некоторые члены семьи верующие	Частота	62	18	8	1	89
		%	14,6%	27,7%	34,8%	8,3%	16,9%
	Все члены семьи неверующие	Частота	6	2	3	1	12
		%	1,4%	3,1%	13,0%	8,3%	2,3%
Итого		Частота	426	65	23	12	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников в зависимости от религиозности семьи и национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Религиозность родительской семьи первокурсников	Все члены семьи верующие	Частота	263	105	47	415
		%	76,7%	89,7%	87,0%	80,7%
	Некоторые члены семьи верующие	Частота	71	10	6	87
		%	20,7%	8,5%	11,1%	16,9%
	Все члены семьи неверующие	Частота	9	2	1	12
		%	2,6%	1,7%	1,9%	2,3%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников в зависимости от религиозности семьи и учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Религиозность родительской семьи первокурсников	Все члены семьи верующие	Частота	130	74	221	425
		%	80,7%	77,9%	81,9%	80,8%
	Некоторые члены семьи верующие	Частота	28	17	44	89
		%	17,4%	17,9%	16,3%	16,9%
	Все члены семьи неверующие	Частота	3	4	5	12
		%	1,9%	4,2%	1,9%	2,3%
Итого		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Возраст, в котором первокурсники осознали себя мусульманами

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Был им, сколько себя помню	252	47,9	47,9	47,9
в детстве (до 10 лет)	94	17,9	17,9	65,8
в подростковом возрасте (10 – 18 лет)	130	24,7	24,7	90,5
будучи взрослым человеком	26	4,9	4,9	95,4
Трудно сказать	24	4,6	4,6	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение первокурсников в зависимости от возраста принятия ислама и пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	146	106	252
		%	46,8%	49,5%	47,9%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	51	43	94
		%	16,3%	20,1%	17,9%
	В подростковом возрасте (10-18 лет)	Частота	78	52	130
		%	25,0%	24,3%	24,7%
	Будучи взрослым человеком	Частота	19	7	26
		%	6,1%	3,3%	4,9%
	Трудно сказать	Частота	18	6	24
		%	5,8%	2,8%	4,6%
		Частота	312	214	526
Итого		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников в зависимости от времени принятия ислама и возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	214	26	10	2	252
		%	50,2%	40,0%	43,5%	16,7%	47,9%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	86	6	1	1	94
		%	20,2%	9,2%	4,3%	8,3%	17,9%
	В подростковом возрасте (10-18 лет)	Частота	102	17	5	6	130
		%	23,9%	26,2%	21,7%	50,0%	24,7%
	Будучи взрослым человеком	Частота	5	11	7	3	26
		%	1,2%	16,9%	30,4%	25,0%	4,9%
	Трудно сказать	Частота	19	5	0	0	24
		%	4,5%	7,7%	,0%	,0%	4,6%
		Частота	426	65	23	12	526
Итого		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников в зависимости от возраста принятия ислама и национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	150	67	27	244
		%	43,7%	57,3%	50,0%	47,5%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	71	13	7	91
		%	20,7%	11,1%	13,0%	17,7%
	В подростковом возрасте (10-18 лет)	Частота	89	28	13	130
		%	25,9%	23,9%	24,1%	25,3%
	Будучи взрослым человеком	Частота	20	2	3	25
		%	5,8%	1,7%	5,6%	4,9%
Трудно сказать	Частота	13	7	4	24	
	%	3,8%	6,0%	7,4%	4,7%	
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников в зависимости от возраста принятия ислама и учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	64	46	142	252
		%	39,8%	48,4%	52,6%	47,9%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	25	20	49	94
		%	15,5%	21,1%	18,1%	17,9%
	В подростковом возрасте (10-18 лет)	Частота	54	17	59	130
		%	33,5%	17,9%	21,9%	24,7%
	Будучи взрослым человеком	Частота	8	8	10	26
		%	5,0%	8,4%	3,7%	4,9%
Трудно сказать	Частота	10	4	10	24	
	%	6,2%	4,2%	3,7%	4,6%	
Итого		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Частота посещения мечети первокурсниками

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Несколько раз в день	216	41,1	49,9	49,9
Один раз в день	53	10,1	12,2	62,1
Не менее 1 раза в неделю	48	9,1	11,1	73,2
По религиозным праздникам	38	7,2	8,8	82,0
Не посещаю	28	5,3	6,5	88,5
Трудно сказать	50	9,5	11,5	100,0
Итого	433	82,3	100,0	
Системные пропущенные	93	17,7		
Итого	526	100,0		

Распределение первокурсников в зависимости от частоты посещения мечети и пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Как часто вы посещаете мечеть?	Несколько раз в день	Частота	204	12	216
		%	65,4%	5,6%	41,1%
	Один раз в день	Частота	21	32	53
		%	6,7%	15,0%	10,1%
	Не менее 1 раза в неделю	Частота	13	35	48
		%	4,2%	16,4%	9,1%
	По религ. праздникам	Частота	3	35	38
		%	1,0%	16,4%	7,2%
	Не посещаю	Частота	2	26	28
		%	,6%	12,1%	5,3%
	Трудно сказать	Частота	69	74	143
		%	22,1%	34,6%	27,2%
Итого		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Частота посещения мечети первокурсниками-мужчинами

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Несколько раз в день	204	65,4	80,6	80,6
Один раз в день	21	6,7	8,3	88,9
Не менее 1 раза в неделю	13	4,2	5,1	94,1
По религиозным праздникам	3	1,0	1,2	95,3
Не посещаю	2	,6	,8	96,0
Трудно сказать	10	3,2	4,0	100,0
Итого	253	81,1	100,0	
Системные пропущенные	59	18,9		
Итого	312	100,0		

Распределение первокурсников-мужчин в зависимости от частоты посещения мечети и национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Как часто вы посещаете мечеть?	Несколько раз в день	Частота	115	76	5	196
		%	74,7%	95,0%	55,6%	80,7%
	Один раз в день	Частота	16	1	3	20
		%	10,4%	1,3%	33,3%	8,2%
	Не менее 1 раза в неделю	Частота	10	2	0	12
		%	6,5%	2,5%	,0%	4,9%
	По религиозным праздникам	Частота	2	1	0	3
		%	1,3%	1,3%	,0%	1,2%
	Не посещаю	Частота	2	0	0	2
		%	1,3%	,0%	,0%	,8%
	Трудно сказать	Частота	9	0	1	10
		%	5,8%	,0%	11,1%	4,1%
Итого		Частота	154	80	9	243
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников-мужчин в зависимости от частоты посещения мечети и учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Как часто вы посещаете мечеть?	Несколько раз в день	Частота	49	60	95	204
		%	59,0%	69,0%	66,9%	65,4%
	Один раз в день	Частота	5	8	8	21
		%	6,0%	9,2%	5,6%	6,7%
	Не менее 1 раза в неделю	Частота	7	4	2	13
		%	8,4%	4,6%	1,4%	4,2%
	По религиозным праздникам	Частота	0	0	3	3
		%	,0%	,0%	2,1%	1,0%
	Не посещаю	Частота	2	0	0	2
		%	2,4%	,0%	,0%	,6%
	Трудно сказать	Частота	20	15	34	69
		%	24,1%	17,2%	23,9%	22,1%
Итого		Частота	83	87	142	312
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение первокурсников-мужчин в зависимости от частоты посещения мечети и возраста

		Мечеть						Итого
		Несколько раз в день	Один раз в день	Не менее 1 раза в неделю	По религиозным праздникам	Не посещаю	Трудно сказать	
15-20 лет	Частота	152	14	8	3	2	55	234
	%	65,0%	6,0%	3,4%	1,3%	,9%	23,5%	100,0%
21-25 лет	Частота	32	3	4	0	0	11	50
	%	64,0%	6,0%	8,0%	,0%	,0%	22,0%	100,0%
26-30 лет	Частота	15	2	1	0	0	1	19
	%	78,9%	10,5%	5,3%	,0%	,0%	5,3%	100,0%
31-40 лет	Частота	5	2	0	0	0	2	9
	%	55,6%	22,2%	,0%	,0%	,0%	22,2%	100,0%
Итого		Частота	204	21	13	3	69	312
		%	65,4%	6,7%	4,2%	1,0%	,6%	22,1%

Опыт работы в религиозной сфере у первокурсников-мужчин

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Связана ли ваша работа с религиозной сферой?	Да	18	5,8	5,8	5,8
	Нет	294	94,2	94,2	100,0
Итого		312	100,0	100,0	

Должности первокурсников-мужчин с опытом работы в религиозной сфере

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Имам	3	1,0	18,8	18,8
Помощник имама	7	2,2	43,8	62,5
Муэдзин	2	,6	12,5	75,0
Преподаватель воскресных курсов	4	1,3	25,0	100,0
Итого	16	5,1	100,0	
Системные пропущенные	296	94,9		
Итого	312	100,0		

Доверие первокурсников различным социальным группам и институтам

	Доверяю	Не доверяю	Трудно сказать
Людям той же национальности, что и Вы	71	12	17
Людям той же религии, что и Вы	84	6	10
Представителям высшего мусульманского духовенства	83	6	11
Представителям органов государственной власти	52	29	19
Сотрудникам полиции	48	32	20
Телевизионным и печатным СМИ	19	59	22
Электронным СМИ (интернет-сайты, социальные сети, блоги)	22	56	22
Официальным мусульманским СМИ России	68	13	19
Жителям Республики Татарстан	55	21	24
Гражданам Российской Федерации	45	29	26
Имаму в мечети	85	4	11

3. Учебная и профессиональная мотивация

3.1. Общее распределение

Причины, повлиявшие на решение получать образование в данном учебном заведении

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	45	8,6	8,6	8,6
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	22	4,2	4,2	12,7
Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	44	8,4	8,4	21,1
Удобное расположение и график обучения	4	,8	,8	21,9
Низкие требования и легкость поступления	23	4,4	4,4	26,2
Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	2	,4	,4	26,6
Посоветовали родители, родственники	29	5,5	5,5	32,1
Стремление помогать окружающим	11	2,1	2,1	34,2
Стремление расширить свое знание Ислама	155	29,5	29,5	63,7
Потребность в четких и ясных правилах поведения	9	1,7	1,7	65,4
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	82	15,6	15,6	81,0
Трудно сказать	100	19,0	19,0	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Причины поступления в учебное заведение в зависимости от пола первокурсников

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	34	11	45
		%	10,9%	5,1%	8,6%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	12	10	22
		%	3,8%	4,7%	4,2%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	30	14	44
		%	9,6%	6,5%	8,4%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	2	2	4
		%	,6%	,9%	,8%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	10	13	23
		%	3,2%	6,1%	4,4%
	Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	Частота	2	0	2
		%	,6%	,0%	,4%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	17	12	29
		%	5,4%	5,6%	5,5%
	Стремление помогать окружающим	Частота	10	1	11
		%	3,2%	,5%	2,1%
Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	94	61	155	
	%	30,1%	28,5%	29,5%	
Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	8	1	9	
	%	2,6%	,5%	1,7%	
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	33	49	82	
	%	10,6%	22,9%	15,6%	
Трудно сказать	Частота	60	40	100	
	%	19,2%	18,7%	19,0%	
Итого		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Планы первокурсников после окончания исламского учебного заведения

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	134	25,5	25,5	25,5
Продолжить образование в светском учебном заведении	73	13,9	13,9	39,4
Работать имамом в мечети	28	5,3	5,3	44,7
Преподавать ислам	86	16,3	16,3	61,0
Работать по другой (светской) специальности	75	14,3	14,3	75,3
Трудно сказать	130	24,7	24,7	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Планы первокурсников после окончания исламского учебного заведения в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	97	37	134
		%	31,1%	17,3%	25,5%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	36	37	73
		%	11,5%	17,3%	13,9%
	Работать имамом в мечети	Частота	28	0	28
		%	9,0%	,0%	5,3%
	Преподавать ислам	Частота	35	51	86
		%	11,2%	23,8%	16,3%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	39	36	75
		%	12,5%	16,8%	14,3%
Итого	трудно сказать	Частота	77	53	130
		%	24,7%	24,8%	24,7%
		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

3.2. Учебная и профессиональная мотивация у первокурсников-мужчин

Причины поступления в учебное заведение в зависимости от возраста первокурсников-мужчин

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	21	7	3	3	34
		%	9,0%	14,0%	15,8%	33,3%	10,9%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	8	3	1	0	12
		%	3,4%	6,0%	5,3%	,0%	3,8%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	21	5	2	2	30
		%	9,0%	10,0%	10,5%	22,2%	9,6%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	2	0	0	0	2
		%	,9%	,0%	,0%	,0%	,6%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	10	0	0	0	10
		%	4,3%	,0%	,0%	,0%	3,2%
	Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	Частота	1	1	0	0	2
		%	,4%	2,0%	,0%	,0%	,6%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	15	0	2	0	17
		%	6,4%	,0%	10,5%	,0%	5,4%
	Стремление помогать окружающим	Частота	6	3	1	0	10
		%	2,6%	6,0%	5,3%	,0%	3,2%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	67	15	9	3	94
		%	28,6%	30,0%	47,4%	33,3%	30,1%
	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	6	2	0	0	8
		%	2,6%	4,0%	,0%	,0%	2,6%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	26	7	0	0	33
		%	11,1%	14,0%	,0%	,0%	10,6%
	Трудно сказать	Частота	51	7	1	1	60
		%	21,8%	14,0%	5,3%	11,1%	19,2%
Итого		Частота	234	50	19	9	312
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Причины поступления первокурсников-мужчин
в зависимости от наименования учебного заведения**

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	6	10	18	34
		%	7,2%	11,5%	12,7%	10,9%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	3	7	2	12
		%	3,6%	8,0%	1,4%	3,8%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	1	11	18	30
		%	1,2%	12,6%	12,7%	9,6%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	0	0	2	2
		%	,0%	,0%	1,4%	,6%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	7	0	3	10
		%	8,4%	,0%	2,1%	3,2%
	Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	Частота	2	0	0	2
		%	2,4%	,0%	,0%	,6%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	6	3	8	17
		%	7,2%	3,4%	5,6%	5,4%
	Стремление помогать окружающим	Частота	3	4	3	10
		%	3,6%	4,6%	2,1%	3,2%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	20	32	42	94
		%	24,1%	36,8%	29,6%	30,1%
	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	2	0	6	8
		%	2,4%	,0%	4,2%	2,6%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	15	8	10	33
		%	18,1%	9,2%	7,0%	10,6%
	Трудно сказать	Частота	18	12	30	60
		%	21,7%	13,8%	21,1%	19,2%
Итого		Частота	83	87	142	312
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Причины поступления первокурсников-мужчин
в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	23	9	1	33
		%	12,2%	11,3%	3,0%	10,9%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	6	6	0	12
		%	3,2%	7,5%	,0%	4,0%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	19	10	1	30
		%	10,1%	12,5%	3,0%	9,9%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	1	1	0	2
		%	,5%	1,3%	,0%	,7%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	7	3	0	10
		%	3,7%	3,8%	,0%	3,3%
	Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	Частота	2	0	0	2
		%	1,1%	,0%	,0%	,7%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	13	4	0	17
		%	6,9%	5,0%	,0%	5,6%
	Стремление помогать окружающим	Частота	5	3	0	8
		%	2,6%	3,8%	,0%	2,6%
Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	61	26	3	90	
	%	32,3%	32,5%	9,1%	29,8%	
Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	3	4	1	8	
	%	1,6%	5,0%	3,0%	2,6%	
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	14	13	3	30	
	%	7,4%	16,3%	9,1%	9,9%	
Трудно сказать	Частота	35	1	24	60	
	%	18,5%	1,3%	72,7%	19,9%	
Итого		Частота	189	80	33	302
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Причины поступления первокурсников-мужчин в зависимости от срока проживания в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	26	2	6	34
		%	12,0%	5,9%	9,8%	10,9%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	7	1	4	12
		%	3,2%	2,9%	6,6%	3,8%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	25	2	3	30
		%	11,5%	5,9%	4,9%	9,6%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	1	1	0	2
		%	,5%	2,9%	,0%	,6%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	4	4	2	10
		%	1,8%	11,8%	3,3%	3,2%
	Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	Частота	2	0	0	2
		%	,9%	,0%	,0%	,6%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	12	4	1	17
		%	5,5%	11,8%	1,6%	5,4%
	Стремление помогать окружающим	Частота	8	1	1	10
		%	3,7%	2,9%	1,6%	3,2%
Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	63	10	21	94	
	%	29,0%	29,4%	34,4%	30,1%	
Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	6	0	2	8	
	%	2,8%	,0%	3,3%	2,6%	
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	24	2	7	33	
	%	11,1%	5,9%	11,5%	10,6%	
Трудно сказать	Частота	39	7	14	60	
	%	18,0%	20,6%	23,0%	19,2%	
Итого		Частота	217	34	61	312
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Планы первокурсников-мужчин после окончания исламского учебного заведения в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	78	10	7	2	97
		%	33,3%	20,0%	36,8%	22,2%	31,1%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	34	1	1	0	36
		%	14,5%	2,0%	5,3%	,0%	11,5%
	Работать имамом в мечети	Частота	16	10	1	1	28
		%	6,8%	20,0%	5,3%	11,1%	9,0%
	Преподавать ислам	Частота	18	10	5	2	35
		%	7,7%	20,0%	26,3%	22,2%	11,2%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	31	7	1	0	39
		%	13,2%	14,0%	5,3%	,0%	12,5%
	трудно сказать	Частота	57	12	4	4	77
		%	24,4%	24,0%	21,1%	44,4%	24,7%
Итого		Частота	234	50	19	9	312
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Планы первокурсников-мужчин после окончания исламского учебного заведения
в зависимости от учебного заведения**

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота %	27 32,5%	33 37,9%	37 26,1%	97 31,1%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота %	4 4,8%	12 13,8%	20 14,1%	36 11,5%
	Работать имамом в мечети	Частота %	2 2,4%	9 10,3%	17 12,0%	28 9,0%
	Преподавать ислам	Частота %	10 12,0%	10 11,5%	15 10,6%	35 11,2%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота %	17 20,5%	6 6,9%	16 11,3%	39 12,5%
	трудно сказать	Частота %	23 27,7%	17 19,5%	37 26,1%	77 24,7%
		Частота	83	87	142	312
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Итого						

**Планы первокурсников-мужчин после окончания исламского учебного заведения
в зависимости от национальной принадлежности**

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота %	50 26,5%	26 32,5%	15 45,5%	91 30,1%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота %	21 11,1%	13 16,3%	2 6,1%	36 11,9%
	Работать имамом в мечети	Частота %	20 10,6%	5 6,3%	2 6,1%	27 8,9%
	Преподавать ислам	Частота %	20 10,6%	9 11,3%	4 12,1%	33 10,9%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота %	31 16,4%	5 6,3%	3 9,1%	39 12,9%
	трудно сказать	Частота %	47 24,9%	22 27,5%	7 21,2%	76 25,2%
		Частота	189	80	33	302
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Итого						

**Планы первокурсников-мужчин после окончания исламского учебного заведения
в зависимости от срока проживания в Казани**

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	71	8	18	97
		%	32,7%	23,5%	29,5%	31,1%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	23	3	10	36
		%	10,6%	8,8%	16,4%	11,5%
	Работать имамом в мечети	Частота	23	0	5	28
		%	10,6%	0%	8,2%	9,0%
	Преподавать ислам	Частота	24	5	6	35
		%	11,1%	14,7%	9,8%	11,2%
	Работать по другой (светской) специальности трудно сказать	Частота	19	10	10	39
		%	8,8%	29,4%	16,4%	12,5%
Частота		57	8	12	77	
Итого		%	26,3%	23,5%	19,7%	24,7%
		Частота	217	34	61	312
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

3.3. Учебная и профессиональная мотивация у учащихся-женщин

Причины поступления в учебное заведение в зависимости от возраста первокурсники

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	10	1	0	0	11
		%	5,2%	6,7%	,0%	,0%	5,1%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	10	0	0	0	10
		%	5,2%	,0%	,0%	,0%	4,7%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	12	0	1	1	14
		%	6,3%	,0%	25,0%	33,3%	6,5%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	2	0	0	0	2
		%	1,0%	,0%	,0%	,0%	,9%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	12	1	0	0	13
		%	6,3%	6,7%	,0%	,0%	6,1%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	12	0	0	0	12
		%	6,3%	,0%	,0%	,0%	5,6%
	Стремление помогать окружающим	Частота	0	1	0	0	1
		%	,0%	6,7%	,0%	,0%	,5%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	56	4	0	1	61
		%	29,2%	26,7%	,0%	33,3%	28,5%
	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	1	0	0	0	1
		%	,5%	,0%	,0%	,0%	,5%
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	43	6	0	0	49	
	%	22,4%	40,0%	,0%	,0%	22,9%	
Трудно сказать	Частота	34	2	3	1	40	
	%	17,7%	13,3%	75,0%	33,3%	18,7%	
Итого		Частота	192	15	4	3	214
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Причины поступления первокурсниц в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РПИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	3	0	8	11
		%	3,8%	,0%	6,3%	5,1%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	5	0	5	10
		%	6,4%	,0%	3,9%	4,7%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	4	0	10	14
		%	5,1%	,0%	7,8%	6,5%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	2	0	0	2
		%	2,6%	,0%	,0%	,9%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	10	0	3	13
		%	12,8%	,0%	2,3%	6,1%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	6	0	6	12
		%	7,7%	,0%	4,7%	5,6%
	Стремление помогать окружающим	Частота	1	0	0	1
		%	1,3%	,0%	,0%	,5%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	9	0	52	61
		%	11,5%	,0%	40,6%	28,5%
Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	1	0	0	1	
	%	1,3%	,0%	,0%	,5%	
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	31	0	18	49	
	%	39,7%	,0%	14,1%	22,9%	
Трудно сказать	Частота	6	8	26	40	
	%	7,7%	100,0%	20,3%	18,7%	
Итого		Частота	78	8	128	214
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Причины поступления первокурсниц в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	10	1	0	11
		%	6,5%	2,7%	,0%	5,2%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	7	2	1	10
		%	4,5%	5,4%	4,8%	4,7%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	12	1	0	13
		%	7,8%	2,7%	,0%	6,1%

	Удобное расположение и график обучения	Частота	2	0	0	2
		%	1,3%	,0%	,0%	,9%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	13	0	0	13
		%	8,4%	,0%	,0%	6,1%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	5	6	1	12
		%	3,2%	16,2%	4,8%	5,7%
	Стремление помогать окружающим	Частота	1	0	0	1
		%	,6%	,0%	,0%	,5%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	49	8	3	60
Итого		%	31,8%	21,6%	14,3%	28,3%
	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	0	1	0	1
		%	,0%	2,7%	,0%	,5%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	31	17	1	49
		%	20,1%	45,9%	4,8%	23,1%
	Трудно сказать	Частота	24	1	15	40
		%	15,6%	2,7%	71,4%	18,9%
		Частота	154	37	21	212
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Причины поступления первокурсниц в зависимости от срока проживания в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	6	0	5	11
		%	4,5%	,0%	9,8%	5,1%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	6	2	2	10
		%	4,5%	6,7%	3,9%	4,7%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	8	3	3	14
		%	6,0%	10,0%	5,9%	6,5%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	1	0	1	2
		%	,8%	,0%	2,0%	,9%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	8	0	5	13
		%	6,0%	,0%	9,8%	6,1%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	8	0	4	12
		%	6,0%	,0%	7,8%	5,6%
	Стремление помогать окружающим	Частота	0	0	1	1
		%	,0%	,0%	2,0%	,5%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	39	9	13	61
		%	29,3%	30,0%	25,5%	28,5%
Итого	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	0	0	1	1
		%	,0%	,0%	2,0%	,5%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	37	6	6	49
		%	27,8%	20,0%	11,8%	22,9%
	Трудно сказать	Частота	20	10	10	40
	%	15,0%	33,3%	19,6%	18,7%	
	Частота	133	30	51	214	
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	

Планы первокурсниц после окончания исламского учебного заведения
в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	34	3	0	0	37
		%	17,7%	20,0%	,0%	,0%	17,3%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	35	1	1	0	37
		%	18,2%	6,7%	25,0%	,0%	17,3%
	Преподавать ислам	Частота	44	2	2	3	51
		%	22,9%	13,3%	50,0%	100,0%	23,8%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	32	3	1	0	36
		%	16,7%	20,0%	25,0%	,0%	16,8%
Трудно сказать	Частота	47	6	0	0	53	
	%	24,5%	40,0%	,0%	,0%	24,8%	
Итого		Частота	192	15	4	3	214
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Планы первокурсниц после окончания исламского учебного заведения
в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	12	0	25	37
		%	15,4%	,0%	19,5%	17,3%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	12	1	24	37
		%	15,4%	12,5%	18,8%	17,3%
	Преподавать ислам	Частота	9	4	38	51
		%	11,5%	50,0%	29,7%	23,8%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	27	1	8	36
		%	34,6%	12,5%	6,3%	16,8%
Трудно сказать	Частота	18	2	33	53	
	%	23,1%	25,0%	25,8%	24,8%	
Итого		Частота	78	8	128	214
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Планы первокурсниц после окончания исламского учебного заведения
в зависимости от национальной принадлежности**

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота %	19 12,3%	14 37,8%	3 14,3%	36 17,0%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота %	30 19,5%	3 8,1%	4 19,0%	37 17,5%
	Преподавать ислам	Частота %	35 22,7%	9 24,3%	7 33,3%	51 24,1%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота %	30 19,5%	5 13,5%	1 4,8%	36 17,0%
	Трудно сказать	Частота %	40 26,0%	6 16,2%	6 28,6%	52 24,5%
Итого		Частота	154	37	21	212
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Планы первокурсниц после окончания исламского учебного заведения
в зависимости от срока проживания в Казани**

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота %	23 17,3%	6 20,0%	8 15,7%	37 17,3%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота %	25 18,8%	5 16,7%	7 13,7%	37 17,3%
	Преподавать ислам	Частота %	32 24,1%	9 30,0%	10 19,6%	51 23,8%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота %	21 15,8%	2 6,7%	13 25,5%	36 16,8%
	Трудно сказать	Частота %	32 24,1%	8 26,7%	13 25,5%	53 24,8%
Итого		Частота	133	30	51	214
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

4. Социальное самочувствие

Удовлетворенность своим положением в обществе

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Полностью удовлетворен	262	49,8	49,8	49,8
Скорее удовлетворен	161	30,6	30,6	80,4
Скорее не удовлетворен	25	4,8	4,8	85,2
Совершенно не удовлетворен	5	1,0	1,0	86,1
Трудно сказать	73	13,9	13,9	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Удовлетворенность своим положением в обществе в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	153	109	262
		%	49,0%	50,9%	49,8%
	Скорее удовлетворен	Частота	89	72	161
		%	28,5%	33,6%	30,6%
	Скорее не удовлетворен	Частота	19	6	25
		%	6,1%	2,8%	4,8%
	Совершенно не удовлетворен	Частота	5	0	5
		%	1,6%	,0%	1,0%
Итого		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Удовлетворенность своим положением в обществе в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	213	31	12	6	262
		%	50,0%	47,7%	52,2%	50,0%	49,8%
	Скорее удовлетворен	Частота	131	19	7	4	161
		%	30,8%	29,2%	30,4%	33,3%	30,6%
	Скорее не удовлетворен	Частота	21	3	1	0	25
		%	4,9%	4,6%	4,3%	,0%	4,8%
	Совершенно не удовлетворен	Частота	3	2	0	0	5
		%	,7%	3,1%	,0%	,0%	1,0%
Итого		Частота	426	65	23	12	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Удовлетворенность своим положением в обществе
в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	165	64	25	254
		%	48,1%	54,7%	46,3%	49,4%
	Скорее удовлетворен	Частота	113	28	16	157
		%	32,9%	23,9%	29,6%	30,5%
	Скорее не удовлетворен	Частота	21	2	2	25
		%	6,1%	1,7%	3,7%	4,9%
	Совершенно не удовлетворен	Частота	2	1	2	5
		%	,6%	,9%	3,7%	1,0%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

**Удовлетворенность своим положением в обществе
в зависимости от срока проживания в Казани**

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	185	33	44	262
		%	52,9%	51,6%	39,3%	49,8%
	Скорее удовлетворен	Частота	107	15	39	161
		%	30,6%	23,4%	34,8%	30,6%
	Скорее не удовлетворен	Частота	12	5	8	25
		%	3,4%	7,8%	7,1%	4,8%
	Совершенно не удовлетворен	Частота	5	0	0	5
		%	1,4%	,0%	,0%	1,0%
Трудно сказать	Частота	41	11	21	73	
	%	11,7%	17,2%	18,8%	13,9%	
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Удовлетворенность своим положением в обществе в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	62	49	151	262
		%	38,5%	51,6%	55,9%	49,8%
	Скорее удовлетворен	Частота	69	29	63	161
		%	42,9%	30,5%	23,3%	30,6%
	Скорее не удовлетворен	Частота	15	5	5	25
		%	9,3%	5,3%	1,9%	4,8%
	Совершенно не удовлетворен	Частота	2	1	2	5
		%	1,2%	1,1%	,7%	1,0%
Трудно сказать	Частота	13	11	48	72	
	%	8,1%	11,6%	17,8%	13,7%	
	Частота	161	95	270	526	
Итого		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Изменение жизни за последние 5 лет

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Жизнь стала лучше	334	63,5	63,5	63,5
В целом жизнь осталась без изменений	100	19,0	19,0	82,5
Жизнь стала хуже	16	3,0	3,0	85,6
Трудно сказать	76	14,4	14,4	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Изменение жизни за последние 5 лет в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	197	137	334
		%	63,1%	64,0%	63,5%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	60	40	100
		%	19,2%	18,7%	19,0%
	Жизнь стала хуже	Частота	13	3	16
		%	4,2%	1,4%	3,0%
	Трудно сказать	Частота	42	34	76
		%	13,5%	15,9%	14,4%
Итого		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Изменение жизни за последние 5 лет в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	272	42	12	8	334
		%	63,8%	64,6%	52,2%	66,7%	63,5%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	87	8	4	1	100
		%	20,4%	12,3%	17,4%	8,3%	19,0%
	Жизнь стала хуже	Частота	10	3	2	1	16
		%	2,3%	4,6%	8,7%	8,3%	3,0%
	Трудно сказать	Частота	57	12	5	2	76
		%	13,4%	18,5%	21,7%	16,7%	14,4%
Итого	Частота		426	65	23	12	526
	%		100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Изменение жизни за последние 5 лет в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	210	80	33	323
		%	61,2%	68,4%	61,1%	62,8%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	72	19	8	99
		%	21,0%	16,2%	14,8%	19,3%
	Жизнь стала хуже	Частота	11	2	3	16
		%	3,2%	1,7%	5,6%	3,1%
	Трудно сказать	Частота	50	16	10	76
		%	14,6%	13,7%	18,5%	14,8%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Изменение жизни за последние 5 лет в зависимости от срока проживания в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	235	38	61	334
		%	67,1%	59,4%	54,5%	63,5%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	64	14	22	100
		%	18,3%	21,9%	19,6%	19,0%
	Жизнь стала хуже	Частота	8	1	7	16
		%	2,3%	1,6%	6,3%	3,0%
	Трудно сказать	Частота	43	11	22	76
		%	12,3%	17,2%	19,6%	14,4%
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Изменение жизни за последние 5 лет в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого	
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»		
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	104	61	169	334	
		%	64,6%	64,2%	62,6%	63,5%	
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	31	19	50	100	
		%	19,3%	20,0%	18,5%	19,0%	
	Жизнь стала хуже	Частота	4	8	4	16	
		%	2,5%	8,4%	1,5%	3,0%	
	Трудно сказать	Частота	22	7	47	76	
		%	13,7%	7,4%	17,4%	14,4%	
Итого			Частота	161	95	270	526
			%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распространенность фрустрации среди первокурсников

УТВЕРЖДЕНИЯ:	Согласен	И да, и нет	Не согласен
В общении с окружающими людьми вам часто приходится контролировать свои слова и действия	17%	31%	52%
Вы испытываете беспокойство, находясь в общественных местах	57%	29%	14%
Вы часто напряжённо ожидаете чего-то непредвиденного	63%	23%	14%
Будущее вызывает у Вас тревогу, чувство надвигающейся опасности	64%	21%	15%
Вы ощущаете недостаток общения на родном языке	51%	22%	27%
За границей Вы были бы более уважаемы, чем здесь	63%	27%	10%
Вы ощущаете недоброжелательность со стороны окружающих людей	64%	27%	9%
При общении с окружающими людьми Вы замечаете, что они рассуждают и ведут себя неправильно	37%	41%	22%

Распределение ответов первокурсников на вопрос
«Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?»

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не сталкиваются	90	17,1	17,1	17,1
Скорее не сталкиваются	40	7,6	7,6	24,7
Скорее сталкиваются	124	23,6	23,6	48,3
Да, сталкиваются	102	19,4	19,4	67,7
Трудно сказать	170	32,3	32,3	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?» в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?	Не сталкиваются	Частота	58	32	90
		%	18,6%	15,0%	17,1%
	Скорее не сталкиваются	Частота	25	15	40
		%	8,0%	7,0%	7,6%
	Скорее сталкиваются	Частота	67	57	124
		%	21,5%	26,6%	23,6%
	Да, сталкиваются	Частота	64	38	102
		%	20,5%	17,8%	19,4%
	Трудно сказать	Частота	98	72	170
		%	31,4%	33,6%	32,3%
Итого		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?» в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?	Не сталкиваются	Частота	74	9	4	3	90
		%	17,4%	13,8%	17,4%	25,0%	17,1%
	Скорее не сталкиваются	Частота	30	6	3	1	40
		%	7,0%	9,2%	13,0%	8,3%	7,6%
	Скорее сталкиваются	Частота	104	15	3	2	124
		%	24,4%	23,1%	13,0%	16,7%	23,6%
	Да, сталкиваются	Частота	79	13	6	4	102
		%	18,5%	20,0%	26,1%	33,3%	19,4%
	Трудно сказать	Частота	139	22	7	2	170
		%	32,6%	33,8%	30,4%	16,7%	32,3%
Итого		Частота	426	65	23	12	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?» в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?	Не сталкиваются	Частота	63	20	6	89
		%	18,4%	17,1%	11,1%	17,3%
	Скорее не сталкиваются	Частота	24	9	6	39
		%	7,0%	7,7%	11,1%	7,6%
	Скорее сталкиваются	Частота	90	18	13	121
		%	26,2%	15,4%	24,1%	23,5%
	Да, сталкиваются	Частота	66	20	11	97
		%	19,2%	17,1%	20,4%	18,9%
Трудно сказать	Частота	100	50	18	168	
	%	29,2%	42,7%	33,3%	32,7%	
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?» в зависимости от срока проживания в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?	Не сталкиваются	Частота	54	12	24	90
		%	15,4%	18,8%	21,4%	17,1%
	Скорее не сталкиваются	Частота	23	3	14	40
		%	6,6%	4,7%	12,5%	7,6%
	Скорее сталкиваются	Частота	84	16	24	124
		%	24,0%	25,0%	21,4%	23,6%
	Да, сталкиваются	Частота	67	12	23	102
		%	19,1%	18,8%	20,5%	19,4%
	Трудно сказать	Частота	122	21	27	170
		%	34,9%	32,8%	24,1%	32,3%
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?» в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?	Не сталкиваются	Частота	15	18	57	90
		%	9,3%	18,9%	21,1%	17,1%
	Скорее не сталкиваются	Частота	12	10	18	40
		%	7,5%	10,5%	6,7%	7,6%
	Скорее сталкиваются	Частота	52	27	45	124
		%	32,3%	28,4%	16,7%	23,6%
	Да, сталкиваются	Частота	52	21	29	102
		%	32,3%	22,1%	10,7%	19,4%
Итого	Трудно сказать	Частота	30	19	121	170
		%	18,6%	20,0%	44,8%	32,3%
		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?»

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не существуют	178	33,8	33,8	33,8
Скорее не существуют	112	21,3	21,3	55,1
Скорее существуют	74	14,1	14,1	69,2
Да, существуют	35	6,7	6,7	75,9
Трудно сказать	127	24,1	24,1	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?» в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?	Не существуют	Частота	129	49	178
		%	41,3%	22,9%	33,8%
	Скорее не существуют	Частота	71	41	112
		%	22,8%	19,2%	21,3%
	Скорее существуют	Частота	33	41	74
		%	10,6%	19,2%	14,1%
	Да, существуют	Частота	23	12	35
		%	7,4%	5,6%	6,7%
Итого	Трудно сказать	Частота	56	71	127
		%	17,9%	33,2%	24,1%
		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?» в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?	Не существуют	Частота	139	22	9	8	178
		%	32,6%	33,8%	39,1%	66,7%	33,8%
	Скорее не существуют	Частота	86	20	3	3	112
		%	20,2%	30,8%	13,0%	25,0%	21,3%
	Скорее существуют	Частота	64	8	2	0	74
		%	15,0%	12,3%	8,7%	,0%	14,1%
	Да, существуют	Частота	31	2	2	0	35
		%	7,3%	3,1%	8,7%	,0%	6,7%
Итого		Частота	426	65	23	12	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?» в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?	Не существуют	Частота	111	45	19	175
		%	32,4%	38,5%	35,2%	34,0%
	Скорее не существуют	Частота	79	17	10	106
		%	23,0%	14,5%	18,5%	20,6%
	Скорее существуют	Частота	52	11	10	73
		%	15,2%	9,4%	18,5%	14,2%
	Да, существуют	Частота	20	7	7	34
		%	5,8%	6,0%	13,0%	6,6%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?» в зависимости от срока жизни в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?	Не существуют	Частота	116	24	38	178
		%	33,1%	37,5%	33,9%	33,8%
	Скорее не существуют	Частота	77	9	26	112
		%	22,0%	14,1%	23,2%	21,3%
	Скорее существуют	Частота	39	14	21	74
		%	11,1%	21,9%	18,8%	14,1%
	Да, существуют	Частота	23	4	8	35
		%	6,6%	6,3%	7,1%	6,7%
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?» в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Существуют в месте вашего постоянного проживания межрелигиозные конфликты?	Не существуют	Частота	37	41	100	178
		%	23,0%	43,2%	37,0%	33,8%
	Скорее не существуют	Частота	44	29	39	112
		%	27,3%	30,5%	14,4%	21,3%
	Скорее существуют	Частота	35	8	31	74
		%	21,7%	8,4%	11,5%	14,1%
	Да, существуют	Частота	11	7	17	35
		%	6,8%	7,4%	6,3%	6,7%
	Трудно сказать	Частота	34	10	83	127
		%	21,1%	10,5%	30,7%	24,1%
Итого		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?»

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	180	34,2	34,2	34,2
Нет	130	24,7	24,7	58,9
Трудно сказать	216	41,1	41,1	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?»

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	68	12,9	12,9	12,9
Нет	206	39,2	39,2	52,1
Трудно сказать	252	47,9	47,9	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?» в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?	Да	Частота	100	80	180
		%	32,1%	37,4%	34,2%
	Нет	Частота	98	32	130
		%	31,4%	15,0%	24,7%
	Трудно сказать	Частота	114	102	216
		%	36,5%	47,7%	41,1%
Итого		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?» в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	33	35	68
		%	10,6%	16,4%	12,9%
	Нет	Частота	145	61	206
		%	46,5%	28,5%	39,2%
	Трудно сказать	Частота	134	118	252
		%	42,9%	55,1%	47,9%
Итого		Частота	Частота	214	526
		%	%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?» в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	152	24	3	1	180
		%	35,7%	36,9%	13,0%	8,3%	34,2%
	Нет	Частота	93	21	9	7	130
		%	21,8%	32,3%	39,1%	58,3%	24,7%
	Трудно сказать	Частота	181	20	11	4	216
		%	42,5%	30,8%	47,8%	33,3%	41,1%
Итого		Частота	426	65	23	12	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?» в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	58	7	1	2	68
		%	13,6%	10,8%	4,3%	16,7%	12,9%
	Нет	Частота	156	31	12	7	206
		%	36,6%	47,7%	52,2%	58,3%	39,2%
	Трудно сказать	Частота	212	27	10	3	252
		%	49,8%	41,5%	43,5%	25,0%	47,9%
Итого		Частота	426	65	23	12	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?» в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	123	33	19	175
		%	35,9%	28,2%	35,2%	34,0%
	Нет	Частота	84	30	14	128
		%	24,5%	25,6%	25,9%	24,9%
	Трудно сказать	Частота	136	54	21	211
		%	39,7%	46,2%	38,9%	41,1%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?» в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	51	11	5	67
		%	14,9%	9,4%	9,3%	13,0%
	Нет	Частота	134	44	22	200
		%	39,1%	37,6%	40,7%	38,9%
	Трудно сказать	Частота	158	62	27	247
		%	46,1%	53,0%	50,0%	48,1%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?» в зависимости от срока проживания в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	119	16	45	180
		%	34,0%	25,0%	40,2%	34,2%
	Нет	Частота	78	19	33	130
		%	22,3%	29,7%	29,5%	24,7%
	Трудно сказать	Частота	153	29	34	216
		%	43,7%	45,3%	30,4%	41,1%
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?» в зависимости от срока проживания в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	41	6	21	68
		%	11,7%	9,4%	18,8%	12,9%
	Нет	Частота	131	29	46	206
		%	37,4%	45,3%	41,1%	39,2%
	Трудно сказать	Частота	178	29	45	252
		%	50,9%	45,3%	40,2%	47,9%
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?» в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	84	33	63	180
		%	52,2%	34,7%	23,3%	34,2%
	Нет	Частота	26	39	65	130
		%	16,1%	41,1%	24,1%	24,7%
	Трудно сказать	Частота	51	23	142	216
		%	31,7%	24,2%	52,6%	41,1%
Итого		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?» в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?	Да	Частота	35	10	23	68
		%	21,7%	10,5%	8,5%	12,9%
	Нет	Частота	58	48	100	206
		%	36,0%	50,5%	37,0%	39,2%
	Трудно сказать	Частота	68	37	147	252
		%	42,2%	38,9%	54,4%	47,9%
Итого		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?»

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	71	13,5	13,5	13,5
Нет	308	58,6	58,6	72,1
Трудно сказать	147	27,9	27,9	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?» в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?	Да	Частота	34	37	71
		%	10,9%	17,3%	13,5%
	Нет	Частота	193	115	308
		%	61,9%	53,7%	58,6%
	Трудно сказать	Частота	85	62	147
		%	27,2%	29,0%	27,9%
	Итого	Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?» в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?	Да	Частота	60	10	1	0	71
		%	14,1%	15,4%	4,3%	,0%	13,5%
	Нет	Частота	237	44	19	8	308
		%	55,6%	67,7%	82,6%	66,7%	58,6%
	Трудно сказать	Частота	129	11	3	4	147
		%	30,3%	16,9%	13,0%	33,3%	27,9%
Итого			Частота	426	65	23	526
			%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?» в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?	Да	Частота	49	12	9	70
		%	14,3%	10,3%	16,7%	13,6%
	Нет	Частота	211	61	28	300
		%	61,5%	52,1%	51,9%	58,4%
	Трудно сказать	Частота	83	44	17	144
		%	24,2%	37,6%	31,5%	28,0%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?» в зависимости от срока проживания в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?	Да	Частота	46	7	18	71
		%	13,1%	10,9%	16,1%	13,5%
	Нет	Частота	200	38	70	308
		%	57,1%	59,4%	62,5%	58,6%
	Трудно сказать	Частота	104	19	24	147
		%	29,7%	29,7%	21,4%	27,9%
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?» в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?	Да	Частота	27	11	33	71
		%	16,8%	11,6%	12,2%	13,5%
	Нет	Частота	93	69	146	308
		%	57,8%	72,6%	54,1%	58,6%
	Трудно сказать	Частота	41	15	91	147
		%	25,5%	15,8%	33,7%	27,9%
Итого		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Приходилось ли вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?»

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В быту, на улице	148	28,1	28,1	28,1
На работе	9	1,7	1,7	29,8
Со стороны должностных лиц	9	1,7	1,7	31,6
Со стороны полиции	12	2,3	2,3	33,8
Не приходилось сталкиваться	335	63,7	63,7	97,5
Другое	13	2,5	2,5	100,0
Итого	526	100,0	100,0	

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?» в зависимости от пола

			Пол		Итого
			мужской	женский	
Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?	Сталкивались лично	Частота	87	104	191
		%	27,9%	48,6%	36,3%
	Не сталкивались лично	Частота	225	110	335
		%	72,1%	51,4%	63,7%
Итого		Частота	312	214	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?» в зависимости от возраста

			Возраст				Итого
			15-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	
Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?	Сталкивались лично	Частота	163	23	4	1	191
		%	38,3%	35,4%	17,4%	8,3%	36,3%
	Не сталкивались лично	Частота	263	42	19	11	335
		%	61,7%	64,6%	82,6%	91,7%	63,7%
Итого		Частота	426	65	23	12	526
		%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?» в зависимости от национальной принадлежности

			Национальная принадлежность			Итого
			Россияне	Центральная Азия	Трудно сказать	
Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?	Сталкивались лично	Частота	123	39	23	185
		%	35,9%	33,3%	42,6%	36,0%
	Не сталкивались лично	Частота	220	78	31	329
		%	64,1%	66,7%	57,4%	64,0%
Итого		Частота	343	117	54	514
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?» в зависимости от срока жизни в Казани

			Срок проживания в Казани			Итого
			1-5 лет	6 и более лет	всю жизнь	
Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?	Сталкивались лично	Частота	122	21	48	191
		%	34,9%	32,8%	42,9%	36,3%
	Не сталкивались лично	Частота	228	43	64	335
		%	65,1%	67,2%	57,1%	63,7%
Итого		Частота	350	64	112	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов первокурсников на вопрос «Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?»
в зависимости от учебного заведения

			Наименование учебного заведения			Итого
			РИИ	КИУ	«Мухаммадия»	
Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?	Сталкивались лично	Частота	71	29	91	191
		%	44,1%	30,5%	33,7%	36,3%
	Не сталкивались лично	Частота	90	66	179	335
		%	55,9%	69,5%	66,3%	63,7%
Итого		Частота	161	95	270	526
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Приложение к главе 3

1. Динамика социально-демографических характеристик

Возрастные категории учащихся с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
15-20 лет	78	44,8	83,9	83,9
21-25 лет	9	5,2	9,7	93,5
26-30 лет	4	2,3	4,3	97,8
31-40 лет	2	1,1	2,2	100,0
Итого	93	53,4	100,0	
Системные пропущенные	81	46,6		
Итого	174	100,0		

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
15-20 лет	76	70,4	70,4	70,4
21-25 лет	21	19,4	19,4	89,8
26-30 лет	8	7,4	7,4	97,2
31-40 лет	3	2,8	2,8	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
15-20 лет	44	57,9	57,9	57,9
21-25 лет	20	26,3	26,3	84,2
26-30 лет	8	10,5	10,5	94,7
31-40 лет	4	5,3	5,3	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
15-20 лет	26	44,8	45,6	45,6
21-25 лет	23	39,7	40,4	86,0
26-30 лет	5	8,6	8,8	94,7
31-40 лет	3	5,2	5,3	100,0
Итого	57	98,3	100,0	
Системные пропущенные	1	1,7		
Итого	58	100,0		

Распределение учащихся по полу с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мужской	120	69,0	69,0	69,0
Женский	54	31,0	31,0	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мужской	77	71,3	71,3	71,3
Женский	31	28,7	28,7	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мужской	60	78,9	78,9	78,9
Женский	16	21,1	21,1	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мужской	38	65,5	65,5	65,5
Женский	20	34,5	34,5	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение учащихся по уровню образования с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Начальное, неоконченное среднее	26	14,9	14,9	14,9
Среднее	110	63,2	63,2	78,2
Среднее профессиональное	18	10,3	10,3	88,5
Высшее, неоконченное высшее	18	10,3	10,3	98,9
Другое	2	1,1	1,1	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Начальное, неоконченное среднее	18	16,7	16,7	16,7
Среднее	50	46,3	46,3	63,0
Среднее профессиональное	19	17,6	17,6	80,6
Высшее, неоконченное высшее	20	18,5	18,5	99,1
Другое	1	,9	,9	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Начальное, неоконченное среднее	5	6,6	6,6	6,6
Среднее	38	50,0	50,0	56,6
Среднее профессиональное	15	19,7	19,7	76,3
Высшее, неоконченное высшее	17	22,4	22,4	98,7
Другое	1	1,3	1,3	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Начальное, неоконченное среднее	4	6,9	6,9	6,9
Среднее	32	55,2	55,2	62,1
Среднее профессиональное	13	22,4	22,4	84,5
Высшее, неоконченное высшее	9	15,5	15,5	100,0
Другое	58	100,0	100,0	
Итого	4	6,9	6,9	6,9

Семейное положение опрошенных учащихся с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Холост (не замужем)	159	91,4	91,4	91,4
Живу в браке, официально зарегистрированном в ЗАГСе	1	,6	,6	92,0
Живу в браке, оформленном только по религиозному канону	3	1,7	1,7	93,7
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	5	2,9	2,9	96,6
Разведен (разведена)	4	2,3	2,3	98,9
Другое	2	1,1	1,1	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Холост (не замужем)	99	91,7	91,7	91,7
Живу в браке, официально зарегистрированном в ЗАГСе	1	,9	,9	92,6
Живу в браке, оформленном только по религиозному канону	7	6,5	6,5	99,1
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	1	,9	,9	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Холост (не замужем)	66	86,8	86,8	86,8
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	7	9,2	9,2	96,1
Другое	3	3,9	3,9	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Холост (не замужем)	50	86,2	86,2	86,2
Живу в браке, оформленном только по религиозному канону	5	8,6	8,6	94,8
Живу в браке, зарегистрированном и в ЗАГСе и по религиозному канону	3	5,2	5,2	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение опрошенных по длительности проживания в г. Казань с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Менее 1 года	83	47,7	47,7	47,7
От 1 года до 5 лет	25	14,4	14,4	62,1
От 6 до 10 лет	10	5,7	5,7	67,8
Более 10 лет	16	9,2	9,2	77,0
Всю жизнь	40	23,0	23,0	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Менее 1 года	13	12,0	12,0	12,0
От 1 года до 5 лет	60	55,6	55,6	67,6
От 6 до 10 лет	7	6,5	6,5	74,1
Более 10 лет	9	8,3	8,3	82,4
Всю жизнь	19	17,6	17,6	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Менее 1 года	3	3,9	3,9	3,9
От 1 года до 5 лет	48	63,2	63,2	67,1
От 6 до 10 лет	4	5,3	5,3	72,4
Более 10 лет	8	10,5	10,5	82,9
Всю жизнь	13	17,1	17,1	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Менее 1 года	2	3,4	3,4	3,4
От 1 года до 5 лет	36	62,1	62,1	65,5
От 6 до 10 лет	7	12,1	12,1	77,6
Более 10 лет	4	6,9	6,9	84,5
Всю жизнь	9	15,5	15,5	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение опрошенных учащихся по типу родного населенного пункта с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Село, деревня	51	29,3	29,3	29,3
Поселок городского типа	21	12,1	12,1	41,4
Небольшой город (до 100 тысяч)	27	15,5	15,5	56,9
Средний город (от 100 до 500 тысяч)	20	11,5	11,5	68,4
Крупный город (свыше 500 тысяч)	51	29,3	29,3	97,7
Трудно сказать	4	2,3	2,3	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Село, деревня	38	35,2	35,5	35,5
Поселок городского типа	14	13,0	13,1	48,6
Небольшой город (до 100 тысяч)	11	10,2	10,3	58,9
Средний город (от 100 до 500 тысяч)	15	13,9	14,0	72,9
Крупный город (свыше 500 тысяч)	26	24,1	24,3	97,2
Трудно сказать	3	2,8	2,8	100,0
Итого	107	99,1	100,0	
Системные пропущенные	1	,9		
Итого	108	100,0		

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Село, деревня	25	32,9	32,9	32,9
Поселок городского типа	4	5,3	5,3	38,2
Небольшой город (до 100 тысяч)	8	10,5	10,5	48,7
Средний город (от 100 до 500 тысяч)	12	15,8	15,8	64,5
Крупный город (свыше 500 тысяч)	24	31,6	31,6	96,1
Трудно сказать	3	3,9	3,9	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Село, деревня	19	32,8	33,3	33,3
Поселок городского типа	6	10,3	10,5	43,9
Небольшой город (до 100 тысяч)	7	12,1	12,3	56,1
Средний город (от 100 до 500 тысяч)	10	17,2	17,5	73,7
Крупный город (свыше 500 тысяч)	14	24,1	24,6	98,2
Трудно сказать	1	1,7	1,8	100,0
Итого	57	98,3	100,0	
Системные пропущенные	1	1,7		
Итого	58	100,0		

Распределение опрошенных учащихся по национальной принадлежности с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татары	99	56,9	56,9	56,9
Русские	7	4,0	4,0	60,9
Башкиры	1	,6	,6	61,5
Азербайджанцы	1	,6	,6	62,1
Узбеки	6	3,4	3,4	65,5
Таджики	14	8,0	8,0	73,6
Казахи	1	,6	,6	74,2
Трудно сказать	40	22,9	22,9	97,1
Киргизы	3	1,7	1,7	98,9
Уйгуры	1	,6	,6	99,4
Чеченцы	1	,6	,6	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татары	67	62,0	62,0	62,0
Русские	4	3,7	3,7	65,7
Башкиры	6	5,6	5,6	71,3
Азербайджанцы	2	1,9	1,9	73,1
Узбеки	8	7,4	7,4	80,6
Таджики	12	11,1	11,1	91,7
Казахи	3	2,8	2,8	94,4
Трудно сказать	3	2,8	2,8	97,2
Крымские татары	1	,9	,9	98,1
Чеченцы	2	1,9	1,9	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татары	41	53,9	53,9	53,9
Русские	4	5,3	5,3	59,2
Башкиры	5	6,6	6,6	65,8
Азербайджанцы	1	1,3	1,3	67,1
Узбеки	4	5,3	5,3	72,4
Таджики	11	14,5	14,5	86,9
Казахи	4	5,3	5,3	92,2
Трудно сказать	5	6,5	6,5	98,7
Киргизы	1	1,3	1,3	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татары	38	65,5	65,5	65,5
Русские	1	1,7	1,7	67,2
Башкиры	1	1,7	1,7	69,0
Азербайджанцы	3	5,2	5,2	74,1
Узбеки	7	12,1	12,1	86,2
Таджики	2	3,4	3,4	89,7
Казахи	5	8,6	8,6	98,3
Ногайцы	1	1,7	1,7	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Как вы оцениваете ваше материальное положение?», с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	40	23,0	23,0	23,0
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	64	36,8	36,8	59,8
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	36	20,7	20,7	80,5
Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем пока не в состоянии	7	4,0	4,0	84,5
На квартиру или дом денег хватает	12	6,9	6,9	91,4
Трудно сказать	15	8,6	8,6	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	12	11,1	11,1	11,1
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	65	60,2	60,2	71,3
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	16	14,8	14,8	86,1
Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем пока не в состоянии	3	2,8	2,8	88,9
На квартиру или дом денег хватает	3	2,8	2,8	91,7
Трудно сказать	9	8,3	8,3	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	6	7,9	7,9	7,9
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	46	60,5	60,5	68,4
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	7	9,2	9,2	77,6
Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем пока не в состоянии	4	5,3	5,3	82,9
На квартиру или дом денег хватает	1	1,3	1,3	84,2
Трудно сказать	12	15,8	15,8	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Денег хватает только на питание, но одежду и обувь купить не можем	4	6,9	6,9	6,9
Денег хватает на питание, товары повседневного пользования, одежду; на более крупные покупки приходится копить	38	65,5	65,5	72,4
Денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но мы не можем купить машину	7	12,1	12,1	84,5
Мы можем позволить себе крупные покупки, в том числе, машину, но квартиру или дом купить не можем пока не в состоянии	4	6,9	6,9	91,4
На квартиру или дом денег хватает	1	1,7	1,7	93,1
Трудно сказать	4	6,9	6,9	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

2. Особенности религиозной социализации и мусульманских практик на разных этапах обучения

Распределение ответов учащихся на вопрос «Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Все члены семьи верующие	147	84,5	84,5	84,5
Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	21	12,1	12,1	96,6
Все члены семьи неверующие	6	3,4	3,4	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Все члены семьи верующие	87	80,6	80,6	80,6
Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	19	18,5	17,6	98,1
Все члены семьи неверующие	1	,9	,9	99,1
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Все члены семьи верующие	63	82,9	82,9	82,9
Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	8	10,5	10,5	93,4
Все члены семьи неверующие	5	6,6	6,6	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Все члены семьи верующие	48	82,8	82,8	82,8
Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	9	15,5	15,5	98,3
Все члены семьи неверующие	1	1,7	1,7	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов на вопрос «Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?» по полу с 1 по 4 курс

I курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?	Все члены семьи верующие	Частота	100	47	147
		%	83,3%	87,0%	84,5%
	Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	Частота	15	6	21
		%	12,5%	11,1%	12,1%
	Все члены семьи неверующие	Частота	5	1	6
		%	4,2%	1,9%	3,4%
Итого		Частота	120	54	174
		%	100,0%	100,0%	100,0%

II курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?	Все члены семьи верующие	Частота	62	25	87
		%	80,5%	80,6%	80,6%
	Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	Частота	14	6	19
		%	18,2%	19,3%	18,5%
	Все члены семьи неверующие	Частота	1	0	1
		%	1,3%	,0%	,9%
Итого		Частота	77	31	108
		%	100,0%	100,0%	100,0%

III курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?	Все члены семьи верующие	Частота	51	12	63
		%	85,0%	75,0%	82,9%
	Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	Частота	5	3	8
		%	8,3%	18,8%	10,5%
	Все члены семьи неверующие	Частота	4	1	5
		%	6,7%	6,3%	6,6%
Итого		Частота	60	16	76
		%	100,0%	100,0%	100,0%

IV курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Насколько религиозны члены вашей родительской семьи?	Все члены семьи верующие	Частота	31	17	48
		%	81,6%	85,0%	82,8%
	Некоторые члены семьи верующие (укажите – кто именно)	Частота	6	3	9
		%	15,8%	15,0%	15,5%
	Все члены семьи неверующие	Частота	1	0	1
		%	2,6%	,0%	1,7%
Итого		Частота	38	20	58
		%	100.0%	100.0%	100.0%

Распределение ответов учащихся на вопрос «В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Был им, сколько себя помню	80	46,0	46,0	46,0
В детстве (до 10 лет)	28	16,1	16,1	62,1
В подростковом возрасте (10-18 лет)	52	29,9	29,9	92,0
Будучи взрослым человеком	11	6,3	6,3	98,3
Трудно сказать	3	1,7	1,7	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Был им, сколько себя помню	51	47,2	47,2	47,2
В детстве (до 10 лет)	12	11,1	11,1	58,3
В подростковом возрасте (10-18 лет)	31	28,7	28,7	87,0
Будучи взрослым человеком	12	11,1	11,1	98,1
Трудно сказать	2	1,9	1,9	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Был им, сколько себя помню	43	56,6	56,6	56,6
В детстве (до 10 лет)	10	13,2	13,2	69,7
В подростковом возрасте (10-18 лет)	16	21,1	21,1	90,8
Будучи взрослым человеком	7	9,2	9,2	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Был им, сколько себя помню	33	56,9	56,9	56,9
В детстве (до 10 лет)	8	13,8	13,8	70,7
В подростковом возрасте (10 – 18 лет)	12	20,7	20,7	91,4
Будучи взрослым человеком	3	5,2	5,2	96,6
Трудно сказать	2	3,4	3,4	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?» по полу с 1 по 4 курс

I курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	51	29	80
		%	42,5%	53,7%	46,0%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	19	9	28
		%	15,8%	16,7%	16,1%
	В подростковом возрасте (10 – 18 лет)	Частота	40	12	52
		%	33,3%	22,2%	29,9%
	Будучи взрослым человеком	Частота	7	4	11
		%	5,8%	7,4%	6,3%
	Трудно сказать	Частота	3	0	3
		%	2,5%	,0%	1,7%
Итого		Частота	120	54	174
		%	100.0%	100.0%	100.0%

II курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	42	9	51
		%	54,5%	29,0%	47,2%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	5	7	12
		%	6,5%	22,6%	11,1%
	В подростковом возрасте (10 – 18 лет)	Частота	18	13	31
		%	23,4%	41,9%	28,7%
	Будучи взрослым человеком	Частота	10	2	12
		%	13,0%	6,5%	11,1%
	Трудно сказать	Частота	2	0	2
		%	2,6%	,0%	1,9%
Итого		Частота	77	31	108
		%	100,0%	100,0%	100,0%

III курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	39	4	43
		%	65,0%	25,0%	56,6%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	5	5	10
		%	8,3%	31,3%	13,2%
	В подростковом возрасте (10 – 18 лет)	Частота	12	4	16
		%	20,0%	25,0%	21,1%
	Будучи взрослым человеком	Частота	4	3	7
		%	6,7%	18,8%	9,2%
Итого		Частота	60	16	76
		%	100,0%	100,0%	100,0%

IV курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В каком возрасте вы впервые осознали себя мусульманином?	Был им, сколько себя помню	Частота	20	13	33
		%	52,6%	65,0%	56,9%
	В детстве (до 10 лет)	Частота	5	3	8
		%	13,2%	15,0%	13,8%
	В подростковом возрасте (10 – 18 лет)	Частота	9	3	12
		%	23,7%	15,0%	20,7%
	Будучи взрослым человеком	Частота	3	0	3
		%	7,9%	,0%	5,2%
Трудно сказать	Частота	1	1	2	
	%	2,6%	5,0%	3,4%	
Итого		Частота	38	20	58
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов учащихся на вопрос «Как часто вы посещаете мечеть?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Несколько раз в день	51	29,3	63,0	63,0
Один раз в день	10	5,7	12,3	75,3
Не менее 1 раза в неделю	4	2,3	4,9	80,2
По религиозным праздникам	5	2,9	6,2	86,4
Не посещаю	4	2,3	4,9	91,4
Трудно сказать	7	4,0	8,6	100,0
Итого	81	46,6	100,0	
Системные пропущенные	93	53,4		
Итого	174	100,0		

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Несколько раз в день	56	51,9	51,9	51,9
Один раз в день	9	8,3	8,3	60,2
Не менее 1 раза в неделю	11	10,2	10,2	70,4
По религиозным праздникам	10	9,3	9,3	79,6
Не посещаю	3	2,8	2,8	82,4
Трудно сказать	19	17,6	17,6	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Несколько раз в день	44	57,9	57,9	57,9
Один раз в день	5	6,6	6,6	64,5
Не менее 1 раза в неделю	11	14,5	14,5	78,9
По религиозным праздникам	4	5,3	5,3	84,2
Не посещаю	2	2,6	2,6	86,8
Трудно сказать	10	13,2	13,2	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Несколько раз в день	27	46,6	46,6	46,6
Один раз в день	7	12,1	12,1	58,6
Не менее 1 раза в неделю	9	15,5	15,5	74,1
По религиозным праздникам	4	6,9	6,9	81,0
Не посещаю	1	1,7	1,7	82,8
Трудно сказать	10	17,2	17,2	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Как часто вы посещаете мечеть?» по полу с 1 по 4 курс

I курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Как часто вы посещаете мечеть?	Несколько раз в день	Частота	51	0	51
		%	83,6%	,0%	63,0%
	Один раз в день	Частота	7	3	10
		%	11,5%	15,0%	12,3%
	Не менее 1 раза в неделю	Частота	1	3	4
		%	1,6%	15,0%	4,9%
	По религиозным праздникам	Частота	0	5	5
		%	,0%	25,0%	6,2%
	Не посещаю	Частота	0	4	4
		%	,0%	20,0%	4,9%
	Трудно сказать	Частота	2	5	7
		%	3,3%	25,0%	8,6%
Итого		Частота	61	20	81
		%	100,0%	100,0%	100,0%

II курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Как часто вы посещаете мечеть?	Несколько раз в день	Частота	55	1	56
		%	71,4%	3,2%	51,9%
	Один раз в день	Частота	7	2	9
		%	9,1%	6,5%	8,3%
	Не менее 1 раза в неделю	Частота	6	5	11
		%	7,8%	16,1%	10,2%
	По религиозным праздникам	Частота	2	8	10
		%	2,6%	25,8%	9,3%
	Не посещаю	Частота	0	3	3
		%	,0%	9,7%	2,8%
	Трудно сказать	Частота	7	12	19
		%	9,1%	38,7%	17,6%
Итого		Частота	77	31	108
		%	100,0%	100,0%	100,0%

III курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Как часто вы посещаете мечеть?	Несколько раз в день	Частота	44	0	44
		%	73,3%	,0%	57,9%
	Один раз в день	Частота	4	1	5
		%	6,7%	6,3%	6,6%
	Не менее 1 раза в неделю	Частота	5	6	11
		%	8,3%	37,5%	14,5%
	По религиозным праздникам	Частота	1	3	4
		%	1,7%	18,8%	5,3%
	Не посещаю	Частота	0	2	2
		%	,0%	12,5%	2,6%
	Трудно сказать	Частота	6	4	10
		%	10,0%	25,0%	13,2%
Итого			Частота	60	76
			%	100,0%	100,0%

IV курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Как часто вы посещаете мечеть?	Несколько раз в день	Частота	25	2	27
		%	65,8%	10,0%	46,6%
	Один раз в день	Частота	5	2	7
		%	13,2%	10,0%	12,1%
	Не менее 1 раза в неделю	Частота	7	2	9
		%	18,4%	10,0%	15,5%
	По религиозным праздникам	Частота	0	4	4
		%	,0%	20,0%	6,9%
	Не посещаю	Частота	0	1	1
		%	,0%	5,0%	1,7%
	Трудно сказать	Частота	1	9	10
		%	2,6%	45,0%	17,2%
Итого			Частота	38	58
			%	100,0%	100,0%

Распределение ответов учащихся на вопрос «Обсуждая ситуацию в России и за рубежом, каким источникам информации вы больше доверяете?»

I курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Родственникам и друзьям	Нет	15	8,6	8,6	8,6
	Да	122	70,1	70,1	78,7
	Трудно сказать	37	21,3	21,3	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим однокурсникам	Нет	16	9,2	9,2	9,2
	Да	92	52,9	52,9	62,1
	Трудно сказать	66	37,9	37,9	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Группам в социальных сетях	Нет	79	45,4	45,4	45,4
	Да	24	13,8	13,8	59,2
	Трудно сказать	71	40,8	40,8	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Федеральным СМИ	Нет	70	40,2	40,2	40,2
	Да	52	29,9	29,9	70,1
	Трудно сказать	52	29,9	29,9	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татарстанским СМИ	Нет	56	32,2	32,2	32,2
	Да	62	35,6	35,6	67,8
	Трудно сказать	56	32,2	32,2	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Российским мусульманским СМИ	Нет	25	14,4	14,4	14,4
	Да	109	62,6	62,6	77,0
	Трудно сказать	40	23,0	23,0	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мировым мусульманским СМИ	Нет	26	14,9	14,9	14,9
	Да	94	54,0	54,0	69,0
	Трудно сказать	54	31,0	31,0	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим преподавателям	Нет	7	4,0	4,0	4,0
	Да	144	82,8	82,8	86,8
	Трудно сказать	23	13,2	13,2	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Имаму в мечети	Нет	8	4,6	4,6	4,6
	Да	145	83,3	83,3	87,9
	Трудно сказать	21	12,1	12,1	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

II курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Родственникам и друзьям	Нет	15	13,9	13,9	13,9
	Да	69	63,9	63,9	77,8
	Трудно сказать	24	22,2	22,2	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим однокурсникам	Нет	16	14,8	14,8	14,8
	Да	57	52,8	52,8	67,6
	Трудно сказать	35	32,4	32,4	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Группам в социальных сетях	Нет	49	45,4	45,4	45,4
	Да	20	18,5	18,5	63,9
	Трудно сказать	39	36,1	36,1	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Федеральным СМИ	Нет	44	40,7	40,7	40,7
	Да	27	25,0	25,0	65,7
	Трудно сказать	37	34,3	34,3	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татарстанским СМИ	Нет	35	32,4	32,4	32,4
	Да	29	26,9	26,9	59,3
	Трудно сказать	44	40,7	40,7	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Российским мусульманским СМИ	Нет	19	17,6	17,6	17,6
	Да	59	54,6	54,6	72,2
	Трудно сказать	30	27,8	27,8	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мировым мусульманским СМИ	Нет	18	16,7	16,7	16,7
	Да	59	54,6	54,6	71,3
	Трудно сказать	31	28,7	28,7	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим преподавателям	Нет	8	7,4	7,4	7,4
	Да	83	76,9	76,9	84,3
	Трудно сказать	17	15,7	15,7	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Имаму в мечети	Нет	5	4,6	4,6	4,6
	Да	76	70,4	70,4	75,0
	Трудно сказать	27	25,0	25,0	100,0
Итого		108	100,0	100,0	

III курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Родственникам и друзьям	Нет	5	6,6	6,6	6,6
	Да	41	53,9	53,9	60,5
	Трудно сказать	30	39,5	39,5	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим однокурсникам	Нет	5	6,6	6,6	6,6
	Да	38	50,0	50,0	56,6
	Трудно сказать	33	43,4	43,4	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Группам в социальных сетях	Нет	26	34,2	34,2	34,2
	Да	11	14,5	14,5	48,7
	Трудно сказать	39	51,3	51,3	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Федеральным СМИ	Нет	24	31,6	31,6	31,6
	Да	18	23,7	23,7	55,3
	Трудно сказать	34	44,7	44,7	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татарстанским СМИ	Нет	20	26,3	26,3	26,3
	Да	20	26,3	26,3	52,6
	Трудно сказать	36	47,4	47,4	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Российским мусульманским СМИ	Нет	13	17,1	17,1	17,1
	Да	28	36,8	36,8	53,9
	Трудно сказать	35	46,1	46,1	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мировым мусульманским СМИ	Нет	10	13,2	13,2	13,2
	Да	30	39,5	39,5	52,6
	Трудно сказать	36	47,4	47,4	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим преподавателям	Нет	4	5,3	5,3	5,3
	Да	55	72,4	72,4	77,6
	Трудно сказать	17	22,4	22,4	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Имаму в мечети	Нет	5	6,6	6,7	6,7
	Да	49	64,5	65,3	72,0
	Трудно сказать	21	27,6	28,0	100,0
	Итого	75	98,7	100,0	
	Системные пропущенные	1	1,3		
Итого		76	100,0		

IV курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Родственникам и друзьям	Нет	8	13,8	13,8	13,8
	Да	32	55,2	55,2	69,0
	Трудно сказать	18	31,0	31,0	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим однокурсникам	Нет	4	6,9	6,9	6,9
	Да	28	48,3	48,3	55,2
	Трудно сказать	26	44,8	44,8	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Группам в социальных сетях	Нет	15	25,9	25,9	25,9
	Да	10	17,2	17,2	43,1
	Трудно сказать	33	56,9	56,9	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Федеральным СМИ	Нет	17	29,3	29,3	29,3
	Да	16	27,6	27,6	56,9
	Трудно сказать	25	43,1	43,1	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Татарстанским СМИ	Нет	17	29,3	29,3	29,3
	Да	16	27,6	27,6	56,9
	Трудно сказать	25	43,1	43,1	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Российским мусульманским СМИ	Нет	10	17,2	17,2	17,2
	Да	27	46,6	46,6	63,8
	Трудно сказать	21	36,2	36,2	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Мировым мусульманским СМИ	Нет	7	12,1	12,1	12,1
	Да	28	48,3	48,3	60,3
	Трудно сказать	23	39,7	39,7	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вашим преподавателям	Нет	4	6,9	6,9	6,9
	Да	42	72,4	72,4	79,3
	Трудно сказать	12	20,7	20,7	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Имаму в мечети	Нет	5	8,6	8,6	8,6
	Да	34	58,6	58,6	67,2
	Трудно сказать	19	32,8	32,8	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

3. Изменения учебной и профессиональной мотивации в ходе обучения

Распределение ответов учащихся на вопрос «Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	8	4,6	9,9	9,9
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	3	1,7	3,7	13,6
Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	9	5,2	11,1	24,7
Удобное расположение и график обучения	1	,6	1,2	25,9
Низкие требования и легкость поступления	8	4,6	9,9	35,8
Посоветовали родители, родственники	12	6,9	14,8	50,6
Стремление помогать окружающим	3	1,7	3,7	54,3
Стремление расширить свое знание Ислама	21	12,1	25,9	80,2
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	16	9,2	19,8	100,0
Итого	81	46,6	100,0	
Системные пропущенные	93	53,4		
Итого	174	100,0		

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	11	10,2	11,1	11,1
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	6	5,6	6,1	17,2
Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	10	9,3	10,1	27,3
Удобное расположение и график обучения	1	,9	1,0	28,3
Низкие требования и легкость поступления	3	2,8	3,0	31,3
Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	1	,9	1,0	32,3
Посоветовали родители, родственники	6	5,6	6,1	38,4
Стремление помогать окружающим	2	1,9	2,0	40,4
Стремление расширить свое знание Ислама	37	34,3	37,4	77,8
Потребность в четких и ясных правилах поведения	3	2,8	3,0	80,8
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	19	17,6	19,2	100,0
Итого	99	91,7	100,0	
Системные пропущенные	9	8,3		
Итого	108	100,0		

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	8	10,5	10,5	10,5
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	4	5,3	5,3	15,8
Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	7	9,2	9,2	25,0
Удобное расположение и график обучения	5	6,6	6,6	31,6
Посоветовали родители, родственники	10	13,2	13,2	44,7
Стремление помогать окружающим	2	2,6	2,6	47,4
Стремление расширить свое знание Ислама	29	38,2	38,2	85,5
Потребность в четких и ясных правилах поведения	1	1,3	1,3	86,8
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	10	13,2	13,2	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	14	24,1	24,1	24,1
Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	5	8,6	8,6	32,8
Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	4	6,9	6,9	39,7
Низкие требования и легкость поступления	2	3,4	3,4	43,1
Посоветовали родители, родственники	3	5,2	5,2	48,3
Стремление помогать окружающим	3	5,2	5,2	53,4
Стремление расширить свое знание Ислама	17	29,3	29,3	82,8
Потребность в четких и ясных правилах поведения	2	3,4	3,4	86,2
Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	8	13,8	13,8	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?» по полу

I курс

		Ваш пол		Итого
		мужской	женский	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота 5 %	3 8,2%	8 9,9%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота 2 %	1 3,3%	3 3,7%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота 8 %	1 13,1%	9 11,1%
	Удобное расположение и график обучения	Частота 1 %	0 1,6%	1 1,2%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота 4 %	4 6,6%	8 9,9%
	Посоветовали родители, родственники	Частота 9 %	3 14,8%	12 14,8%
	Стремление помогать окружающим	Частота 3 %	0 4,9%	3 3,7%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота 19 %	2 31,1%	21 25,9%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота 10 %	6 16,4%	16 19,8%
	Итого	Частота 61 %	20 100,0%	81 100,0%

II курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	10	1	11
		%	14,1%	3,6%	11,1%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	5	1	6
		%	7,0%	3,6%	6,1%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	10	0	10
		%	14,1%	,0%	10,1%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	1	0	1
		%	1,4%	,0%	1,0%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота	2	1	3
		%	2,8%	3,6%	3,0%
	Решение бытовых вопросов в момент поступления (получение места в общежитии, стипендия и т.п.)	Частота	1	0	1
		%	1,4%	,0%	1,0%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	4	2	6
		%	5,6%	7,1%	6,1%
	Стремление помогать окружающим	Частота	2	0	2
		%	2,8%	,0%	2,0%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	22	15	37
		%	31,0%	53,6%	37,4%
	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	2	1	3
		%	2,8%	3,6%	3,0%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	12	7	19
		%	16,9%	25,0%	19,2%
Итого		Частота	71	28	99
		%	100,0%	100,0%	100,0%

III курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота	5	3	8
		%	8,3%	18,8%	10,5%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота	4	0	4
		%	6,7%	,0%	5,3%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота	5	2	7
		%	8,3%	12,5%	9,2%
	Удобное расположение и график обучения	Частота	4	1	5
		%	6,7%	6,3%	6,6%
	Посоветовали родители, родственники	Частота	9	1	10
		%	15,0%	6,3%	13,2%
	Стремление помогать окружающим	Частота	2	0	2
		%	3,3%	,0%	2,6%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота	22	7	29
		%	36,7%	43,8%	38,2%
	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота	1	0	1
		%	1,7%	,0%	1,3%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота	8	2	10
		%	13,3%	12,5%	13,2%
Итого		Частота	60	16	76
		%	100,0%	100,0%	100,0%

IV курс

		Ваш пол		Итого
		мужской	женский	
Какие причины повлияли на ваше решение получать образование в данном учебном заведении?	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области арабского языка	Частота %	8 21,1%	6 30,0%
	Высокий авторитет учебного заведения по сравнению с другими в области правильного мусульманского вероубеждения (акыйды)	Частота %	4 10,5%	1 5,0%
	Желание получить диплом имам-хатыйба и преподавателя, чтобы работать в религиозной сфере	Частота %	3 7,9%	1 5,0%
	Низкие требования и легкость поступления	Частота %	1 2,6%	1 5,0%
	Посоветовали родители, родственники	Частота %	3 7,9%	0 0,0%
	Стремление помогать окружающим	Частота %	3 7,9%	0 0,0%
	Стремление расширить свое знание Ислама	Частота %	11 28,9%	6 30,0%
	Потребность в четких и ясных правилах поведения	Частота %	1 2,6%	1 5,0%
	Желание обучаться в исламской среде вместе с мусульманами	Частота %	4 10,5%	4 20,0%
	Итого	Частота %	38 100,0%	20 100,0%
				58 100,0%

**Распределение ответов учащихся исламских учебных заведений на вопрос
«Непосредственно после окончания исламского вуза вы планируете?» с 1 по 4 курс**

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	48	27,6	27,6	27,6
Продолжить образование в светском учебном заведении	26	14,9	14,9	42,5
Работать имамом в мечети	11	6,3	6,3	48,9
Преподавать ислам	34	19,5	19,5	68,4
Работать по другой (светской) специальности	28	16,1	16,1	84,5
Другое	9	5,2	5,2	89,7
Трудно сказать	18	10,3	10,3	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	35	32,4	32,4	32,4
Продолжить образование в светском учебном заведении	13	12,0	12,0	44,4
Работать имамом в мечети	9	8,3	8,3	52,8
Преподавать ислам	18	16,7	16,7	69,4
Работать по другой (светской) специальности	10	9,3	9,3	78,7
Другое	10	9,3	9,3	88,0
Трудно сказать	13	12,0	12,0	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	25	32,9	32,9	32,9
Продолжить образование в светском учебном заведении	11	14,5	14,5	47,4
Работать имамом в мечети	3	3,9	3,9	51,3
Преподавать ислам	9	11,8	11,8	63,2
Работать по другой (светской) специальности	9	11,8	11,8	75,0
Другое	1	1,3	1,3	76,3
Трудно сказать	18	23,7	23,7	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Продолжить образование в религиозном учебном заведении	14	24,1	24,1	24,1
Продолжить образование в светском учебном заведении	12	20,7	20,7	44,8
Работать имамом в мечети	5	8,6	8,6	53,4
Преподавать ислам	10	17,2	17,2	70,7
Работать по другой (светской) специальности	4	6,9	6,9	77,6
Другое	1	1,7	1,7	79,3
Трудно сказать	12	20,7	20,7	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Непосредственно после окончания исламского ВУЗа вы планируете» по полу с 1 по 4 курс

I курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Непосредственно после окончания исламского ВУЗа вы планируете	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	41	7	48
		%	34,2%	13,0%	27,6%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	14	12	26
		%	11,7%	22,2%	14,9%
	Работать имамом в мечети	Частота	11	0	11
		%	9,2%	0%	6,3%
	Преподавать ислам	Частота	17	17	34
		%	14,2%	31,5%	19,5%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	20	8	28
		%	16,7%	14,8%	16,1%
	Другое	Частота	6	3	9
		%	5,0%	5,6%	5,2%
	Трудно сказать	Частота	11	7	18
		%	9,2%	13,0%	10,3%
Итого		Частота	120	54	174
		%	100,0%	100,0%	100,0%

II курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Непосредственно после окончания исламского ВУЗа вы планируете	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	31	4	35
		%	40,3%	12,9%	32,4%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	7	6	13
		%	9,1%	19,4%	12,0%
	Работать имамом в мечети	Частота	9	0	9
		%	11,7%	,0%	8,3%
	Преподавать ислам	Частота	9	9	18
		%	11,7%	29,0%	16,7%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	7	3	10
		%	9,1%	9,7%	9,3%
	Другое	Частота	6	4	10
		%	7,8%	12,9%	9,3%
	Трудно сказать	Частота	8	5	13
		%	10,4%	16,1%	12,0%
Итого		Частота	77	31	108
		%	100,0%	100,0%	100,0%

III курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Непосредственно после окончания исламского ВУЗа вы планируете	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	22	3	25
		%	36,7%	18,8%	32,9%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	6	5	11
		%	10,0%	31,3%	14,5%
	Работать имамом в мечети	Частота	3	0	3
		%	5,0%	,0%	3,9%
	Преподавать ислам	Частота	7	2	9
		%	11,7%	12,5%	11,8%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	7	2	9
		%	11,7%	12,5%	11,8%
	Другое	Частота	0	1	1
		%	,0%	6,3%	1,3%
	Трудно сказать	Частота	15	3	18
		%	25,0%	18,8%	23,7%
Итого		Частота	60	16	76
		%	100,0%	100,0%	100,0%

IV курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Непосредственно после окончания исламского ВУЗа вы планируете	Продолжить образование в религиозном учебном заведении	Частота	12	2	14
		%	31,6%	10,0%	24,1%
	Продолжить образование в светском учебном заведении	Частота	3	9	12
		%	7,9%	45,0%	20,7%
	Работать имамом в мечети	Частота	5	0	5
		%	13,2%	,0%	8,6%
	Преподавать ислам	Частота	6	4	10
		%	15,8%	20,0%	17,2%
	Работать по другой (светской) специальности	Частота	3	1	4
		%	7,9%	5,0%	6,9%
	Другое	Частота	1	0	1
		%	2,6%	,0%	1,7%
	Трудно сказать	Частота	8	4	12
		%	21,1%	20,0%	20,7%
Итого		Частота	38	20	58
		%	100,0%	100,0%	100,0%

4. Динамика социального самочувствия учащихся

Распределение ответов учащихся исламских учебных заведений на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Полностью удовлетворен	79	45,4	45,4	45,4
Скорее удовлетворен	60	34,5	34,5	79,9
Скорее не удовлетворен	13	7,5	7,5	87,4
Совершенно не удовлетворен	3	1,7	1,7	89,1
Трудно сказать, удовлетворен или нет	19	10,9	10,9	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Полностью удовлетворен	56	51,9	51,9	51,9
Скорее удовлетворен	32	29,6	29,6	81,5
Скорее не удовлетворен	11	10,2	10,2	91,7
Совершенно не удовлетворен	9	8,3	8,3	100,0
Трудно сказать, удовлетворен или нет	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Полностью удовлетворен	42	55,3	55,3	55,3
Скорее удовлетворен	17	22,4	22,4	77,6
Скорее не удовлетворен	2	2,6	2,6	80,3
Совершенно не удовлетворен	1	1,3	1,3	81,6
Трудно сказать, удовлетворен или нет	14	18,4	18,4	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Полностью удовлетворен	27	46,6	46,6	46,6
Скорее удовлетворен	21	36,2	36,2	82,8
Скорее не удовлетворен	5	8,6	8,6	91,4
Трудно сказать, удовлетворен или нет	5	8,6	8,6	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?» по полу с 1 по 4 курс

I курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	52	27	79
		%	43,3%	50,0%	45,4%
	Скорее удовлетворен	Частота	40	20	60
		%	33,3%	37,0%	34,5%
	Скорее не удовлетворен	Частота	11	2	13
		%	9,2%	3,7%	7,5%
	Совершенно не удовлетворен	Частота	3	0	3
		%	2,5%	,0%	1,7%
	Трудно сказать, удовлетворен или нет	Частота	14	5	19
		%	11,7%	9,3%	10,9%
Итого		Частота	120	54	174
		%	100,0%	100,0%	100,0%

II курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	41	15	56
		%	53,2%	48,4%	51,9%
	Скорее удовлетворен	Частота	23	9	32
		%	29,9%	29,0%	29,6%
	Скорее не удовлетворен	Частота	7	4	11
		%	9,1%	12,9%	10,2%
	Трудно сказать, удовлетворен или нет	Частота	6	3	9
		%	7,8%	9,7%	8,3%
Итого		Частота	77	31	108
		%	100,0%	100,0%	100,0%

III курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	31	11	42
		%	51,7%	68,8%	55,3%
	Скорее удовлетворен	Частота	15	2	17
		%	25,0%	12,5%	22,4%
	Скорее не удовлетворен	Частота	2	0	2
		%	3,3%	,0%	2,6%
	Совершенно не удовлетворен	Частота	1	0	1
		%	1,7%	,0%	1,3%
	Трудно сказать, удовлетворен или нет	Частота	11	3	14
		%	18,3%	18,8%	18,4%
Итого		Частота	60	16	76
		%	100,0%	100,0%	100,0%

IV курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
В какой мере Вы удовлетворены своим положением в обществе на данный момент?	Полностью удовлетворен	Частота	18	9	27
		%	47,4%	45,0%	46,6%
	Скорее удовлетворен	Частота	12	9	21
		%	31,6%	45,0%	36,2%
	Скорее не удовлетворен	Частота	5	0	5
		%	13,2%	,0%	8,6%
	Трудно сказать, удовлетворен или нет	Частота	3	2	5
		%	7,9%	10,0%	8,6%
Итого		Частота	38	20	58
		%	100,0%	100,0%	100,0%

**Распределение ответов учащихся исламских учебных заведений на вопрос
«Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?» с 1 по 4 курс**

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Жизнь стала лучше	115	66,1	66,1	66,1
В целом жизнь осталась без изменений	32	18,4	18,4	84,5
Жизнь стала хуже	8	4,6	4,6	89,1
Трудно сказать	19	10,9	10,9	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Жизнь стала лучше	73	67,6	67,6	67,6
В целом жизнь осталась без изменений	26	24,1	24,1	91,7
Жизнь стала хуже	1	,9	,9	92,6
Трудно сказать	8	7,4	7,4	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Жизнь стала лучше	48	63,2	63,2	63,2
В целом жизнь осталась без изменений	14	18,4	18,4	81,6
Жизнь стала хуже	1	1,3	1,3	82,9
Трудно сказать	13	17,1	17,1	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Жизнь стала лучше	35	60,3	60,3	60,3
В целом жизнь осталась без изменений	10	17,2	17,2	77,6
Жизнь стала хуже	3	5,2	5,2	82,8
Трудно сказать	10	17,2	17,2	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?» по полу с 1 по 4 курс

I курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	77	38	115
		%	64,2%	70,4%	66,1%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	22	10	32
		%	18,3%	18,5%	18,4%
	Жизнь стала хуже	Частота	7	1	8
		%	5,8%	1,9%	4,6%
	Трудно сказать	Частота	14	5	19
		%	11,7%	9,3%	10,9%
Итого		Частота	120	54	174
		%	100,0%	100,0%	100,0%

II курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	53	20	73
		%	68,8%	64,5%	67,6%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	16	10	26
		%	20,8%	32,3%	24,1%
	Жизнь стала хуже	Частота	1	0	1
		%	1,3%	,0%	,9%
	Трудно сказать	Частота	7	1	8
		%	9,1%	3,2%	7,4%
Итого		Частота	77	31	108
		%	100,0%	100,0%	100,0%

III курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	37	11	48
		%	61,7%	68,8%	63,2%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	10	4	14
		%	16,7%	25,0%	18,4%
	Жизнь стала хуже	Частота	1	0	1
		%	1,7%	,0%	1,3%
	Трудно сказать	Частота	12	1	13
		%	20,0%	6,3%	17,1%
Итого		Частота	60	16	76
		%	100,0%	100,0%	100,0%

IV курс

			Ваш пол		Итого
			мужской	женский	
Изменилась как-то ваша жизнь за последние 5 лет?	Жизнь стала лучше	Частота	23	12	35
		%	60,5%	60,0%	60,3%
	В целом жизнь осталась без изменений	Частота	6	4	10
		%	15,8%	20,0%	17,2%
	Жизнь стала хуже	Частота	1	2	3
		%	2,6%	10,0%	5,2%
	Трудно сказать	Частота	8	2	10
		%	21,1%	10,0%	17,2%
Итого		Частота	38	20	58
		%	100,0%	100,0%	100,0%

Распределение ответов учащихся на вопрос «В какой мере вы согласны или не согласны со следующими утверждениями...» с 1 по 4 курс

I курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В общении с окружающими людьми вам часто приходится контролировать свои слова и действия	Нет	22	12,6	12,6	12,6
	Да	104	59,8	59,8	72,4
	Трудно сказать	48	27,6	27,6	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы испытываете беспокойство, находясь в общественных местах	Нет	88	50,6	50,6	50,6
	Да	30	17,2	17,2	67,8
	Трудно сказать	56	32,2	32,2	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы часто напряженно ожидаете чего-то непредвиденного	Нет	108	62,1	62,1	62,1
	Да	24	13,8	13,8	75,9
	Трудно сказать	42	24,1	24,1	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Будущее вызывает у вас тревогу, чувство надвигающейся опасности	Нет	104	59,8	59,8	59,8
	Да	27	15,5	15,5	75,3
	Трудно сказать	43	24,7	24,7	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недостаток общения на родном языке	Нет	84	48,3	48,3	48,3
	Да	54	31,0	31,0	79,3
	Трудно сказать	36	20,7	20,7	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
За границей вы были бы более уважаемы, чем здесь	Нет	111	63,8	63,8	63,8
	Да	23	13,2	13,2	77,0
	Трудно сказать	40	23,0	23,0	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недоброжелательность со стороны окружающих людей	Нет	101	58,0	58,0	58,0
	Да	20	11,5	11,5	69,5
	Трудно сказать	53	30,5	30,5	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
При общении с окружающими людьми вы замечаете, что они рассуждают и ведут себя неправильно	Нет	50	28,7	28,7	28,7
	Да	43	24,7	24,7	53,4
	Трудно сказать	81	46,6	46,6	100,0
	Итого	174	100,0	100,0	

II курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В общении с окружающими людьми вам часто приходится контролировать свои слова и действия	Нет	19	17,6	17,6	17,6
	Да	64	59,3	59,3	76,9
	Трудно сказать	25	23,1	23,1	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы испытываете беспокойство, находясь в общественных местах	Нет	65	60,2	60,2	60,2
	Да	23	21,3	21,3	81,5
	Трудно сказать	20	18,5	18,5	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы часто напряженно ожидаете чего-то непредвиденного	Нет	74	68,5	68,5	68,5
	Да	9	8,3	8,3	76,9
	Трудно сказать	25	23,1	23,1	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Будущее вызывает у вас тревогу, чувство надвигающейся опасности	Нет	69	63,9	63,9	63,9
	Да	21	19,4	19,4	83,3
	Трудно сказать	18	16,7	16,7	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недостаток общения на родном языке	Нет	45	41,7	41,7	41,7
	Да	41	38,0	38,0	79,6
	Трудно сказать	22	20,4	20,4	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
За границей вы были бы более уважаемы, чем здесь	Нет	72	66,7	66,7	66,7
	Да	12	11,1	11,1	77,8
	Трудно сказать	24	22,2	22,2	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недоброжелательность со стороны окружающих людей	Нет	72	66,7	66,7	66,7
	Да	7	6,5	6,5	73,1
	Трудно сказать	29	26,9	26,9	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
При общении с окружающими людьми вы замечаете, что они рассуждают и ведут себя неправильно	Нет	25	23,1	23,1	23,1
	Да	22	20,4	20,4	43,5
	Трудно сказать	61	56,5	56,5	100,0
	Итого	108	100,0	100,0	

III курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В общении с окружающими людьми вам часто приходится контролировать свои слова и действия	Нет	14	18,4	18,4	18,4
	Да	32	42,1	42,1	60,5
	Трудно сказать	30	39,5	39,5	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы испытываете беспокойство, находясь в общественных местах	Нет	47	61,8	61,8	61,8
	Да	7	9,2	9,2	71,1
	Трудно сказать	22	28,9	28,9	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы часто напряженно ожидаете чего-то непредвиденного	Нет	54	71,1	71,1	71,1
	Да	5	6,6	6,6	77,6
	Трудно сказать	17	22,4	22,4	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Будущее вызывает у вас тревогу, чувство надвигающейся опасности	Нет	52	68,4	68,4	68,4
	Да	5	6,6	6,6	75,0
	Трудно сказать	19	25,0	25,0	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недостаток общения на родном языке	Нет	28	36,8	36,8	36,8
	Да	23	30,3	30,3	67,1
	Трудно сказать	25	32,9	32,9	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
За границей вы были бы более уважаемы, чем здесь	Нет	48	63,2	63,2	63,2
	Да	7	9,2	9,2	72,4
	Трудно сказать	21	27,6	27,6	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недоброжелательность со стороны окружающих людей	Нет	50	65,8	65,8	65,8
	Да	4	5,3	5,3	71,1
	Трудно сказать	22	28,9	28,9	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
При общении с окружающими людьми вы замечаете, что они рассуждают и ведут себя неправильно	Нет	31	40,8	40,8	40,8
	Да	14	18,4	18,4	59,2
	Трудно сказать	31	40,8	40,8	100,0
	Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В общении с окружающими людьми вам часто приходится контролировать свои слова и действия	Нет	12	20,7	20,7	20,7
	Да	27	46,6	46,6	67,2
	Трудно сказать	19	32,8	32,8	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы испытываете беспокойство, находясь в общественных местах	Нет	37	63,8	63,8	63,8
	Да	7	12,1	12,1	75,9
	Трудно сказать	14	24,1	24,1	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы часто напряженно ожидаете чего-то непредвиденного	Нет	49	84,5	84,5	84,5
	Да	1	1,7	1,7	86,2
	Трудно сказать	8	13,8	13,8	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Будущее вызывает у вас тревогу, чувство надвигающейся опасности	Нет	43	74,1	74,1	74,1
	Да	4	6,9	6,9	81,0
	Трудно сказать	11	19,0	19,0	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недостаток общения на родном языке	Нет	24	41,4	41,4	41,4
	Да	20	34,5	34,5	75,9
	Трудно сказать	14	24,1	24,1	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
За границей вы были бы более уважаемы, чем здесь	Нет	42	72,4	72,4	72,4
	Да	9	15,5	15,5	87,9
	Трудно сказать	7	12,1	12,1	100,0
	Итого	58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Вы ощущаете недоброжелательность со стороны окружающих людей	Нет	45	77,6	77,6	77,6
	Да	4	6,9	6,9	84,5
	Трудно сказать	9	15,5	15,5	100,0
Итого		58	100,0	100,0	

		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
При общении с окружающими людьми вы замечаете, что они рассуждают и ведут себя неправильно	Нет	27	46,6	46,6	46,6
	Да	7	12,1	12,1	58,6
	Трудно сказать	24	41,4	41,4	100,0
Итого		58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Как вы думаете, сталкиваются ли мусульмане в России с проблемой религиозного неравенства?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не сталкиваются	14	8,0	8,0	8,0
Скорее не сталкиваются	17	9,8	9,8	17,8
Скорее сталкиваются	51	29,3	29,3	47,1
Да, сталкиваются	45	25,9	25,9	73,0
Трудно сказать	47	27,0	27,0	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не сталкиваются	11	10,2	10,3	10,3
Скорее не сталкиваются	5	4,6	4,7	15,0
Скорее сталкиваются	29	26,9	27,1	42,1
Да, сталкиваются	24	22,2	22,4	64,5
Трудно сказать	38	35,2	35,5	100,0
Итого	107	99,1	100,0	
Системные пропущенные	1	,9		
Итого	108	100,0		

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не сталкиваются	22	28,9	28,9	28,9
Скорее не сталкиваются	9	11,8	11,8	40,8
Скорее сталкиваются	17	22,4	22,4	63,2
Да, сталкиваются	10	13,2	13,2	76,3
Трудно сказать	18	23,7	23,7	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не сталкиваются	14	24,1	24,1	24,1
Скорее не сталкиваются	6	10,3	10,3	34,5
Скорее сталкиваются	16	27,6	27,6	62,1
Да, сталкиваются	9	15,5	15,5	77,6
Трудно сказать	13	22,4	22,4	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Приходилось вам лично сталкиваться с оскорблением ваших религиозных чувств в следующих случаях?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В быту, на улице	55	31,6	31,6	31,6
На работе	5	2,9	2,9	34,5
Со стороны должностных лиц	5	2,9	2,9	37,4
Со стороны полиции	8	4,6	4,6	42,0
Не приходилось сталкиваться	101	58,0	58,0	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В быту, на улице	33	30,6	30,6	30,6
На работе	5	4,6	4,6	35,2
Со стороны должностных лиц	1	,9	,9	36,1
Со стороны полиции	3	2,8	2,8	38,9
Не приходилось сталкиваться	63	58,3	58,3	97,2
Другое	3	2,8	2,8	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В быту, на улице	14	18,4	18,4	18,4
На работе	2	2,6	2,6	21,1
Со стороны полиции	1	1,3	1,3	22,4
Не приходилось сталкиваться	54	71,1	71,1	93,4
Другое	5	6,6	6,6	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
В быту, на улице	16	27,6	27,6	27,6
Со стороны полиции	2	3,4	3,4	31,0
Не приходилось сталкиваться	39	67,2	67,2	98,3
Другое	1	1,7	1,7	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

**Распределение ответов учащихся исламских учебных заведений на вопрос
«Как вы думаете, существуют в месте вашего постоянного проживания
межрелигиозные конфликты?»**

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не существуют	58	33,3	33,3	33,3
Скорее не существуют	45	25,9	25,9	59,2
Скорее существуют	33	19,0	19,0	78,2
Да, существуют	20	11,5	11,5	89,7
Трудно сказать	18	10,3	10,3	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не существуют	33	30,6	30,6	30,6
Скорее не существуют	27	25,0	25,0	55,6
Скорее существуют	22	20,4	20,4	75,9
Да, существуют	7	6,5	6,5	82,4
Трудно сказать	19	17,6	17,6	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не существуют	33	43,4	43,4	43,4
Скорее не существуют	14	18,4	18,4	61,8
Скорее существуют	8	10,5	10,5	72,4
Да, существуют	4	5,3	5,3	77,6
Трудно сказать	17	22,4	22,4	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Не существуют	19	32,8	32,8	32,8
Скорее не существуют	14	24,1	24,1	56,9
Скорее существуют	8	13,8	13,8	70,7
Да, существуют	3	5,2	5,2	75,9
Трудно сказать	14	24,1	24,1	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в России?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	81	46,6	46,6	46,6
Нет	46	26,4	26,4	73,0
Трудно сказать	47	27,0	27,0	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	51	47,2	47,2	47,2
Нет	24	22,2	22,2	69,4
Трудно сказать	33	30,6	30,6	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	29	38,2	38,2	38,2
Нет	21	27,6	27,6	65,8
Трудно сказать	26	34,2	34,2	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	25	43,1	43,1	43,1
Нет	14	24,1	24,1	67,2
Трудно сказать	19	32,8	32,8	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

**Распределение ответов учащихся на вопрос «Известно ли вам о случаях дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении мусульман в Республике Татарстан?»
с 1 по 4 курс**

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	35	20,1	20,1	20,1
Нет	76	43,7	43,7	63,8
Трудно сказать	63	36,2	36,2	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	22	20,4	20,4	20,4
Нет	46	42,6	42,6	63,0
Трудно сказать	40	37,0	37,0	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	8	10,5	10,5	10,5
Нет	40	52,6	52,6	63,2
Трудно сказать	28	36,8	36,8	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	10	17,2	17,2	17,2
Нет	27	46,6	46,6	63,8
Трудно сказать	21	36,2	36,2	100,0
Итого	58	100,0	100,0	

Распределение ответов учащихся на вопрос «Довелось ли вам столкнуться с проявлениями дискриминации (нарушения прав и интересов) в отношении вас лично?» с 1 по 4 курс

I курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	33	19,0	19,0	19,0
Нет	103	59,2	59,2	78,2
Трудно сказать	38	21,8	21,8	100,0
Итого	174	100,0	100,0	

II курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	13	12,0	12,0	12,0
Нет	71	65,7	65,7	77,8
Трудно сказать	24	22,2	22,2	100,0
Итого	108	100,0	100,0	

III курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	6	7,9	7,9	7,9
Нет	49	64,5	64,5	72,4
Трудно сказать	21	27,6	27,6	100,0
Итого	76	100,0	100,0	

IV курс

	Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Да	8	13,8	13,8	13,8
Нет	38	65,5	65,5	79,3
Трудно сказать	11	19,0	19,0	100,0
Итого	57	98,3	100,0	
Системные пропущенные	1	1,7		
Итого	58	100,0		

ГИБАДУЛЛИНА М.Р., МУХАМЕТЗАРИПОВ И.А.,
ПАТЕЕВ Р.Ф., ШЕРСТОБОЕВ В.В.

СОВРЕМЕННЫЙ ШАКИРД:
ПОРТРЕТ УЧАЩЕГОСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАТАРСТАНА

Подписано в печать 10.09.2024. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «TimesNewRoman».
Усл. печ. л. 14,65. Тираж 200 экз. Заказ № 10.09.1/24.

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20

Отпечатано в ООО «Фолиант»
420111, г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 17в